ИСТОРІЯ

древняго

ГАЛИЧСКО-РУССКАГО

КНЯЖЕСТВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИСТОРІЯ

ДРЕВНЯГО

ГАЛИЧСКО-РУССКАГО

КНЯЖЕСТВА.

Сочиненіе

Дениса Зубрицкаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЛЬВОВЪ.

Типомъ Ставропигіанскимъ.

1852.

IV. ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ первомъ отдѣленіи познакомили мы своихъ читателей съ родословіемъ Русскихъ князей; во второмъ разсуждали мы о взаимныхъ родовыхъ отношеніяхъ тѣхъ же князей, объ отношеніяхъ ихъ къ народу, къ дружинѣ, къ боярамъ, городамъ, и о вліяніи послѣднихъ на государственныя дѣла, въ третьемъ привели мы въ кратцѣ извѣстіе о похожденіяхъ Русскихъ князей отъ родоначальника Рюрика до святаго равноапостольнаго князя Владимира. Настоящее четвертое отдѣленіе распадается на два періода: Въ первомъ періодѣ, отъ Св. Владимира до перваго упоминанія въ лѣтописяхъ о княжествѣ Перемышльскомъ и Теребовелькомъ (отъ 1015—1086) изложимъ также коротенько дѣянія Русскихъ князей, отсылая впрочемъ любопытнаго читателя, желающаго основательнѣе обучится общенародной Русской Исторіи къ сочиненіямъ Карамзина, Устріялова, Арцыбышева, и другихъ Русскихъ дѣеписателей; и только съ началомъ втораго періода отъ года 1086. начнемъ подробнѣе разсказывать настоящую Галичскую исторію. Вторый періодъ окончится пересѣченіемъ династіи Ростиславичей управлявшихъ отечествомъ нашимъ до кончины Владимира Ярославича №. 223, года 1199. послѣдовавшей.

I. Періодъ.

1015—1092.

ГЛАВА I

В. к. Святополкъ Японолчичь.

Послѣ кончины Св. Владимира, осталось въ живыхъ 11. лицъ мужескаго пола Рюрикова поколѣнія, а именнно: Святополкъ №. 7. сынъ Ярополка старшаго Владимирова брата, и однажды Великаго князя, уже послѣ смерти отца рожденный 1). — Собственные Владимировые сыновья: Мстиславъ №. 9.

1) Нѣкоторые Дѣеписатели причисляютъ Святополка къ роднымъ сыновьямъ Владимира; извѣстно однакожъ, что онъ родился отъ беременной уже супруги Ярополка Греческой монахини, которую Владимиръ, тогда еще язычникъ, велѣвъ убить брата, взялъ себѣ въ наложницы. Слѣдовательно

г. 1015.

Ярославъ №10.— Вышеславъ №12.— Святославъ №13.— Станиславъ №14.— Борисъ №15.— Глѣбъ №16. Позвиздъ и Судиславъ №17. и 18. кои оба послѣдніе, по мнѣнію однихъ историковъ должны были быть родные его, а по мнѣнію другихъ сыновья брата его Олега №5. да кромѣ ихъ Брячиславъ №19. внукъ Владимира. И такъ миновала опаспость угрожавшая нѣкогда разрушеніемъ лишь только что зародившагося Русскаго государства, какая была тогда, когда Игорь №2. оставилъ только однаго малютку сына Святослава №13. Естьли бы, какимъ либо случаемъ, кончился былъ въ дѣтствѣ сирота Святославъ, не было бы и Русскаго народа и Русскаго государства. Такъ то отъ жизни однаго человѣка, однаго дитяти, зависитъ нѣкогда судьба и будущность и державъ и цѣлыхъ народовъ. Но теперь нѣтъ страха, осталось 11. князей, династія ихъ конечно упрочится, многія въ составъ Русскаго міра вшедшія племена соединются, сроснутся въ одну цѣлость, скрѣплются, и будущія поколѣнія будутъ удивлятся величію и славѣ Русскаго народа. Изъ оставшихся одинадцати князей Святополкъ какъ старѣйшій въ родѣ сѣвъ на великокняжескомъ столѣ велѣлъ убить двоюродныхъ братьевъ Бориса князя Ростовскаго, Глѣба Муромскато и Святослава Древлянскаго, послѣднягоже бѣжавшаго въ Венгрію въ нашихъ Карпатскихъ горахъ, какъ объ этомъ пространнѣе въ всеобщей Русской исторіи.

Нѣкоторые писатели обвиняютъ Святополка въ незаконномъ похищеніи верховной, сыновьямъ Владимира принадлежащей власти, но мы выше во второмъ отдѣленіи показали, что тогда право владѣнія великокняжествомъ, не по праву наслѣдія сына по отцѣ, но по праву старѣйшинства въ родѣ послѣдовало: а понеже Святополкъ безъ всякаго сомнѣнія былъ тогда старѣйшимъ между живущими князьями Рюрикова поколѣнія и сыномъ такоже Великаго князя, то конечно право его на престолъ было неоспоримымъ; и даже самъ убитый по его повелѣнію Борисъ не прекословилъ тому праву, отвергая совѣтъ отеческой дружины, желавшей, чтобъ онъ возсталъ на Святополка.— *„Не буди мнѣ*

Святополкъ былъ настоящимъ сыномъ, не Владимира, но только брата его Ярополка.— *„Володимеръ же залеже жену братню Грекиню, и бѣ непраздна."* Лавр. Лѣт. стр. 33.

възняти руки на брата своего старѣйшаго, аще и отець ми умре, то сь ми буди въ отца мѣсто." (Лавр. Лѣт. стр. 57).

Возстановивъ славу Святополка на счетъ обвиненія въ незаконномъ завладѣніи престоломъ, мы не станемъ оправдивать его въ ужасномъ смертоубійствѣ трехъ родственниковъ, хотя исторія другихъ народовъ, древнихъ и среднихъ вѣковъ, преисполненна сего рода злодѣйствъ; да и современный Польскій государь, и тесть Святополковъ, Болеслав ъХрабрый также изгнаніемъ или ослѣпленіемъ избавился отъ родныхъ братьевъ, а принявъ въ соображеніе, что онъ Святополкъ можетъ быть, для обезпеченія самаго себя и права своего, принужденъ былъ опасностію прибѣжать къ этой жестокой крайности. Лѣтопись ибо свидѣтельствуетъ, что дружинники Владимировы утаивали кончину государя передъ Святополкомъ, и безъ сомнѣнія, не изъ выгодныхъ для него, законнаго старѣйшины рода поводовъ, а вои сопровождавшіе Бориса на Печенѣговъ открыто подстрекали послѣдняго возстать противъ старѣйшаго брата; слѣдовательно, необходимо было Святополку освободиться отъ опасныхъ соперниковъ во чтобъ ни стоило, и тѣмъ способомъ какъ Борисъ такъ и Глѣбъ пали жертвою самосохраненія со стороны Святополка.

Но возвратимся еще разъ къ Святославу №. 13. убитому въ Карпатскихъ горахъ. По причинѣ, что злодѣйство это сбылось на нашей землѣ, должны мы разсмотрѣть оно пристальнѣе. — Мы видѣли въ предъидущей главѣ, что Владимиръ надѣлилъ сыновьевъ своихъ удѣлами для содержанія ихъ съ дружиною, для удерживанія областей въ повиновеніи, и для сбора даней ему какъ верховному государю принадлежавшихъ. Всеволодъ №. 11., какъ выше сказано, получилъ Владимиръ Волынскій и безъ сомнѣнія нашу землю по Карпатскія горы, а убитому въ послѣдстіи Святополкомъ Святославу досталась Деревлянская область, коей столичнымъ городомъ былъ Овручь. Хотя у насъ нѣтъ положительныхъ доказательствъ, то Всеволодъ конечно преставился еще передъ смертію отца, ибо мы не встрѣчаемъ его уже послѣ ее, и едва можно сомнѣваться, что Святославъ былъ надѣленъ большимъ Волынско-галичскимъ удѣломъ; ибо не льзя предполагать, чтобъ такъ пространная граничная область какъ Владимироволынская и Галичская оставалась безъ мѣстнаго управленія, и для

г. 1015.

того-то гонимый Святополкомъ Святославъ бѣжалъ изъ своего удѣла не куда ни будь въ другое мѣсто, но только въ сосѣдственную Венгрію. — Невѣроятно также, чтобъ Святославъ имѣвъ, какъ всѣ князья собственную свою дружину и приверженцевъ въ владѣемой имъ области, не бывъ силою принужденнымъ. какъ трусъ бѣгствомъ спасался за границу. Для тѣхъ то причинъ, не взирая на то, что у насъ нѣтъ бытописнаго свидѣтельства, мы можемъ смѣло предполагать: что высланное Святополкомъ войско сразилось съ Святославомъ, что послѣднiй побѣжденный и обращенный въ бѣгство, достиженъ былъ въ горахъ и тамо лишился жизни. — Пусть только подумаетъ читатель, и онъ непремѣнно согласится съ нашимъ мнѣнiемъ. 2).

Освободився отъ истинныхъ или мнимыхъ соперниковъ, началъ Святополкъ княжить въ Кiевѣ — но явился мститель и этимъ мстителемъ былъ Ярославъ, князь Новгородскiй, родный братъ несчастныхъ жертвъ. Увѣдомленный о злоумышленiи Святополка, предупреждая угрожавшую ему долю убитыхъ братьевъ, собравъ 40000. Новогородцевъ и 1000. Варягъ двинулся онъ къ Кiеву. Святополкъ съ своей стороны, набравъ также многочисленное войско и призвавъ на помощь Печенѣговъ, выступилъ на противъ врага. Оба князья встрѣтились при Днѣпрѣ у Любеча и сразились, побѣжденный Святополкъ бѣжалъ въ Ляхи къ тестю своему Болеславу, а побѣдитель занялъ Кiевъ. За зятья своего вступился король Польскiй и усиливъ собственное войско иностранными ратниками, расположился онъ 1018. года на берегахъ порубежной рѣки Буга, куда и Ярославъ подвинулъ свое ополченiе, состоящее изъ Руси Варяговъ и Словенъ. Воспослѣдовала кровопролитная битва, побѣда осталась за Болеславомъ, Ярославъ ушелъ въ Новгородъ, а Болеславъ завладѣвъ Кiевомъ посадилъ зятя на великокняжескомъ столѣ, наемныя полчища отправилъ назадъ, а собственное войско велѣлъ развести для продовольствiя по Кiевскимъ городамъ.

Лѣтопись насъ увѣряетъ, что Святополкъ велѣлъ тайкомъ убивать разведенныхъ по городамъ Ляховъ; мы думаемъ, что на-

2) Въ окрестности села Синоводска (Сыневôдска) въ округѣ Стрыйскомъ есть урочище „*Святославова Долина*" вѣроятно мѣсто пораженiя, или кончины этаго несчастнаго князя.

родъ безъ подстреканія занялся истребленіемъ непросимыхъ гостей, если Поляки тогда уже столь были нахальными, какъ спустя нѣсколько сотъ лѣтъ въ Москвѣ въ смутныя времена.— Современные намъ Польскіе писатели увѣряютъ насъ не на шутку, что жители въ окрестности Кіева, Несторовые Наднѣпровскіе Поляне, Поляки и Ляхи есть одинъ и тотъ же народъ. Естьли такъ подлинно; то мы не въ состояніи изъяснить того явленія: Днѣпровскіе Поляне гостепріимно даютъ у себя пріютъ и жительство чужестранцамъ Грекамъ, Козарамъ, Печенѣгамъ, Берендѣямъ, Торкамъ, Чернымъ Клобукамъ и даже мерзкимъ жидамъ, а своихъ единоплеменныхъ Полянъ Ляховъ избиваютъ тайкомъ, какъ вредное насѣкомое. Но какъ бы то ни было, Болеславъ удостовѣрившись, что число его воиновъ съ дня на день уменьшается, рѣшился оставить Кіевъ, и забравъ сокровища, бояръ и сестръ Ярославовыхъ, отправился въ Польшу, и на возвратномъ пути завладѣлъ, вѣроятно изъ согласія благодарнаго зятя опять Червенскими городами, а слѣдственно и нашимъ Перемышлемъ. Еще Болеславъ не достигъ своего стольнаго города, какъ уже Ярославъ опять подвигался съ своими Новгородцами къ Кіеву. Святополку не оставалось другое средство, какъ бѣжать, и онъ ушелъ къ Печенѣгамъ. Съ ихъ помощію выступилъ онъ, предводительствуя многочисленнымъ полчищамъ къ берегамъ рѣки Алты. Тамъ встрѣтились оба соперники, на мѣстѣ убійства Бориса закипѣла лютая брань, какой по словамъ лѣтописи никогда не бывало въ Русской земли, побѣду одержалъ Ярославъ, а Святополкъ бѣжалъ на всегда изъ отечества.— Пораженіемъ на берегахъ Алты, гдѣ дымилась пролитая кровь кроткаго Бориса, кончилось его трехлѣтное великокняженіе.

ГЛАВА II.

В. к. Ярославъ Владимировичъ

Преодолѣвъ и изгнавъ лютаго врага, долго еще не наслаждался Ярославъ спокойствіемъ; уже 1021. года юный Брячиславъ Изяславичъ № 19. князь Полоцкій дерзнулъ напасть на Великій Новгородъ, и ограбивъ жителей, со множествомъ плѣнныхъ и добычею спѣшилъ назадъ въ свою область. Ярославъ выступилъ съ войскомъ изъ Кіева, встрѣтилъ наѣздника у рѣки Судомы, разбилъ его, плѣнниковъ и захваченные

г. 1021.

пожитки освободилъ, и юный смѣльчакъ не смѣлъ впредь испытывать браннаго счастя съ сильнѣйшимъ, тѣмъ болѣе, когда Ярославъ, для сохраненія тишины въ Русскихъ земляхъ, прибавилъ ему нѣсколько городовъ къ прежнему Полоцкому княжеству.— Большая опасность угрожала Ярославу отъ брата его Мстислава №.9. князя Тмутороканскаго Удалымъ названнаго. Славный тотъ герой своего времени, разоритель Казарскаго царства, покоритель Касоговъ или Черкасъ, выступилъ внезапно къ Днѣпру. Отраженный въ отсутствіе Ярослава жителями Кіева отъ стѣнъ города, двинулся онъ 1023. года къ Чернигову, занялъ тотъ городъ и въ немъ съ своею дружиною поселился. Ярославъ находясь тогда, то въ Новгородѣ, то въ Суздальской земли, возвратился въ Новгородъ и собравъ значительное войско вступилъ въ Черниговскую область; оба братья сразились на берегу рѣки Руды, и Ярославъ разбитъ бѣжалъ въ Новгородъ. Не взирая на одержанную побѣду, вызвалъ благородный Мстиславъ побѣжденнаго брата, чтобъ онъ шелъ въ Кіевъ и господствовалъ надъ всею правою стороною Днѣпра. Съ начала не довѣривалъ Ярославъ, но наконецъ съѣхались оба у Городца, помирились на Мстиславовыхъ условіяхъ, и послѣдовалъ вторый раздѣлъ Русскаго государства. Области на правомъ берегу Днѣпра съ Кіевомъ получилъ во владѣніе Ярославъ, лѣвая сторона Днѣпра съ Черниговомъ осталась за Мстиславомъ и вожделѣнная тишина въ Руси воцарилась.— Раздѣленіе это продолжалось по 1036. годъ, то есть по кончину бездѣтнаго Мстислава, послѣ которой Ярославъ опять соединилъ всѣ отцемъ его обладаемыя земли и, по словамъ Карамзина, началъ властвовать отъ береговъ Балтійскаго моря до Азіи, Венгріи и Дакіи.

Признаемся, что съ большимъ удовольствіемъ разсказывали бы мы подробно всѣ дѣянія однаго изъ самыхъ знаменитыхъ государей древной Руси, но это принадлежитъ къ всеобщей Русской Исторіи: и по томъ-то поводу ограничимся только на короткомъ переченѣ его замѣчательнѣйшихъ подвиговъ. — 1030. года завоевалъ онъ Чудскую или Ливонскую землю и основалъ тамже городъ Юрьевъ, то есть нынѣшній Дерптъ. Тогожъ года взялъ онъ нашъ Галичскій городъ Белзъ, а въ слѣдующемъ 1031. съ помощію брата своего Мстислава отправился на Ляхи, отнялъ опять Червенскіе города и нашъ Перемышль, которые 13. лѣтъ

г. 1031.

находились подъ Польскою властію, входилъ въ самую Польшу, вывелъ от-туда множество колодниковъ, и поселилъ ихъ по берегамъ рѣки Роси. 1036. года отнесъ блестящую побѣду надъ Печенѣгами подъ стѣнами Кіева и истребилъ ихъ почти со всѣмъ. 1038. года покорилъ Ятвяговъ. 1040. года Литву, а 1041. Мозовшанъ. 1043. года отправилъ сильный отрядъ войска въ корабляхъ, подъ предводительствомъ сына своего Владимира №. 23. родоначальника первой династіи нашихъ Галичскихъ князей на Греки. — 1044. года велѣлъ вырыть изъ могилы кости обоихъ дядей своихъ Ярополка №. 4. и Олега №. 5. которые по всей вѣроятности были оглашенными, но некрещенными христіанами, велѣлъ ихъ крестить, и положить въ церкви Богородицы (смотри выше въ III. отдѣленіи стр.163). — 1047. года побѣдилъ вторично Мазовшанъ, убилъ ихъ князя Моислава, и покорилъ эту землю зятю своему Казимиру Польскому князю 3).

Но не только военными дѣлами отличался Ярославъ, славнѣйшій онъ былъ еще по мудрости правленія и общеполезнымъ учрежденіямъ: онъ основалъ множество новыхъ городовъ, а между другими, безъ сомнѣнія и нашъ Ярославъ надъ рѣкою Саномъ, онъ распространилъ столичный городъ Кіевъ, вторый Цареградъ, обвелъ его каменными стѣнами, и подражая Константинополю, назвалъ главныя врата „*золотыми*." Онъ издалъ, а по крайней мѣрѣ собралъ древніе Русскіе законы, извѣстные подъ названіемъ: „*Русской Правды*" и церковный уставъ. Онъ создалъ множество великолѣпныхъ храмовъ какъ въ Кіевѣ, Новгородѣ, такъ и по другимъ городамъ. Онъ былъ любителемъ наукъ и художествъ, и самъ упражняясь въ первыхъ, завелъ первыя на Руси большія

3) Естьли бы намъ захотѣлось подражать Польскимъ лѣтописцамъ, и даже критическимъ ихъ дѣеписателямъ, то мы бы имѣли прекрасный случай надуто разсказать цѣлой вселеннѣ, что Ярославъ, покоривъ Мазовецкую землю и убивъ ея князя Моислава, отдалъ эту, въ слѣдствіе покоренія отъ Русскаго Государства уже зависящую землю, зятю своему Казимиру ленным правомъ, что Казимиръ стоя на колѣнахъ клялся быть навсегда съ своими преемниками, васаломъ, ленникомъ, голдовникомъ и пр; но таковый разсказъ былъ бы сущая ложь; равномѣрно, какъ и всѣ сего рода Польскіе разсказы о ленной зависимости нашей Галичской земли отъ Польши есть настоящій вздоръ. Ярославъ пособствовалъ Казимиру попросту какъ благородный тесть доброму зятю, безъ всякаго притязанія на возмездіе, ибо Казимиръ какъ зять былъ членомъ его семьи.

г. 1051.

училища, велѣлъ переводить книги изъ Греческаго на Русскій языкъ, списивать ихъ, и списки распространять по всѣхъ своихъ земляхъ. Онъ почиталъ духовенство, умножилъ число епископскихъ столицъ, и велѣлъ 1051. года епископамъ поставить перваго туземца Русина Иларіона Митрополитомъ; словомъ онъ заслужилъ по всѣмъ отношеніямъ признанное ему наименованіе *Славнаго и Мудраго.*— Слава бо его раздавалась по всей Европѣ, и короли Французскій, Венгерскій и Норвежскій женились на его дочеряхъ. Остальныхъ нѣсколько лѣтъ жизни своей провелъ Ярославъ въ тишинѣ, чтеніи книгъ и наслажденіи благоденствіемъ народа ему подвластнаго, и преставился 1054. года.

Послѣ кончины Ярослава остались въ живыхъ слѣдующіе его потомки мужескаго пола, а именно: внукъ Ростиславъ №. 31., сынъ большаго его сына Владимира №. 23., вторый сынъ Изяславъ №. 24. третій Святославъ №. 25. четвертый Всеволодъ №. 26. пятый Вячеславъ №. 27. и шестый Игорь №. 28.— Изяславу какъ старѣйшему передалъ Ярославъ великокняжескій престолъ, поставивъ его *въ мѣсто отца* для меньшихъ братьевъ. Святославу предназначилъ Черниговъ, Всеволоду Переяславль, Вячеславу Смоленскъ, а Игорю Владимирь Волынскій. Но когдаже Вячеславъ 1057. года преставился, то онъ Игорь получилъ Смоленское княжество, Волынь же по всей вѣроятности остался за Великимъ княземъ Изяславомъ. Какая была участь Ростислава №. 31. лѣтопись умалчиваетъ, а Карамзинъ описывая бѣгство его въ Тмуторокань, подъ 1064. г. 4) прибавляетъ, что онъ жилъ праздно въ Новгородѣ и оттуда бѣжалъ онъ въ Тмуторокань. Догадку свою опираетъ Карамзинъ вѣроятно на этомъ, что вмѣстѣ съ Ростиславомъ и сынъ Новогородскаго воеводы Остромира туда отправился; но для насъ

Игорь Ярославичь князь Владимирскій.

4) Не излишнимъ считаемъ короче познакомить молодаго Галичскаго читателя съ Тмутороканью.— Городъ Тмуторокань находился на полуостровѣ Таманѣ лежащемъ у пролива между Азовскимъ и Чернымъ моремъ подъ 45°—2'сѣверной широты и подъ 58. 41, восточной долготы, и на восточной сторонѣ тогожъ пролива, на противъ города Керчи. Тамъ находился въ самой отдаленной древности городъ Фанагорія; княжество же Тмутороканское простиралось по рѣкѣ Кубани. Слѣдственно Русское владѣніе тогда уже распространялось отъ хребетовъ Карпатскихъ до подошвы горъ Кавказскихъ.

г. 1054.

это показаніе кажется слабымъ, ибо такъ какъ князья не привязывались до однаго мѣста, или города, равномѣрно и ихъ дружинники скитались съ ними по пространствѣ Русской земли. Мы не имѣемъ за собою историческихъ доводовъ, но думаемъ, что съ начала сама наша Галиція, а послѣ переселенія Игоря изъ Владимира въ Смоленскъ можетъ быть и Волынь, принадлежала къ удѣлу Ростислава, что онъ или предпочитая Тмуторокань Галиціи, или намѣреваясь удержать за собою обѣ области, или скучая въ недѣятельной жизни, по врожденному ему удальству рѣшился искать браней, опасностей, и съ своими дружинниками, между которыми и Новогородецъ Вышата Остромировичь находился, пустился надъ берега Евксина, гдѣ его ожидала и слава и добыча. Мнѣніе наше касательно Галичскаго удѣла основываемъ мы на предположеніяхъ; во первыхъ, что не льзя думать, чтобъ мудрый Ярославъ оставилъ внука, рожденнаго отъ большаго сына, въ изгойствѣ безъ всѣхъ средствъ прокормленія, а во вторыхъ встрѣтимъ мы спустя нѣсколько лѣтъ сыновьевъ Ростислава, раздѣлившихъ уже между собою Галичскую область на два княжества, которая-то область, осталась въ наслѣдственномъ владѣніи ихъ потомства до пересѣченія ихъ поколѣнія.

ГЛАВА III.

В к. Изяславъ Ярославичь №. 24.

Кончиною мудраго Ярослава перервалось на долгое, долгое время величіе и благоденствіе Русскаго имъ и отцемъ его до великаго степени воздвигнутаго государства; и очень естественно. Съ умноженіемъ членовъ господствующаго рода, и по тогдашнимъ понятіямъ о наслѣдствіи велико-княжескаго престола, только и такъ послѣдовать должно было. Раздробленіе государства на безчисленныя часточки, взаимныя ссоры и междоусобныя брани безчисленныхъ князьковъ, должны были продолжаться, пока не явились сильные, въ избраніи необходимыхъ средствъ не совсѣмъ щекотливые геніи, для соединенія въ одну цѣлость разсѣянныхъ частицъ. Это уже была роковая судьба почти всѣхъ тогдашнихъ государствъ: такъ разпалась Имперія Карла Великаго, такъ разстроилось могучее королевство Болеславовъ Храбраго и Смѣлаго.

г. 1054.

Незлобливый, какъ его потомство назвало, но безпечный Изяславъ засѣлъ первостепенный Русскій престолъ, и не имѣвъ необходимой, особенно въ толь бурливыя времена, рѣшимости, лишился наконецъ его. Первыхъ десять лѣтъ его владѣнія миновали въ тишинѣ. Въ 1064. г. бѣжалъ нашъ Ростиславъ Владимировичь или изъ Перемышля или изъ Владимира, какъ уже въ предъидущей статьѣ разсказано, въ Тмуторокань, вытѣснилъ оттуда Глѣба Святославича №. 35. и завладѣлъ областію. Отецъ Глѣба, князь Черниговскій, вступаясь за изгнаннаго сына, спѣшилъ туда съ войскомъ, благородный Ростиславъ уважая старшинство дяди удалился изъ города, и Глѣбъ вторично сѣлъ въ Тмуторокани: когда же Святославъ возвратился въ Черниговъ, тогда Ростиславъ опять выгналъ Глѣба, сталъ господствовать надъ берегами Азовскаго и Чернаго моря, собирать дани отъ окрестныхъ народовъ, и слава его столь возвысилась, что Греческій Императоръ, пугаясь предпріимчиваго сосѣда, подослалъ знатнаго своего чиновника, чтобъ убійствомъ освободиться отъ опаснаго удальца. Гостепріимно принятый посланникъ, во время угощенія, имѣя подъ ногтемъ скрытый ядъ, отравилъ нашего витязя и уѣхалъ въ Корсунь. Жители Корсуня, хотя и Греки, по неизвѣстной причинѣ столь великую имѣли симпатію для Русскаго героя, что отравщика хваставшагося исполненнымъ злодѣйствомъ камнями убили. Ростиславъ кончился 1065 года.

Слѣдующаго 1066. года Всеславъ №. 30. князь Полоцкій питая ненависть къ потомству Ярослава, напалъ на Новгородъ, плѣнилъ жителей съ женами и дѣтьми и съ добычею возвратился въ Полоцкъ. Великій князь съ братьями Святославомъ и Всеволодомъ отплатилъ ему страшнымъ опустошеніемъ собственной его области. Всеславъ выступилъ съ своимъ войскомъ, оба ополченія сошлись на берегахъ рѣки Нѣмена, началась кровопролитная битва и Всеславъ пораженный спасся бѣгствомъ. Побѣдители недовольны пораженіемъ, желали избавиться его на всегда. Они вступили съ нимъ въ мирные переговоры, призвали его къ себѣ подъ клятвою не дѣлать ему никакаго зла; но когда онъ съ двумя сыновьями явился въ станѣ Великаго князя, схватили довѣрчиваго, отвезли въ Кіевъ и заточили въ темницу.

Въ началѣ правленія Изяслава, вмѣсто истребленныхъ отцемъ его 1036. года Печенѣговъ, явился на рубежахъ Руси другій

г. 1067.

свирѣпый кочующій народъ, можетъ быть одного происхожденія съ первымъ, извѣстный въ лѣтописяхъ подъ названіемъ Половцевъ. Народъ этотъ былъ бичь Божій для Руси, онъ сверхъ двоихъ столѣтій безпокоилъ Русскую землю нападая ея предѣлы, опустошая область за областію, и участвуя во всѣхъ усобицахъ подъ знаменами враждующихъ князей. — 1067 года явились они многочисленными толпами и начали грабить землю. Великій князь вмѣстѣ съ Святославомъ №. 25. и Всеволодомъ №. 26. выступилъ напротивъ враговъ, послѣдовало кровопролитное сраженіе на берегахъ роковой Алты; Русскія князья разбиты обратились въ бѣгство, Святославъ къ своему Чернигову, а Изяславъ и Всеволодъ въ Кіевъ, и враги разсѣялись по всей окрестности грабя, плѣня и разорая. Народъ Кіевскій воспылалъ яростію видѣвъ опустошеніе земли, требовалъ отъ В. князя оружія и коней, желая еще разъ сразится съ врагами, и получивъ отъ нерѣшимаго Изяслава отказъ, возмутился; освободилъ заточеннаго Всеслава князя Полоцкаго изъ темницы, а Великій князь и братъ его въ тревогѣ и испугѣ бѣжали изъ города, первый въ Польшу искать чужестранной помощи противъ мятежничавшихъ крамольниковъ, а вторый въ Переяславль. Мятежники возвели Всеслава на велико-княжескій столъ, разграбили Изяславовъ дворъ, похитивъ всѣ сокровища. Первый-то былъ примѣръ въ Русскихъ лѣтописяхъ народнаго бунта въ Кіевѣ, который хотя и наказанный за дѣло, находилъ въ послѣдующее время многократное подражаніе и тамо въ Кіевѣ, и въ другихъ городахъ.

Изгнанный Изяславъ сыскалъ желаемую помощь. Король Польскій Болеславъ Смѣлый, сынъ Маріи Владимировны и супругъ Русской княжны Виславы, отправился 1068 г. съ нимъ и отборнымъ отрядомъ войска на мятежный Кіевъ, и на Всеслава. Послѣдній хотя и выступилъ съ Кіевлянами противъ подвигавшагося съ Польской ратью Изяслава, но болѣе предпріимчивъ какъ храбръ ночью тайно, оставивъ станъ Кіевлянъ, бѣжалъ въ свою отчину Полоцкъ. Кіевляне возвратившись домой отправили посольство къ братьямъ Великаго князя съ просьбою, чтобъ они были покровителями стольному городу своихъ родителей, угрожая въ противномъ случаѣ зажечь городъ и переселиться въ Грецію. Князья Черниговскій и Переяславскій въ самомъ дѣлѣ вступились

г. 1068.

за просителей, Изяславъ обѣщался пощадить городъ, оставилъ большой отрядъ Ляховъ на пути, выслалъ вопервыхъ передъ собою сына Мстислава №. 32. въ столицу, который наказалъ 70. зачинщиковъ мятежа смертною казнію, а менѣе преступныхъ ослѣпленіемъ — а самъ наконецъ Изяславъ вмѣстѣ съ Болеславомъ и малымъ числомъ Поляковъ, черезъ семь мѣсяцевъ послѣ изгнанія, вступилъ Мая 2. числа въ городъ. — Размѣщенные на постой по наддніепровскимъ городамъ Ляхи опять скрытно убиваемы были туземцами, и Болеславъ, дабы не потерять дружины, принужденъ былъ заранѣе выступить въ обратный походъ. Такъ по крайней мѣрѣ извѣщаетъ и Лаврент: Лѣтоп: стр: 74. и I. Соф: стр: 143. Но мы сомнѣваемся въ обстоятельствѣ тайнаго истреблянія Ляховъ, и думаемъ, что слова *„избиваху Ляхи отаи"*, есть вставка какаго либо переписчика лѣтописи. Онъ писалъ разъ уже подъ годомъ 1018. о тайномъ избіеніи Ляховъ предводительствуемыхъ Болеславомъ Храбрымъ, вспомоществовавшихъ Святополка №. 7. и размѣщенныхъ по Русскимъ городамъ на прокормленіе; слѣдовательно казалось ему неотмѣнно нужнымъ и вторично внесть сего рода событіе въ лѣтопись. Сомнѣніе наше основываемъ на Лавровской выше на странѣ 43. въ I. Части приведенной лѣтописи, въ коей происшествіе это слѣдующими разсказано словами: *„Изяславъ пришедъ на столъ свой въ Кіевъ, и повелѣ сыну своему Мстиславу иссѣчи иже быша высѣкли Всеслава, и иссѣче 70 мужъ, а другія ослѣпи, а иныхъ погуби не испытавъ; Изяславъ же* о д а р и в ъ *Болеслава и отпусти въ Ляхи."* Слѣдственно никакаго намека о убійствахъ Поляковъ, и напротивъ Болеславъ *одаренный* Изяславомъ возвратился въ свои страны. Утвердившись въ Кіевѣ, отмстилъ Изяславъ Всеславу, изгналъ его изъ Полоцка, и отдалъ этотъ городъ, во первыхъ сыну своему Мстиславу, а по кончинѣ его второму Святополку №. 33. но завоеваніе это было непрочнымъ; Всеславъ изгналъ 1071 года Святополка, и княжество Полоцкое осталось на всегда за его потомствомъ. Спокойствіе не долго продолжалось, уже 1073 г. вооружились противъ Изяслава оба родные его братья, Святославъ №. 25. и Всеволодъ №. 26. и Изяславъ бѣжалъ вторично съ своимъ семействомъ и многими сокровищами. Лѣтопись увѣряетъ насъ, что жадность Святослава на большія волости была поводомъ этаго переворота, но мы думаемъ, что должно было произойти что

1073.

либо намъ неизвѣстное, подавшее братьямъ причины до огорченія на В. князя; равномѣрно непонятнымъ остается для насъ труслиьое бѣгство Изяслава, безъ всякаго дѣятельнаго сопротивленія — бѣгство князя сильнаго, у коего были и воинственные сыновья

В. к. Святославъ Ярославовичь № 25.

и дружина и накопленныя сокровища. Но стало быть. Онъ бѣжалъ; братья вступили въ столицу, и старшій между ими Святославъ сѣлъ на главномъ столѣ въ Кіевѣ.

Напрасно старался злосчастный изгнанникъ о помощь въ Польшѣ, Болеславъ и Поляки не рѣшились испытать вторично Русскополянскаго хлѣбосольства, но скорѣе облегчивъ его отъ тяжести принесенныхъ сокровищъ показали ему путь отъ себя 5). Напрасно искалъ онъ покровительства Нѣмецкаго Императора и Римскаго Папы, заступничества ихъ кончились или благонамѣреннымъ совѣтомъ, или неудачнымъ посольствомъ, и только смерть Святослава 1076 г. послѣдовавшая, открыла ему путь къ возвращенію на престолъ. Нанявъ довольное множество Ляховъ, вступилъ онъ въ Русскую область, благородный Всеволодъ, избѣгая кровопролитія и уважая его старшинство, помирился съ братомъ, получивъ для себя Черниговъ, а для сына своего

В. к. Изяславъ № 24. въ третій разъ.

Владимира Мономаха № 40. Смоленскъ, позволилъ онъ Изяславу третій разъ сѣсть на великокняжескомъ престолѣ.

Примиреніе старшихъ въ родѣ князей не нравилось сыновьямъ покойнаго Святослава, и справедливо; Изяславъ и Всеволодъ мирясь лишили Святославичей всѣхъ удѣловъ и надѣлили

5) Болеславъ не далъ на тотъ разъ никакой помощи родственнику Изяславу, и напротивъ между имъ и В. К. Святославомъ, вѣроятно въ слѣдствіе намъ неизвѣстнаго сватовства, завязались дружелюбныя отношенія до того степени, что Святославъ въ 1076. году выслалъ собственнаго сына Олега № 38. и племянника Владимира № 40. съ полками на помощь Болеславу противу Чеховъ. (Лавр. стр. 85.) „*Въ лѣто 6584 ходи Володимеръ сынъ Всеволожь, и Олегъ сынъ Святославль, Ляхомъ въ помочь на Чехы.* Мономахъ въ своемъ поученіи (Лавр. стр. 103.) такъ насъ извѣщаетъ объ этомъ вспомагательномъ походѣ: „*Та посла мя Святославъ* (Великій князь) *въ Ляхы: ходивъ за Глогову до Чешьскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4. мѣсяци.* Естлибъ у насъ былъ лгунъ лѣтописецъ, онъ бы намъ непремѣнно сказалъ небылицу, что Русскіе князья покорили Лядскую землю по саму Глогову.

г. 1076.

ими своихъ сыновьевъ; и по той-то причинѣ, разъяренный Олегъ Святославичь №. 38. отправился въ Тмуторокань, обыкновенное убѣжище всѣхъ недовольныхъ, или за приключеніями гонившихся Русскихъ князей; тамъ соединился онъ съ Борисомъ Вячеславичемъ №. 42. нанялъ Половцевъ, двинулся въ Черниговскіе, когда то отцемъ его владѣемые предѣлы, разбилъ противоидущаго дядью Всеволода, который принужденъ былъ искать убѣжища у Изяслава въ Кіевѣ, и завладѣлъ Черниговомъ.—Изяславъ вступился великодушно за изгнаннаго брата, ополчился, и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ и сыномъ его Владиміромъ Мономахомъ №. 40. на крамолныхъ племянниковъ. Закипѣла битва близь Чернигова, побѣда осталась за дядьями, но въ сраженіи убитъ и Великій князь Изяславъ и Борисъ Вячеславичь №. 42. Олегъ долженъ былъ опять бѣжать въ Тмуторокань. Ту уже есть зародышъ враждебныхъ отношеній между обоими главнѣйшими вѣтвями Рюрикова рода, то есть, между потомками Святослава №. 25. изъ одной а Всеволодомъ №. 26. и его потомствомъ изъ другой стороны, враждебныхъ и соперническихъ отношеній, продолжавшихся почти два вѣка, и извѣстныхъ въ Русской Исторіи подъ названіемъ усобицъ между Ольговичами и Мономаховичами.

Послѣ кончины убитаго въ сраженіи Изяслава осталось изъ VI. и VII. степени родства въ живыхъ уже 14. лицъ мужескаго пола, именно: 1. Всеволодъ Ярославичь №. 26. старѣйшій въ родѣ. 2. Неугомонный Всеславъ князь Полоцкій №. 30. 3. Святополкъ №. 33. и 4. Ярополкъ №. 34, сыновья великаго князя Изяслава. 5. Давидъ. №. 36. 6. Романъ №. 37. 7. Олегъ №. 38. и 8. Ярославъ №. 39. Святославичи, 9. Владиміръ №. 40. и 10. Ростиславъ №. 41. Всеволодичи. 11. Давидъ Игоревичь №. 43. Рюрикъ №. 52. Володаръ №. 53 и Василько №. 54. Ростиславичи и кромѣ ихъ, еще два или три десятка сыновьей предъидущихъ, къ VIII. степени уже принадлежащихъ молодыхъ князей. При столь умноженномъ числѣ княжескихъ лицъ умножилось во время великокняженія Изяслава гораздо болѣе усобицъ какъ прежде. Описывать ихъ не наше дѣло, они не касаются прямо ни нашего края, ни рода князей господствовавшихъ послѣ у насъ, ниже великокняжескаго престола; слѣдовательно принадлежатъ къ всеобщей Русской Исторіи: замѣтимъ только, что въ продолженіи Изяславова великокняженія, въ порубежномъ намъ Воло-

Олегъ №. 38. Святославичъ и Ярополкъ Изяславичъ №. 34. князья Владимирск.

димирѣ Волынскомъ владѣли, во первыхъ съ 1054 г. Игорь Ярославичъ №. 28. выведенный оттуда 1057. г. въ Смоленскъ, во вторыхъ прежде 1078 г. и вѣроятно со времени вторичнаго изгнанія Изяслава, Олегъ Святославичъ №. 38, а съ 1078 г. Ярополкъ Изяславичъ №. 34; но именно о нашей землѣ нѣтъ никакаго еще упоминанія.

ГЛАВА IV.

В. к. Всеволодъ Ярославичъ №. 26.

По праву старѣйшинства наслѣдовалъ Всеволодъ №. 26. безъ сопротивленія великокняжескій престолъ. Не смотря на искреннее его желаніе утвердить тишину въ Русской землѣ, разъ возникнувшія междоусобія не только не прекращались, но съ умноженіемъ властолюбствовавшихъ членовъ княжескаго рода болѣе и болѣе усиливались. Романъ Святославичъ №. 37. лишенный отеческаго Черниговскаго удѣла, господствовалъ тогда въ Тмуторокани. Желая отмстить за брата Олега, и за похищенный Великимъ княземъ Черниговъ, уговорилъ онъ Половцевъ и устремился съ ними 1079. года на Русь, но Всеволодъ съумѣлъ привлечь на свою сторону Половцевъ; они не только безбранно возвратились назадъ, но еще и Романа на возвратномъ пути умертвили по совѣту Козаровъ, служившихъ въ войскѣ Романовомъ, сослали брата его Олега №. 38 въ Тмуторокани жительствовавшаго какъ плѣнника въ Грецію, а В. князь выслалъ въ Тмуторокань своего намѣстника. Едва удалось Всеволоду отвязаться на время отъ Святославичей и привесть въ порядокъ Тмутороканскія дѣла, какъ вдругъ бѣжали тудаже Давидъ Игоревичъ №. 43. и нашъ Перемышльскій князь Володарь Ростиславичъ №. 53. и завладѣли тоюже областью.— Древнѣйшія, дошедшія нашихъ временъ, лѣтописи хотя и не упоминаютъ, откуда бѣжалъ Володарь тогда, то есть 1081. года, но дѣеписатель Татищевъ, опиряясь на какомто намъ неизвѣстномъ источникѣ, подлинно увѣряетъ насъ, что Володарь изъ Перемышля отправился въ Тмуторокань (Кар. II. прим. 145) и мы послѣ подъ годомъ 1086. убѣдимся въ несомнѣнности его разсказа, ибо тамо господствовалъ старшій братъ его Рюрикъ №. 52.— Владѣніе Давида и Володаря продолжалось въ Тмуторокани около двухъ лѣтъ, когда Олегъ №. 38. возвратившись изъ Острова Родоса опять завладѣлъ тою областью, а Давида

г. 1083.
и Володара въ Русь отпустилъ. Вотъ удивительное явленіе, нашъ Перемышльскій княжичь отъ Карпатскихъ горъ господствуетъ у подошвы Кавказскаго хребета, отъ береговъ прозрачнаго Сана кидается онъ за Кубань къ неботычнымъ утесамъ Черныхъ горъ, чтобъ и тамъ, хотябы только на время, повладѣть. Онъ и въ Перемышлѣ и на островѣ Таманѣ, все дома, все въ Русской землѣ. Удивительное пространство Русскаго міра! — Подъ 1084. годомъ встрѣчаемъ мы въ Лѣтописи положительное, но не совсѣмъ ясное извѣстіе о нашихъ Ростиславичахъ слѣдующаго содержанія: *„Въ лѣто 6592. Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день. Въ сеже время выбѣгоста Ростиславича два отъ Ярополка, и пришедше прогнаста Ярополка; и посла Всеволодъ Володимира* (Мономаха) *сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери.“* (Лавр. Лѣт. стр. 88). Прямый смыслъ есть: Ярополкъ Изяславичь №. 34. владѣлъ съ 1078. г. какъ мы выше сказали, въ Владимирѣ Волынскомъ, отъ него бѣжали два Ростиславича (вѣроятно Володаръ №. 38. и Василько №. 54), и выгнали его изъ города Владимира. Великій князь, вступаясь за племянника Ярополка, выслалъ сына Мономаха на Ростиславичей, тотъ исполняя повелѣніе отца изгналъ наѣздниковъ изъ города и посадилъ Ярополка опять въ Владимирѣ на княженіе.

Мы думаемъ что должна быть описка въ строкѣ *„бѣжали отъ Ярополка, и пришедъ изгнали Ярополка.“* — Не ужели они бѣжали отъ *кого либо другаго*, а не отъ Ярополка, можетъ быть отъ брата своего Рюрика №. 52. изъ Перемышля и, пришедъ подъ городъ Владимирь, изгнали отъ туда Ярополка? — Но какъ бы то ни было, фактъ есть исторически опредѣленъ, что Ярополкъ былъ изгнанъ двумя Ростиславичами, что до возстановленія его на княженіе въ Владимирѣ, помощь Великаго князя была необходимою и что Ростиславичи, не довольствуясь Перемышльскою областію, какъ внуки большаго сына славнаго Ярослава, усильствовали пріобрѣсть для себя большій удѣлъ въ Русской землѣ. — Не отплатилъ Ярополкъ Великому князю благодарностію; уже слѣдующаго 1085. года захотѣлось ему идти войною на благодѣтеля, чуть только что возстановившаго его на княжескій столъ, но Всеволодъ узнавъ коварство племянника, отрядилъ на него сына Мономаха. Мономахъ, выступивъ на Волынь, принудилъ Ярополка къ бѣгству въ Ляхи, плѣнилъ мать,

г. 1085.

Давидъ Игоревичь князь Владимирскій.

супругу и имѣніе его въ Луцкѣ и посадилъ въ Владиміръ на княженіе не лучшаго безпокойника Давида Игоревича №. 43, который и въ Тмуторокани съ Володаремъ Ростиславичемъ своевольничалъ, и по берегамъ моря Греческихъ купцевъ грабилъ, и только удѣломъ города Дорогобужа едва угомонился. Бѣжавшій въ Польшу Ярополкъ не могъ тамо найти помощи, въ Польшѣ происходили тогда большія безпорядки и замѣшательства по поводу убійства Краковскаго епископа, и по этой причинѣ раскаиваясь въ своемъ злонамѣреніи возвратился онъ 1086. года въ отчизну, примирился въ городѣ Бродахъ съ Мономахомъ и получилъ опять Владимирь Волынскій. Владѣніе Ярополково въ Владимирѣ было непродолжительнымъ; того еще года лишился онъ жизни. Въ Ноябрѣ отбылъ онъ изъ Владимира въ Галичскій Звенигородъ — тогда знаменитый столичный городъ для области между Перемышлемъ и Теребовлею, а теперь село Дзвиногродъ надъ ручаемъ Бѣлка въ Бережаньскомъ округѣ. — Онъ пустился вѣроятно въ гости къ Володару №. 53. или Васильку №. 54, ибо отправлялъ путешествіе не верхомъ на лошади ратнымъ образомъ, по нѣжась и лежа безъ латъ въ колесницѣ, сопровождаемый нѣсколькими всадниками изъ его дружины. — На пути, одинъ изъ всадниковъ, кто-то именемъ Нерадецъ, неизвѣстно по какой причинѣ, обнаживъ внезапно мечь, пронзилъ имъ своего безпечно лежащаго государя. Ярополкъ издалъ громкій крикъ: *„Охъ, то тѣ мя враже улови,“* (Лавр. стр. 88) исторгнулъ саблю изъ груди и испустилъ послѣдній духъ. Убійца поскакалъ въ Перемышль къ князю Рюрику Ростиславичу №. 52. у котораго нашелъ онъ безопасный пріютъ, навлекшій подозрѣніе на нашего князя, что онъ не чуждъ былъ мерзкаго злодѣйства. Отроки Ярополковы спрятали трупъ своего господина, возвратились съ нимъ назадъ во Владимирь, а послѣ въ Кіевъ, гдѣ его В. К. Всеволодъ съ другими князьями и Митрополитомъ встрѣтивъ положили въ мраморной ракѣ въ церкви Св. Петра.

Ярополкъ Изяславичь 2. разъ князь Владимирскій.

Рюрикъ №. 52. князь Перемышльскій.

Въ Рюрикѣ Ростиславичѣ поздравляемъ мы перваго, уже несомнительнаго владѣтеля если не цѣлаго, то значительной части нашего отечества. Кажется, что данное Рюрикомъ убѣжище смертоубійцу навлекло на него негодованіе Великаго князя, онъ

г. 1086.

рѣшился даже оружіемъ наказать пособника, или по крайней мѣрѣ укрывателя злодѣя, ибо Ипатіевская и Хлѣбниковская Лѣтописи подъ 1086. годомъ гласятъ: *Въ се же лѣто ходи Всеволодъ къ Перемышлю.*" Чѣмъ этотъ походъ кончился? оправдался Рюрикъ или нѣтъ, неизвѣстно, а Исторіографъ Карамзинъ о походѣ Всеволода совсѣмъ умалчиваетъ, извѣстно только, что подозрѣніе на Ростиславичей было въ послѣдствіи источникомъ жалкихъ происшествій, какъ ниже подъ годомъ 1097. увидимъ. По кончинѣ Ярополка наслѣдовалъ вторично Владимирскую область Давидъ Игоревичь №. 43.

Давидъ Игоревичь вторый разъ князь Владимирскій.

Подъ годомъ 1092. приводитъ намъ Лѣтопись слѣдующее скудное, князей нашихъ касающееся, извѣстіе: „*Въ сеже лѣто воеваша Половци Ляхи съ Василькомъ Ростиславичемъ. Въ сеже лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль*" (Лавр. стр. 92). Прямый смыслъ тѣхъ словъ есть, что Василько Ростиславичь, успѣвъ пріобрѣсть дѣятельное вспомоществованіе воинственныхъ Половцевъ, устремился на Польшу, и разорялъ ея предѣлы, что тогожъ года, уже послѣ похода на Ляхи, преставился братъ его Рюрикъ князь Перемышльскій. Василько находился тогда конечно въ мѣстѣ съ братомъ Рюрикомъ въ Перемышлѣ, ибо только послѣ кончины послѣдняго раздѣлилъ Великій князь Галичскую область между оставшихся двухъ Ростиславичей, давъ Володару Перемышль, а Василькови Теребовль, „*а имъ же раздаялъ Всеволодъ городы, Давыду Володимерь. Ростиславичема Перемышль Володареви, Теребовль Василькови*" (Лавр. стр. 109. годъ 1097).

Володарь №. 53. князь Перемышлскій. Василько №. 54. князь Теребовельскій.

1093. года преставился Великій князь Всеволодъ Ярославичь №. 26. великодушный и кроткій родоначальникъ знаменитѣйшей вѣтви Рюрикова дома, коего потомки украшали Московскій великокняжескій и царскій престолъ, господствовали въ Смоленскѣ, Ростовѣ, Суздали, Твери и даже въ нашей Галиціи и Владимиро-Волынской области. Послѣ его смерти, кромѣ многочисленныхъ молодшихъ князей, остались въ живыхъ сыновя его Владимиръ Мономахъ №. 40. и Ростиславъ №. 41. и племянники, Святополкъ Изяславичь №. 33. Давидъ №. 36. Олегъ №. 38, и Ярославъ №. 39. Святославичи, да Давидъ Игоревичь №. 43. — Всѣ внуки Ярослава Мудраго.

I. Періодъ.

1093—1199.

ГЛАВА V.

Изъ мрачной тьмы отдаленной древности стало намъ уже въ XI. столѣтіи мелькать извѣстіе о существованіи особеннаго Перемышльскаго княжества, столько самостоятельнаго, сколько тогдашнія отношенія къ общему Русскому міру дозволяли. Князья наши входили уже по своей воли въ союзы съ иностранными народами, какъ то съ Половцами, и воевали по произволу съ другими государствами, какъ-то съ Польшею: *„Въ се же лѣто 1092. года воеваша Половци Ляхы, съ Василькомъ Ростиславичемъ"* тогда, когда о многихъ теперь существующихъ государствахъ ни вѣсти, ниже намека еще не было.— Мы не пропустимъ ни малѣйшаго, на лѣтописныхъ источникахъ основаннаго упоминанія о нашемъ отечествѣ, но между тѣмъ будемъ придерживаться нити Кіевскихъ происшествіи, ибо великое княжество Кіевское было долгое еще время средоточіемъ и главнымъ двигателемъ общаго Русскаго міра; и такъ продолжаемъ наше повѣствованіе слѣдующимъ образомъ:

В. к. Святополкъ Изяславичь.

Между оставшимися въ живыхъ внуками славнаго Ярослава, мудрый и храбрый Владиміръ Мономахъ былъ безпрекословно достойнѣйшимъ до занятія великокняжескаго престола, онъ и обладалъ нужными средствами, чтобъ удержать власть за собою, но избѣгая кровопролитнаго междоусобія пожертвовалъ онъ властолюбіемъ, выслалъ за двоюроднымъ братомъ Святополкомъ Изяславичемъ №. 33. въ Туровъ приглашая его, какъ старшаго въ родѣ и сына старѣйшаго дяди на великокняженіе, посадилъ юнаго роднаго брата въ Переяславлѣ, а самъ отправился въ Черниговъ. Скоро явился Святополкъ въ Кіевъ и вступилъ на престолъ. Кромѣ набожности, можетъ быть и лицемѣрной, обнаруживаемой имъ въ крайнихъ опасностяхъ и состоящей изъ посѣщенія храмовъ, не имѣлъ Святополкъ никакихъ добродѣтелей, а гараздо болѣе пороковъ, какъ мы это ниже обстоятельнѣе изложимъ. Княженіе его представляетъ цѣпь междоусобныхъ дѣйствій, набѣговъ внѣшнихъ враговъ на Русскую землю, внутреннихъ которъ, гнусныхъ злодѣйствъ и только при

г. 1093.

исходѣ его владѣнія замѣчаемъ два достохвальные подвиги на Половцевъ. Излагать подробно всѣ происшествія девятьнадцатилѣтняго его княженія, кромѣ касающихся нашего края, выходитъ за предѣлы нашей исторій, и мы только со всевозможнымъ краткословіемъ коснемся ихъ.

Только что Святополкъ вступилъ на престолъ, изъявили приблизившіеся къ Русскимъ предѣламъ Половцы чрезъ пословъ желаніе, оставаться въ дружбѣ съ Русскимъ народомъ. Неблагоразумный Святополкъ послѣдуя совѣту такоже неблагоразумной, пришедшей съ нимъ, Туровской дружины, заключилъ пословъ въ темницу. Половцы мстя, устремились на Кіевскую область, разоряли селенія, плѣняли народъ и осаждали города. Освободивъ пословъ напрасно просилъ Святополкъ мира; мечь долженъ уже рѣшить дѣло. Съ помощію Мономаха и брата его Ростислава выступилъ онъ 1093. года противъ враговъ, вопреки мнѣнію Мономаха вступилъ въ сраженіе за рѣкою Стугною, разбитъ ударился въ бѣгство, Ростиславъ утонулъ въ рѣкѣ, а Мономахъ желавшій подать помощь брату, самъ едва не подвергся равной участи. Въ 1094. году опять междоусобная брань, между потомкомъ Святослава Ярославича №. 25. съ одной, а Мономахомъ съ другой стороны, брань родовой зависти. Олегъ №. 38. доселѣ господствовавшій въ Тмуторокани, совокупившись съ Половцами, напалъ на Мономаха въ Черниговѣ, выжегъ окрестности не пощадивъ и монастыря. Послѣдній, сжалившись надъ бѣдствіемъ окрестныхъ жителей, отступилъ добровольно Олегу тотъ когда-то отцу его принадлежащій удѣлъ, а самъ выѣхалъ въ Переяславль. Половцы посадивъ Олега въ Черниговѣ, въ возмездіе за принесенное ему вспомоществованіе, свирѣпствовали въ области, а онъ смотрѣлъ равнодушно на ихъ злодѣйства. Взаимныя оскорбленія, нападенія и брани обоихъ отраслей однаго поколѣнія, простирались и въ Смоленской и въ Муромской и въ другихъ областяхъ съ отмѣннымъ успѣхомъ. — Между тѣмъ, какъ Русскіе князья рѣзались между собою, опустошая другъ у друга волости, рыскали Половцы безнаказно по всей Русской землѣ встрѣчно и поперечно: и когда В. князь съ Мономахомъ 1096. года отправивься на помощь угрожаемому ими Переяславлю, разбили значительный Половецкій отрядъ, въ тоеже самое время, вторгнулась другая часть враговъ подъ предводительствомъ мужествен-

наго своего вождя Боняка (съ коимъ мы послѣ короче познакомимся) даже подъ стѣны Кіева; онъ выжегъ предмѣстіе, княжескій дворъ и монастыри, ворвался въ Печерскую обитель, умерщвляя монаховъ, грабя святый храмъ и предавая пламени деревяныя зданія.

Послѣ четырелѣтнихъ браней, усобицъ и хитростей, чтобъ утолить бѣдствія народныя и утушить взаимныя распри, собрались по внушенію благоразумнаго Мономаха въ первый разъ 1097. года старшіе князья на съѣздъ въ городѣ Любечѣ надъ Днѣпромъ; даже и строптывый Олегъ №. 38, отказавшійся прежде отъ предлагаемаго ему сего рода собранія, явился туда.— *„Почто губимъ Руськую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю нашю несуть розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отселѣ имемъся въ едино сердце и блюдемъ Рускыѣ земли, кождо да держить отчину свою,“* сидя на одномъ коврѣ въ знакъ односемейности сказали князья другъ другу, по словамъ преподобнаго Нестора.— Въ слѣдствіе сего опредѣленія, утвердили всѣ князья съ общаго согласія за Святополкомъ Кіевъ; за Мономахомъ Переяславль, Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль и Бѣлоозеро; за Святославичами: Давидомъ №. 36. Олегомъ №. 38. и Ярославомъ №. 39. Черниговъ, Рязань и Муромъ; за Давидомъ Игоровичемъ №. 43. Владимирь Волынскій; за Володаромъ №. 53 нашъ Перемышль, а за братомъ его Василькомъ №. 54. Теребовль.— Всѣ князья, довольны тѣмъ раздѣленіемъ, торжественно цѣловали крестъ святый, произнося: *„Да аще кто отселѣ на кого будеть, то на того будемъ вси и крестъ честный“* и всѣ восклицали: *„Да будетъ нанѣ крестъ честный, и вся земля Руськая“* (Лавр. стр. 109). Тѣмъ то общимъ княжескимъ постановленіемъ утвердилась наша Галичская земля за потомствомъ Ростислава Владимировича №. 31. и осталась за ихъ преемниками покамѣстъ родъ тотъ не прекратился.

„Сей торжественный союзъ былъ въ одно время заключенъ и нарушенъ самымъ гнуснѣйшимъ злодѣйствомъ, коего воспоминаніе должно быть оскорбительно для самаго отдаленнѣйшаго потомства,“ пишетъ Карамзинъ начиная повѣствованіе о скоро послѣдовавшемъ ослѣпленіи Василька князя Теребовельскаго; и въ самомъ дѣлѣ, злодѣйство исполненное на Васильку, которое мы

г. 1097.

разскажемъ съ возможною точностію, ибо касается нашего князя, есть мерзкая лютость користолюбиваго изверга; но оно неизумляетъ насъ уже, мы уже видѣли Святополка №. 7. убившаго трехъ двоюродныхъ братьевъ, сыновьевъ своего благодѣтеля, для собственной выгоды, за чѣмъ же намъ ужасаться, что два властолюбивые князья ослѣпляютъ дальнѣйшаго родственника. Современные князья хотя и ужаснулись, то только для того, что сего рода изъ образованной Греціи заимствованное злодѣйство въ первый разъ случилось. — Окончивъ мирное дѣло въ Любечѣ, разъѣхались князья въ свои области. В. князь Святополкъ и Давидъ Игоревичь Волынскій, отправившись заранѣе, находились уже въ Кіевѣ; тогда и Василько отбылъ съ своею дружиною въ Теребовль. На пути вздумалъ онъ мимоходомъ вступить въ Кіевъ и помолиться въ Святыхъ храмахъ. Ноября 4. числа 1097. года прибылъ онъ тудаже, поставилъ внѣ города у ручая Рудницы свои шатры и отправился на богомолье въ Монастырь Св. Михаила, гдѣ послѣ службы поужинавъ вечеромъ, возвратился въ свой обозъ. Давидъ Игоревичь, гостившій у В. князя, наущенный отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ бояръ, что Василько уговорился въ тайнѣ съ Мономахомъ противъ него и В. князя, началъ клеветать Святополку на Василька. „Онъ убилъ брата твоего Ярополка, онъ умышляетъ теперь противъ насъ обоихъ, и если не избавишься отъ него, то ни тебѣ въ Кіевѣ, ни мнѣ на Волыни не господствовать спокойно.“ Святополкъ сомнѣвался сперва, а послѣ убѣжденный хитрыми навѣтами Давида рѣшился на насильственныя средства; и дѣло въ томъ только было, какъ бы удачно заманить избранную жертву. — На другой день утромъ прислалъ Святополкъ приглашать Василька, чтобъ онъ остался въ Кіевѣ до 8. числа Ноября, какъ дня именинъ Великаго князя, но Теребовельскій князь отказалъ извиняясь, что онъ ратныхъ дѣлъ ради долженъ торопиться домой, ибо его ожидаетъ война. Тогда Давидъ прислалъ къ нему съ своей стороны съ тѣмъ же приглашеніемъ: *„Не ходи, брате, не ослушай ся брата старѣйшаго.“* Но Василько и тутъ не согласился. Васильковъ отказъ употребилъ Давидъ до сильнѣйшаго еще востревоженія Святополка: „Видишь“ сказалъ Давидъ, „онъ и въ твоей области ослушается тебѣ, что же станется, когда онъ придетъ въ свою землю, ты увидишь, что онъ захватитъ твои города Туровъ, Пинскъ и другіе, я тебѣ совѣтую, созови Кіевлянъ, вели его схватить и

передай въ мои руки, „*но призвавъ Кіяны и емъ, и дажь мнѣ*“ (Лав. стр. 110); и Великій князь вторично выслалъ просить Василька, чтобъ когда уже спѣшится, по крайней мѣрѣ на часъ посѣтилъ его и побесѣдовалъ съ нимъ и Давидомъ. Не предчувствуя никакаго злоумышленія согласился князь Теребовельскій, отпустилъ таборы свои въ путь, сѣлъ на лошадь и съ малочисленною дружиною отправился въ великокняжескій дворъ. На дорогѣ встрѣтился съ нимъ придворный его и предостерегалъ своего господина: „*не ходи княже, хотятъ тя яти;*“ но онъ не повѣрилъ, думая, что послѣ столь торжественнаго примиренія и крестнаго цѣлованія лукавство невозможнымъ. Онъ перекрестився произнесъ: „*Воля Господня да будетъ,*“ и прибылъ въ домъ Святополка.

Съ лицемѣрною миловидностію привѣтствовалъ Святополкъ гостя, ввелъ его въ комнату, гдѣ находился Давидъ, просилъ еще разъ остаться въ Кіевѣ до дня именинъ, и вышелъ для пріуготовленія угощенія, оставивъ его на единѣ съ Давидомъ. Василько начиналъ разговоръ, но Давидъ угрюмый отъ злобы или угрозъ совѣсти, молчалъ.— „*И не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужаслъ ся, и лесть имѣя въ сердци,*“ пишетъ Лѣтопись: на конецъ, подъ предлогомъ искать хозяина, вышелъ онъ изъ комнаты и тогда вдругъ заперли Василька, оковали его въ двои желѣза и приставили стражу. Слѣдующаго дня, то есть 6. Ноября, созвалъ Святославъ совѣтъ изъ собственныхъ бояръ и жителей Кіева, объявилъ имъ сказанное Давидомъ объ убійствѣ своего брата Ярополка на пути изъ Владимира въ Звенигородъ, и о замыслѣ Василька вмѣстѣ съ Мономахомъ лишить его жизни, завладѣть его городами и великокняженіемъ. Совѣтъ отвѣчалъ подъ условіемъ и неудовлетворительно, что, *если* показаніе Давида истинное, то Василько виноватъ.— „*Тобѣ княже достоитъ блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да пріиметь Василько казнь; аще ли не право глагола Давыдъ, да пріиметь месть отъ Бога и отвѣчаеть предъ Богомъ*“ (Лавр. стр. 110). Кроткое Русское духовенство, всегда мирившее княжескія вражды, вступилось за князя Теребовельскаго, ходатайство его подѣйствовало, и Святополкъ колебался и чуть-чуть не рѣшился освободить своего узника; но злословный Давидъ сопротивился, „*нача поущати на ослѣпленіе: аще ли сего не ство-*

г. 1097.

ришь, а пустишь и, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ," сказалъ онъ, и слабодушный Великій князь согласился. — Слѣдующею ночью отвезли скованнаго Василька въ Бѣлгородъ за 23. верстъ отъ Кіева, тамъ самымъ лютѣйшимъ, лѣтописцемъ подробно разсказаннымъ образомъ, лишили его зрѣнія, и бросивъ окровавленнаго, лишеннаго чувствъ, въ коверъ завернутаго въ колесницу, отправились по шероховатой осенной дорогѣ, къ жительству Дівида, къ городу Владимиру. — На пути, остановилась въ нѣкакомъ городкѣ сопровождавшая стража, велѣла зъ безчувственнаго снять окровавленную сорочку и отдала попадѣ вымыть ее; попадья очистивъ сорочку, начала надѣвать на него, и какъ надъ мертвымъ громко заплакала. Жалостный вопль женщины привелъ его въ память. Онъ спросилъ: „*Кдѣ се есмь?* и когда ему сказали: „*Въ Звиждени городѣ,*" потребовалъ воды, напился, опамятовался, ощупалъ свою мокрую сорочку и произнесъ: „*Чему есте, сняли съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть пр'ялъ и сталъ предъ Богомъ.*" — Послѣ шестидневнаго странствованія вступилъ конвой въ городъ Владимиръ, Давидъ опередившій стражу, принялъ узника, „*акы нѣкакъ уловъ уловивъ, аки нѣкакій звѣрь улови,*" приводятъ Лѣтописи, и заточивъ его въ темницу на какомъ то Вакіевомъ дворѣ, нарядилъ къ нему 30 человѣкъ съ двумя отроками для стражи.

Прежде нежели мы станемъ разсказывать послѣдствія сего гнуснаго злодѣйства, долгомъ себѣ поставляемъ разсудить, за дѣло ли обвиняемъ былъ Давидомъ Василько въ убійствѣ Ярополка? — Выше подъ 1086. годомъ сказали мы, что Святополковъ братъ Ярополкъ №. 34. на пути изъ Владимира въ Звенигородъ убитъ былъ собственвымъ дружинникомъ Нерадцемъ, и что послѣдній, исполнивъ злодѣйство, бѣжалъ въ Перемышль. къ Рюрику Ростиславичу господствовавшему тамже. Обстоятельство это бросаетъ нѣкоторымъ образомъ тѣнь подозрѣнія на Рюрика. Однакожъ мы не знаемъ, какіе были поводы у придворнаго Ярополкова боярина къ убійству своего господина? Намъ неизвѣстно, какая была послѣ участь убійцы? Былъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ покровительствуемый Ростиславичемъ или нѣтъ?. Требовалъ ли кто либо выдачи его? Отказалъ ли въ этомъ Рюрикъ? и пр. Но положимъ, что умершій еще 1092. года Рюрикъ и справедливо былъ подозрѣваемый въ пособіи Нерадцу, то онъ Рюрикъ былъ

виноватъ, а не меньшой братъ его Василько, котораго лѣтопись подъ 1086. годомъ отнюдь не обвиняетъ, и объ немъ тогда даже не упоминаетъ.— Всякое злодѣйство имѣетъ свои поводы, виды и цѣли; злодѣй ожидаетъ какихъ либо користей, или освобождается отъ какихъ либо опасностей. Но какихъ же выгодъ могъ надѣяться Василько послѣ умерщвленія Ярополка?—Никакихъ!—Ростиславичи не имѣли притязаній на Ярополкомъ обладаемую Волынь; напротивъ у Давида должны были быть побудительныя причины избавиться отъ ненавидимаго соперника. Года 1084. разбойничалъ Давидъ въ Олешьѣ Греческихъ купцовъ; чтобъ обеспечить торговыя связи съ Греціей, послалъ В. князь за строптивымъ племянникомъ, вывелъ его оттуда и далъ ему Дорогобужъ на Волыни. Года 1085. когда убитый послѣ Ярополкъ князь Владимирскій бѣжалъ въ Ляхи, посадилъ Мономахъ по повелѣнію отца своего В. князя Всеволода, въ мѣсто бѣжавшаго Ярополка, тогожъ Давида на княженіе въ Владимирѣ, и онъ сталъ быть, и Владимирскимъ и Дорогобужскимъ княземъ 1089. года помирился Ярополкъ съ В. княземъ, тотъ препоручилъ сыну Мономаху низвести Давида, и возвесть опять на Владимирское княженіе прощеннаго Ярополка, что исполнилось. Давидъ, въ мѣсто цѣлой Волыни, принужденъ былъ довольствоваться скуднымъ удѣломъ Дорогобужа и досадовалъ на счастливѣйшаго притязателя.— Вотъ причина ненависти Давида къ Ярополку, и какъ только тогожъ самаго года убитъ былъ послѣдній Нерадцемъ, Давидъ тотчасъ очутился опять на Владимирскомъ княженіи, тогда когда Василько и другіе Ростиславичи не находились ни въ какихъ враждебныхъ отношеніяхъ съ убитымъ и не воспользовались ни какой выгодой послѣ смерти его.— Если же пріимемъ въ соображеніе прямодушный нравъ Василька съ лукавымъ поведеніемъ Давида, то оправдавъ совсѣмъ перваго, много есть вѣроподобія, что послѣдній былъ виновникомъ смертоубійства Ярополка Изяславича.

Какъ первое обвиненіе Василька, объ убійствѣ Ярополка, такъ и второе, объ уговорѣ его съ Мономахомъ, на изгнаніе Святополка и Давида изъ ихъ владѣніи, есть сущая выдумка. Мономахъ имѣвъ средства послѣ смерти родителя своего Всеволода удержать за собою великокняжескій престолъ, самъ вызвалъ Святополка въ Кіевъ, а кто познакомится съ благородными каче-

г. 1098.

ствами его, убѣдится въ ложности вымысла.— Но мы подражая словамъ древнихъ лѣтописцевъ: *„на предняя возвратимся, якоже бяхомъ преже глаголали.“*

ГЛАВА VI.

Слухъ объ ослѣпленіи и заточеніи несчастнаго Василька скоро разнесся по Русской землѣ. Мономахъ узнавъ о семъ приключеніи ужаснулся, и сказавъ: не бывало этаго никогда на Русской землѣ, заплакалъ онъ горко, и тотчасъ отправилъ посланіе къ обоимъ Святославичамъ, Олегу Черниговскому и Давиду №. 36. брату его, съ печальною вѣстію и приглашеніемъ собраться имъ всѣмъ съ войскомъ у Городца для наказанія не бывалаго на Русской землѣ злодѣйства. Святославичи оба, и даже самъ Олегъ не совсѣмъ разборчивый въ избираніи средствъ для достиженія цѣли, тронутые великодушнымъ негодованіемъ немедленно выступили съ своими отрядами, соединились съ Мономахомъ, приблизились къ Кіеву, выслали въ городъ бояръ своихъ и требовали отвѣта отъ Святополка.— *„Чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была на нь, обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и створилъ ему; а нонѣ яви вину его, оже ему се створилъ еси“* (Лавр. стр. 111). Святополкъ оправдивался, взводилъ всю вину на Давида Игоревича №. 43, что не онъ, а Давидъ ослѣпилъ Василька и отвезъ къ себѣ; но ему отвѣчали посланные бояре: „Не въ Давидовомъ а въ твоемъ городѣ плѣненъ и ослѣпленъ князь Теребовельскій“ и возвратились въ станъ союзниковъ.

На другой день хотѣли уже союзные князья переправиться черезъ Днѣпръ и ударить на Кіевъ, а злосовѣстный Великій князь думалъ уже бѣжать; но Кіевляне воздержали его и отправили къ Мономаху и другимъ князьямъ посольство, состоящее изъ Митрополита и мачихи Мономаховой, тогда въ Кіевѣ жительствовавшей, съ просьбою, чтобъ они на радость врагамъ Половцамъ, междоусобіемъ не терзали Русской, храбростію своихъ предковъ пріобрѣтенной земли. Первосвятитель и вдовствующая княгиня столь убѣдительно ходатайствовали, что Мономахъ проливая слезы согласился на миръ. Съ обѣихъ сторонъ начали пересылать бояръ, Святополкъ обѣщалъ плѣнить или прогнать злохитраго Давида и на томъ условіи заключивъ примиреніе утвердилъ оно цѣлованіемъ креста.

г. 1098.

Между тѣмъ, когда дѣла вышесказаннымъ образомъ вершились надъ берегами Днѣпра, Давидъ предвидя неминуемую бурю хотѣлъ отвратить ее частнымъ примиреніемъ съ своимъ плѣнникомъ Василькомъ. Въ посредники избралъ онъ какаго-то священника или инока Василія, вѣроятно мужа пользовавшагося отмѣннымъ уваженіемъ 5), который самъ разсказуетъ произшедшія обстоятельства переговоровъ слѣдующими словами: „Я былъ тогда въ Владимирѣ, приближался уже великій постъ (1098. г.) и призвалъ меня Давидъ ночью къ себѣ. Я нашелъ его окруженнаго боярами и онъ сказалъ мнѣ: „Василько объявилъ въ нынѣшнюю ночь моимъ отрокамъ, что онъ слышалъ о томъ, что Владимиръ и Святополкъ идутъ противъ меня, но если бы я послушался его и допустилъ ему послать своего мужа ко Владимиру, то онъ бы возвратился.“ По той то причинѣ посылаю тебя Василю, иди къ Васильку съ моими отроками и скажи ему, что если онъ отправитъ мужа своего до Владимира и убѣдитъ его оставить меня въ покоѣ, дамъ ему любый городъ Всеволожь, Шеполь или Перемиль 6). Я отправился къ плѣннику и разсказалъ ему препорученное мнѣ Давидомъ предложеніе. Василько слушалъ меня съ вниманіемъ и отвѣчалъ: „Хотя я и не говорилъ того, но надѣясь на Бога, чтобы не проливали ради меня кровь, пошлю къ Владимиру, но дивуюсь, что Давидъ даетъ мнѣ, ему принадлежащій городъ тогда, когда Теребовль есть всегда моя собственность: ступай же къ Давиду и скажи ему, чтобъ онъ прислалъ сюда бояра моего Кулмѣя, а я отправлю его къ Владимиру.“ — Давидъ не согласился на

5) Дѣеписатель Татищевъ, изъ какихъ-то неизвѣстныхъ источниковъ прибавляетъ, что упомянутый Василь былъ смотрителемъ училищъ и наставникомъ учителей. Извѣстіе это заимствовали мы изъ Карамзина II. Тома примѣч: 184.

6) Всеволожь былъ городъ гдѣ-то недалеко отъ Владимира. Володаръ и Василько подвигаясь тогоже самаго года съ войскомъ къ Владимиру, на пути зажгли и разрушили этотъ городъ, срубленный вѣроятно Всеволодомъ №. 11. первымъ Владимиро-Волыньскимъ княземъ. —Шеполь совсѣмъ неизвѣстный городъ. Въ Луцкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ставѣ, есть селеніе Шепель, можетъ быть, оно было тогда городомъ. — Перемиль тоже что Боромель, мѣстечко Волынской Губерніи надъ рѣкою Стиромъ. Прежнее названіе Перемиль исковеркано Поляками на Боромель. — Карта и Географическій словарь всѣхъ городовъ, рѣкъ, селъ и урочищъ въ лѣтописяхъ упоминаемыхъ, былибы очень пріятнымъ даромъ для любителей Русской Исторіи.

г. 1098.

предложеніе Василька касательно избраннаго Василькомъ посланника подъ предлогомъ, что Кулмѣй не находится въ городѣ. Я вторично пришелъ къ Васильку, и онъ выславъ слугу изъ комнаты, сѣлъ со мною и началъ говорить такъ: „Слышу, что Давидъ хочетъ меня выдать въ руки Ляхамъ, онъ еще не насытился моею кровію и желаетъ еще болѣе питаться ею. Я нанесъ Ляхамъ много зла, и мстя за Русскую землю, готовился сдѣлать еще болѣе; и если меня выдасть, смерти не боюсь, но по истинѣ повѣдаю тебѣ, что за мою гордость наказалъ меня Богъ. Получивъ вѣсть, что Берендѣи, Печенѣги и Торки идутъ ко мнѣ на помощь, помыслилъ я, когда они уже будутъ у меня, то скажу брату своему Володару и Давиду: дайте мнѣ вашу молодшую дружину, а сами пійте и веселитесь. Намѣреніе мое было, напасть зимою и лѣтомъ на Лядскую землю, занять ею, и отмстить за Русскую; потомъ хотѣлъ я завоевать Дунайскихъ Болгаровъ и поселить ихъ на своей землѣ, а наконецъ испросившись у Святополка и Владимира итти на Половцевъ, заслужить себѣ славу, или положить голову за Русскую землю. Инаго помышленія не было въ сердцѣ моемъ ни на Святополка ни на Давида, клянусь Богомъ и Его пришествіемъ, что я не мыслилъ сдѣлать никакаго зла братьямъ своимъ, но за мое высокомѣріе низложилъ и смирилъ меня Богъ.“

Посылалъ ли Василько своего мужа до Мономаха или нѣтъ? незнаемъ — Но сомнѣваемся. — Намъ кажется, что цѣль переговоровъ Давида съ Василькомъ была, въ замѣнъ за какой либо городокъ выманить у Василька добровольное уступленіе его области; но когда же хитрость не удалась и Мономахъ съ союзниками отъ Кіева возвратился домой, слѣдовательно угрожавшая опасность миновала, то онъ рѣшился силою пожать плоды своего злодѣйства, то есть оружіемъ завладѣть княжествомъ Теребовельскимъ. Въ мѣсяцѣ Мартѣ 1098. г. устремился онъ съ войскомъ на Васильковую область, но встрѣченъ бывъ сильно ополченнымъ Володаромъ братомъ Васильковымъ, не смѣлъ сразиться и затворился въ городѣ Бускѣ. Володаръ осадилъ его и увѣщевалъ: *„Почто зло створивъ и не каешися его? да уже помянися, колико еси зла створилъ.“* Давидъ лицемѣрно извинялся. Не въ моемъ городѣ зло случилось, я самъ боялся, чтобъ и со мною не поступили равнымъ образомъ, я былъ принужденъ участвовать

въ злоумышленіи Святополка, находясь въ его рукахъ. *„Богъ свидѣтель тому; и нынѣ пусти братъ мой и створю съ тобою миръ“* (Лавр. стр. 113), отвѣчалъ Володаръ. Давидъ радъ былъ случаю, выпутаться и изъ осады и изъ затруднительнаго дѣла, приказалъ привести Василька и отдалъ Володару. Володаръ заключилъ миръ; но какъ скоро освободилъ брата, и оба усилили свое ополченіе, тойже еще весны выступили наказать за злодѣйство Владимирскаго князя.

Въ походѣ на Владимиръ оступили они вопервыхъ городъ Всеволожь, взяли его прступомъ и зажгли, а спасавшихся бѣгствомъ отъ пожара жителей изрубили 7). Потомъ подступивъ подъ Владимирь и окруживъ городъ, послали сказать гражданамъ тамошнимъ: „Мы не противъ васъ вооружились, но противу враговъ своихъ Туряка, Лазаря и Василья, уговорившихъ Давида къ злодѣянію; выдайте враговъ нашихъ, и мы васъ оставимъ въ покоѣ.“ Граждане созвали вѣче и сказали князю своему: „Выдай требуемыхъ бояръ, мы готовы сражаться за тебя, но слуги твои не стоятъ кровопролитія, и пачеже отворимъ градскія ворота, *„и ты промышляй о себѣ.“* Давидъ хотѣлъ спасти наперсниковъ, но боясь возмущенія, предалъ двухъ изъ нихъ въ жертву, третій бо ушелъ въ Кіевъ. Ихъ повѣсили и разстрѣляли Васильковы отроки, а Ростиславичи возвратились въ свои области. Вотъ примѣръ сказаннаго нами выше въ II. отдѣленіи, о вліяніи городовъ на государственныя дѣла.

Послѣдствія злодѣянія не кончились еще для Давида. Святополкъ исполняя клятвенную обязанность, а скорѣе пользуясь предлогомъ и желая завладѣть Давидовымъ удѣломъ для себя или своихъ сыновьевъ, готовился изгнать его изъ Владимира; но въ мѣсто пуститься прямымъ путьемъ изъ Кіева къ Владимиру, двинулся онъ 1099. года къ Лядскимъ предѣламъ для совѣщанія съ Краковскимъ княземъ Владиславомъ. Увѣдавъ объ этомъ Давидъ тотчасъ отправился въ Польшу искать защиты и поднесъ Польскому Государю 50. гривенъ золота. Владиславъ принявъ золото, велѣлъ Давиду ѣхать съ собою на съѣздъ къ Берестью, обѣщаясь помирить его съ Святополкомъ. Въ Брестѣ успѣлъ Ве-

7) О городѣ Всеволожѣ, смотри предъидущее шестое примѣчаніе.

г. 1099.

ликій князь большими дарами подкупить Владислава на свою сторону, договорился выдать дочь свою за его сына и Владиславъ убѣдилъ Давида возвратиться въ Владиміръ объявляя ему, что онъ никакъ не могъ склонить В. к. къ миру. — Непонятно, зачѣмъ Святополкъ требовалъ, такъ сказать какъ бы то согласія Польскаго князя на войну съ своимъ родственникомъ, для чего, если онъ нуждался въ вспомагательной силѣ, не требовалъ ей отъ Мономаха или Святославичей, Давида № 36. и Олега № 38, но явился передъ иностраннымъ, довольно слабымъ государемъ, какъ бы судомъ вѣдаясь съ преступнымъ Игоревичемъ? 8) Какъ бы то ни было, Святополкъ возвратился вспять изъ Берестя въ Пинскъ, принадлежащій вмѣстѣ съ Туровымъ къ его владѣніямъ, собралъ войско, устремился на Давидовую область, занялъ вопервыхъ городъ Дорогобужъ надъ рѣкою Горинею и осадилъ Владимиръ. Сѣмь недѣль защищался Давидъ въ городѣ, ожидая, напередъ уже 50. гривнами золота заплаченной Польской помощи, но напослѣдокъ утомленный продолжательною осадою просилъ, чтобъ его выпустили изъ города. Святополкъ согласился, оба цѣловали взаимно крестъ, и Давидъ направивъ путь на Червень, очутился съ женою въ Польскихъ предѣлахъ у родственника своего князя Владислава Германа.

ГЛАВА VII

Читатель нашъ привыкъ уже смотрѣть равнодушно на вероломство, корыстолюбіе и другія гнусности тогдашнихъ Русскихъ князей, съ малымъ исключеніемъ нѣсколькихъ честныхъ благородныхъ лицъ; слѣдовательно сдѣдующее явленіе не причинитъ ему

8) Недоумѣніе это не льзя иначе рѣшить, какъ только соображая себѣ, что Святополкъ избѣгалъ помощи однородныхъ князей, которые бы не соизволили ему самовольно и въ собственную пользу располагать Волынскимъ княжествомъ послѣ изгнанія Давида, слѣдовательно выгоднѣе было обезпечить себѣ на случай нужды помощь, или по крайней мѣрѣ неутралитетъ иностраннаго князя, не имѣвшаго никакаго притязанія на Волынскую землю. Съ своими приходило бы дѣлиться добычею, отъ чужестранца можно отвязяться подаркомъ. Впрочемъ Владиславъ, князь Краковскій, былъ сыномъ Маріи Ярославны, слѣдственно старѣйшимъ сродникомъ, какъ Святополку такъ и Давиду и, кажется, послѣдній былъ женатъ на Польской княжнѣ.

г. 1099.

большаго удивленія. Святополкъ мститель Василька Ростиславича лишь только, изгнавъ Давида Игоревича, водворился въ Владимирѣ, вдругъ рѣшился онъ поступить подобнымъ образомъ и съ покровительствуемыми Ростиславичами, Володаромъ Перемышльскимъ и Василькомъ Теребовельскимъ и прогнать ихъ также изъ ихъ владѣній. О чемъ услышавъ Володарь и Василько выступили дать ему отпоръ и взяли съ собою крестъ, который цѣловалъ Святополкъ 1097. года на торжественномъ съѣздѣ въ Любечѣ, обѣщаясь имѣть съ ними миръ и любовь, и вторично выступая на Волынь ради наказанія Давида.— Ростиславичи встрѣтили наступающаго врага, *„на поли на Рожни.“* Василько возвысивъ крестъ сказалъ: *„Яко сего еси цѣловалъ, се перьвѣе взялъ еси зракъ очью моею; да буди межи нами крестъ сь.“* (Лаврен. стр. 114). Полки обѣихъ сторонъ сразились, брань была кровопролитная и Святополкъ замѣтивъ свое пораженіе побѣжалъ въ Владимирь, опредѣлилъ тамъ сына Мстислава №. 56. начальникомъ области, втораго сына Ярославца №. 57. отправилъ въ Венгерскую землю къ королю Коломану просить вспомагательнаго войска противъ родственниковъ своихъ, противъ Ростиславичей, а самъ возвратился въ Кіевъ.

Мстиславъ №. 56. князь Владимирскій.

Побѣдители дали примѣръ великодушной, но не совсѣмъ благоразумной умѣренности; не желая никакихъ пріобрѣтеній, остались на мѣстѣ сраженія, сказавъ: *„Довлѣеть нама на межи своей стати.“* — Естьли выраженіе, *„на полѣ на Рожни,“* есть собственное имя какаго-то урочища, въ близости рубежа между княжествами Галичскимъ и Владимиро-Волынскимъ, и если мы отгадаемъ положеніе того мѣста, мы вдругъ опредѣлимъ по крайней мѣрѣ одну тогдашную граничную точку между Галиціей и Волынею, ибо князья сказали: *„на межи своей стати.“* — Въ такомъ случаѣ можно бы было предполагать, что деревня *„Рожношинцѣ“* въ Тарнопольскомъ округѣ, на сѣверъ города Збаража, была бы мѣстомъ одержанной Ростиславичами побѣды. Однакожъ болѣе есть вѣроподобія, что *Рожне поле*, означало только равнину, чистое поле, пахаемую землю, на коей рожь сѣютъ и на которомъ удобно было сражаться; ибо мы находимъ и позже подъ годомъ 1144. тоже самое названіе въ значеніи: что Великій князь Всеволодъ Олговичь находившійся на чистой равнинѣ не могъ сразиться съ Владимиркомъ стоявшимъ на Го-

5*

г. 1099.

лыхъ горахъ: „И на Рожни поли *не могоша ся бити, зане Володимеръ стоя на Голыхъ горахъ*“ (Лавр. стр. 135).

Дѣянія тогдашнихъ Русскихъ князей исполненны самыхъ противоположностей: вражды и дружбы, недовѣрчивости и довѣренности, коварства и чистосердечія. Вотъ! Давидъ Игоревичь, главный виновникъ ослѣпленія Васильковаго, не за долго передъ симъ оскаливавшій зубы на владѣнія Ростиславичей, недовольный Лядскимъ хлѣбосольствомъ, является внезапно въ Перемышлѣ, изъ врага стается союзникомъ Ростиславичей, поручаетъ жену свою Володарю и отправляется въ степь Половецкую искать помощи противъ общаго имъ непріятеля Великаго князя Святополка.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ Перемышлѣ, успѣлъ уже Ярославецъ Святополчичь №. 57. исходатайствовать въ Венгріи вспомагательное войско. Самъ король Венгерскій Коломанъ, зять Великаго князя Святополка, женатъ на дочери его Предиславѣ 9), въ сопровожденіи двухъ „*Пискуповъ*“ (Епископовъ), съ полками изо 100. тысячь ратниковъ расположился станомъ *на правомъ* берегѣ рѣки Вагры, теперь Вяръ называемой, подъ Перемышлемъ въ рѣку Санъ впадающей, и осадилъ городъ, въ которомъ Володарь затворился. Осада продолжалась нѣсколько дней, напрасно стоя на колѣнахъ умоляла вдовствующая Русская княгиня Ланка, безъ сомнѣнія супруга бывшаго Перемышльскаго князя Рюрика №. 52, короля Коломана о пощадѣ города, онъ ей въ прозьбѣ отказалъ и продолжалъ напады на обступленный городъ.

Венгры первый разъ въ Галиціи.

Торопливо скакалъ Давидъ Игоревичь къ кочевьямъ Половецкимъ, на пути встрѣтилъ онъ смѣлаго вождя Половцевъ Боняка, съ коимъ мы уже подъ 1096. годомъ выше на странѣ 23. познакомили читателя, и который стремился уже, по всей вѣроятности, для освобожденія осажденнаго князя Перемышльскаго, ибо ослѣпленный Теребовельскій князь Василько находился въ тѣ-

9) Мы думаемъ, что Коломанъ уже прежде 1099. года женился на сестрѣ Ярославца Предиславѣ; ибо какіе бы онъ могъ имѣть поводы вступаться за чуждаго себѣ человѣка, и нападать сосѣда, съ коимъ онъ впрочемъ не имѣлъ никакихъ враждебныхъ отношеній, и даже лично выступать съ столь многочисленными войсками въ походъ.

г. 1099.

сныхъ дружелюбныхъ отношеніяхъ съ Половцами, какъ мы выше стр. 30. показали. Они соединили свои малочисленные, вмѣстѣ только изъ 400. человѣкъ состоявшіе отряды и спѣшили подать помощь стѣсненному городу. На послѣдномъ ночлегѣ, гдѣ-то близъ Перемышля, удалился Бонякъ въ полночь отъ становища и началъ выть подражая волкамъ; сперва отозвался ему одинъ волкъ, а послѣ стали выть многіе. Тогда, возвратившись къ войску, предказалъ онъ Давиду и собраннымъ воинамъ несомнительную завтра побѣду. Гадательство, можетъ быть, и нарочно изобрѣтенное, чтобъ ободрить немногочисленную кучку суевѣрныхъ бранниковъ. По утру раздѣлилъ Бонякъ маленкое свое войско на три части, главную со стягомъ поручилъ Давиду, а самъ двинулся съ прочими воинами къ Венграмъ, утаилъ своихъ ратниковъ по сторонамъ, а однаго изъ своихъ лучшихъ удальцевъ Алтунопу отправилъ съ 50. человѣкъ хитрымъ нападеніемъ вымани́ть непріятеля изъ укрѣпленій. Хитрость удалась, Алтунопа прискакавъ передъ первую заставу, пустилъ на враговъ стрѣлы и бросился назадъ, Мадяры выступили и погнались за нимъ; но когда миновали утаенную засаду, ударилъ имъ Бонякъ въ тылъ, Алтунопа воротился въ бой, Володарь воспользовался не премѣнно случаемъ, сдѣлалъ вылазку, сраженіе возгорѣлось, и Бонякъ по словамъ лѣтописи: „*сбиша Угры акы въ мячь, ако се соколъ сбиваетъ галицъ.*" (Лавр. стр. 115). Угры подались на бѣгство, много утонуло въ Вярѣ и Санѣ, бѣгущіе возлѣ Сана въ горы опрокидали другъ друга, два дни гонили за ними, и истребляли ихъ, много убито Венгерскихъ вельможъ и „*пискупа*" ихъ Купана 10), словомъ совершенное пораженіе, совершенная побѣда. Лѣтопись, можетъ быть, и увеличеннымъ образомъ полагаетъ 40. тысячь убитыхъ иностранцевъ, но даже и Мадярскій дѣеписатель сознаетъ чрезмѣрный уронъ: „Nusquam alias tam insignem jacturam ab hoste nostros accepisse, domestici annales memorant," пишетъ Венгерскій Историкъ Прай. Это было первое нашествіе Мадя-

---

10) Читатель не очень свѣдущъ въ исторіи спроситъ, какое дѣло имѣлъ епископъ въ ратномъ походѣ и въ сраженіяхъ? — Мы долгомъ поставляемъ извѣстить его, что въ средніе вѣка Святители западной церкви занимая гражданственныя и придворныя должности, вездѣ сопровождали своихъ государей, составляя тайный его совѣтъ, а въ нуждѣ участвуя въ бояхъ умѣли управлять и оружіемъ не хуже любаго ратоборца.

г. 1099.

ровъ на Русскую землю, и въ первый разъ испытали они остріе Русскаго меча.

Перемышльская битва, одна изъ блистательнѣйшихъ своего вѣка на Русской землѣ, принадлежитъ уже безпосредственно къ частной исторіи нашего края, и по той причинѣ прибавимъ еще нѣсколько нашихъ замѣчаній относительно мѣстности сраженія. Мы сказали выше, что станъ Мадяровъ былъ на правой сторонѣ рѣки Вагра или Вяра, онъ находился конечно на поляхъ деревушки Гуречко, ибо побѣжденные, спасаясь бѣгствомъ въ Перемышльскія горы, по той сторонѣ города къ западо-югу лежащія, принуждены были въ бродъ переходить Вяръ, и топились *„и мнози изтопоша въ Вягру, а друзіи въ Сану,"* пишетъ лѣтопись; что бы не случилось, если бы станъ и побоище находилось по *лѣвой* сторонѣ помянутой рѣки. Но становище Мадяровъ распростиралося и по лѣвой сторонѣ рѣки Сана, вѣроятно на поляхъ деревнишки Бушковички, ибо бѣгшіе Угры топились и въ Санѣ *„а друзіи въ Сану"* — что бы не могло быть, если бы они только на правой сторонѣ Сана находились. — *„И бѣжаще возлѣ Санъ у гору, и спихаху другъ друга,"* приводитъ лѣтопись, то есть: что они, переплывъ или перебродивъ одну или другую рѣку, подавались по правомъ берегу Сана въ направленіи на села Пралковцы, Рокшицы, Бѣрчу къ Саноку, какъ ближайшей точкѣ сообщенія; слѣдовательно между городомъ и рѣкою должно было быть большее разстояніе, какъ мы теперь оно замѣчаемъ; слѣдовательно рѣка съ того времени перемѣнила свое русло. Лѣтопись наша кажется слишкомъ увеличаетъ Венгерское войско, Польскій писатель Длугошъ напротивъ слишкомъ уменьшаетъ, полагая что оно состояло изъ 8000. человѣкъ; оно должно было быть значительнымъ, принявъ въ соображеніе выше приведенное свидѣтельство Венгерской лѣтописи о уронѣ его, и обстоятельство, что самъ король имъ предводительствовалъ. Но стало быть, Коломанъ поскакалъ въ свои предѣлы, а провожатой его и подустиитель чужеземцевъ на Русскую землю Ярославецъ Святополчичь №. 27. бѣжалъ вопервыхъ въ Ляхи, а послѣ въ Русскій городъ Берестъ.

Лишь только кончиласъ Венгерская война, какъ тотчасъ Давидъ Игоревичь устремился на Владимирь, вѣроятно вспомоще-

г. 1099.

ствуемый Ростиславичами; ибо съ отрядомъ ста всадниковъ, изъ коихъ состояла его дружина, не льзя было отважиться на сего рода подвигъ. Онъ осадилъ городъ, защищаемый Мстиславомъ Святополчичемъ №. 56, который на стѣнахъ города и лишился жизни, ходилъ на приступъ нѣсколько разъ, былъ пораженъ Святополковыми воеводами, и принужденъ снять осаду, но на конецъ съ пособіемъ знакомца нашего Половецкаго Боняка, изгнавъ Святошу Давидовича №. 65. завладѣлъ вопервыхъ Луцкомъ, а послѣ Владиміромъ и въ третій разъ засѣлъ на Волынскомъ престолѣ.

Давидъ №. 43. третій разъ князь Владимирскій.

Слѣдующаго 1100. года съѣхалось вторично четверо старшихъ князей, то есть Великій князь Святополкъ, Владиміръ Мономахъ и оба Святославича, Давидъ №. 36. и Олегъ №. 38. на торжественное собраніе въ Увѣтичахъ, позвали передъ себя смутника Давида Игоревича изъ Владимиря, уличили его въ винѣ ослѣпленіи Василька, отняли отъ него Владимирь и приговорили быть ему только владѣтелемъ города Буска и Острога, прибавивъ до того изъ Святополкова удѣла Дубно да Черторыскъ, и назначивъ жалованя 200. гривенъ отъ Мономаха, а 200. гривенъ отъ обоихъ Святославичей ежегодно. Онъ повиновался, переѣхалъ въ Бускъ и чрезъ нѣсколько времени получилъ отъ Святополка Дорогобужъ, гдѣ онъ 1113. года и кончилъ свою безпокойную жизнь. Владимиро-Волынскую область отдалъ Святополкъ сыну своему, намъ уже знаемому Ярославцу №. 57. указавшему Венграмъ путь въ наше отечество.— На томъ же самомъ съѣздѣ опредѣлили собраные старшіе князья, чтобъ Володарь Перемышльскій взялъ до себя слѣпаго брата Василька, чтобъ оба довольствовались однимъ княжествомъ Перемышльскимъ, или чтобъ онъ отпустилъ брата къ нимъ объязываясь кормить его, требовали такожъ, чтобъ Ростиславичи выдали плѣнниковъ взятыхъ ими въ битвѣ съ Святополкомъ на Рожнимъ полѣ; но Володарь и Василько отвергнули первое предложеніе, а земля какъ Перемышльская, такъ и Теребовельская осталась за ними. Отказъ князей нашихъ Володаря и Василька въ отступленіи княжества Теребовельскаго огорчилъ старшихъ князей, а именно алчнаго Святополка Кіевскаго. Онъ намѣревался уже итти войною на Перемышль и Теребовль и силою отторгнуть послѣднюю область, но благородный Владиміръ Мономахъ, соблюдая

Ярославецъ №. 57. князь Владимирскій.

г. 1100.

крестное цѣлованіе въ Любечѣ не согласился, а Святополкъ зная, что самъ не успѣетъ бывъ уже на Рожни полѣ разъ пораженъ, одолѣть мужественныхъ Ростиславичей, былъ принужденъ отстать отъ худаго своего намѣренія. Рѣшимость нашихъ князей, отказаться въ повиновеніи приговору собраннаго княжескаго сонма, есть очень важнымъ фактомъ въ нашей Исторіи. Съ того времени успѣли они укрѣпить за собою и своимъ потомствомъ отдѣльную державу, которая хотя и принадлежала къ общему Русскому міру, князья однакожъ другихъ линіи, до пересѣченія Ростиславова поколѣнія, не дерзали присвоивать себѣ права на владѣніе въ нашей землѣ.

Въ послѣдніе годы великокняженія Святополкова не упоминаютъ лѣтописи о приключеніяхъ касающихся безпосредственно нашего края, кромѣ однаго, то есть, что дочь знаменитаго Володаря Перемышльскаго вышла за мужъ 1104. года за царевича Греческаго сына Алексіева, Андроника или Исаакія; но и въ другихъ областяхъ общаго отечества междоусобія не только почти совсѣмъ прекратились, но ободренные Мономахомъ князья стали въ союзѣ уже наступательно ходить войною на Половцевъ, и такъ: 1103. и 1111. года вторгнулись даже до рѣки Дона, одержали совершенныя побѣды, избивъ многія толпы враговъ, съ плѣнными, добычею и славою возвратились въ отечество.

Въ владѣніе Святополка преставившагося 1113. г. замѣчаемъ кромѣ Половцевъ и междоусобныхъ войнъ, еще два новыя народныя бѣдствія, именно во первый разъ явившуюся саранчу и жидовъ. Первое случайное только и переходящее, но второе, продолжающееся, постоянно умножающееся, обманомъ хитростію и лихоимствомъ давитъ и досѣлѣ злополучную западную Русь. — Такоже въ его господство упоминаютъ лѣтописи въ первый разъ о Галичѣ, столичномъ послѣ городѣ нашей земли. Купцы Галичскіе торгуя солью, которую по всей вѣроятности въ нашихъ горахъ выварывали или ископывали, снабжали ею Надднѣпровскія страны. — Святополка записуемъ мы безъ обиняковъ въ рядъ лихихъ Великихъ князей. Онъ былъ вѣроломный, какъ это поступокъ его съ ослѣпленнымъ Василькомъ неоспоримо доказуетъ. Онъ былъ не менѣе и ничтожный, запираясь въ злодѣйствѣ, всѣмъ уже извѣстномъ и никакому не подлежащемъ отрицанію или из-

г. 1113.

виненію. Сколько вѣроломный и ничтожный, столько былъ онъ и трусливый. Въ тревогѣ быть наказаннымъ за проступокъ, когда другіе князья подступили подъ Кіевъ, онъ бодрый въ исполненіи непотребнаго дѣла, не имѣлъ бодрости защищаться, хотѣлъ робко бѣжать и только удержанный Кіевлянами остался въ городѣ. Получивъ прошеніе осуждавшихъ его князей и обѣщаясь наказать соучастника злодѣйства, подумаешь, что онъ раскается? — Нимало! Любо бы было ему прогнать Давида, но вмѣстѣ и несчастнаго Василька, и пользуясь случаемъ, захватить волость и однаго и другаго. — Алчность и корыстолюбіе его не имѣли границъ. Въ достоинствѣ Великаго князя долженъ онъ былъ быть отцемъ всѣмъ младшимъ князямъ сродникамъ. Но онъ былъ ихъ томителемъ. Онъ велѣлъ имъ подъ предлогомъ, чтобъ ихъ кормить, жить у своего двора, по той единственно причинѣ, чтобъ имъ не назначить какаго либо удѣла. — Мстиславъ №. 83. предпочелъ быть морскимъ разбойникомъ какъ нахлѣбникомъ В. князя. (Лав. стр. 116). Племянникъ его Ярославъ №. 60. желая имѣть хотя бы и скудный но собственный очагъ, затворился въ Брестѣ отъ дяди В. к. однакожъ напрасно. Святополкъ, выступивъ противъ него, заставилъ сдаться и въ оковахъ привелъ жертву съ собой. Кроткое духовенство сжалилось надъ бѣднымь княземъ, умолило томителя освободить его изъ заточенія, плѣнникъ долженъ былъ дать клятву, что будетъ жить покойно въ Кіевѣ, но любовь къ свободѣ преодолѣла, онъ бѣжалъ опять искать прибѣжища внѣ отечества и опять не удачно, захваченъ былъ хитростію Святополковымъ сыномъ Ярославцемъ №. 57. у рѣки Нура на Польской границѣ, приведенъ въ цѣпяхъ въ Кіевъ и заточенъ въ темницу, гдѣ онъ тогожъ самаго 1102. г. и умеръ, Богъ знаетъ какою смертію. (Лав. стр. 117). Братъ его Вячеславъ №. 61. кончился также на кормѣ В. княжескомъ 1004. г. Подобную участь пріуготовлялъ Святополкъ и нашему слѣпому Васильку. За столъ и содержаніе хотѣлъ онъ завладѣть Теребовельскимъ княжествомъ, но наши князья поблагодарили учтиваго родоначальника, за его щедроту, за его хлѣбосольство. — Добрый хозаинъ и охотникъ Святополкъ на большую прибыль, какъ на пр. пріобрѣтеніе княжествъ и волостей, не пренебрегалъ и торговаго барышка промышляя солею, продавалъ ее народу высокою цѣною. Однажды вздорожала соль въ Кіевѣ до крайности, народъ томился, настоятели Печерскаго Монастыря съ сожалѣнія стали ее отпускать бѣднымъ; но князь

г. 1113.

торгашъ разсердился, пограбилъ соль у монаховъ и велѣлъ ее въ свою пользу продавать по самой высокой цѣнѣ. Слѣдовательно и прежняя дороговизна была дѣломъ его промышленности. Есть много правдоподобія, что онъ участвовалъ и въ жидовскомъ лихоимствѣ. Что онъ покровительствовалъ этому народу нѣтъ сомнѣнія, а что послѣ его кончины разъяренный народъ бросился и разграбилъ какъ жидовскіе пожитки, такъ и княжескихъ совѣтниковъ, гласитъ лѣтопись. — Вотъ тебѣ, читатель, портретъ Святополка №. 33.

Послѣ кончины Святополка, кромѣ молодшихъ, осталось въ живыхъ 4. лицъ двоюродныхъ князей въ семомъ степени отъ Рюрика происходящихъ, именно: Давидъ №. 36. — Олегъ №. 38, — и Ярославъ №. 39. Святославичи, да Владимиръ Мономахъ Всеволодичь №. 40. — Въ Владимирѣ Волынскомъ господствовалъ, какъ мы уже выше сказали, Ярославецъ Святополчичь — въ Перемышлѣ Володарь, а въ Теребовли Василько.

ГЛАВА VIII.

В. к. Владимиръ Мономахъ. №. 40.

По смерти Святополка, на другой день по его похоронахъ, собрались Кіевляне, сотворили совѣтъ и послали къ Мономаху съ донесеніемъ о кончинѣ Великаго князя, и съ просьбою, чтобъ онъ приспѣлъ занять престолъ, ибо въ простомъ народѣ усиливался ропотъ и негодованіе на управителей Святополковыхъ за корыстолюбіе и утѣсненія, а на жидовъ за неумѣренную лихву. — Вѣсть о смерти Великаго князя опечалила Мономаха и въ сердечной горести медлилъ онъ съ походомъ. Тогда чернь возмутилась, ограбила домъ тысячскаго именемъ Путяты и покровительствуемыхъ сребролюбивымъ Святополкомъ ростовщиковъ жидовъ. Лучшія сословія народа опасаясь, чтобъ необузданныя толпы не бросились на княжескія дворы, на монастыри и имущество зажиточныхъ жителей, отправили второе посольство. Мономахъ поспѣшно прибывъ въ столицу, своимъ присутствіемъ утушилъ мятежь, и по праву старшинства въ родѣ, котораго Святославичи, Дадидъ, Олегъ и Ярославъ оспоривать не дерзали, сѣлъ на великокняжескомъ престолѣ. Читатель да не думаетъ, что дважды повторенное посольство Кіевлянъ къ Владимиру было въ слѣдствіе какаго-то избранія его ими въ князи,

и какъ-бы-то поднесеніемъ вѣнца избранному государю. — Совсѣмъ нѣтъ!. На Руси засѣдалось тогда на княжескомъ столѣ или по праву родоваго старшинства, или по праву меча. — Посольство было въ слѣдствіе благорасположенія Кіевлянъ къ потомку Всеволода №. 27, въ убѣжденіи, что ему, какъ старшему въ княжескомъ родѣ, престолъ законно принадлежитъ, что ни одинъ изъ жившихъ князей не былъ въ состояніи столь сильно защищать Русскую землю отъ Половцевъ какъ мужественный Мономахъ, и кажется предпочтительно изъ опасенія, что разъяренная чернь, ограбивъ жидовъ и орудія Святославовой алчности, можетъ напослѣдокъ броситься и на ихъ пожитки.

Хотя мы въ своемъ повѣствованіи достигли уже эпохи появленія въ лѣтописяхъ особенныхъ князей нашего края, слѣдовательно надлежало бы заняться исключительно разсказомъ объ ихъ похожденіяхъ, но это для родовыхъ между князями отношеній и совсѣмъ невозможно, какъ самъ внимательный читатель убѣдится, и впрочемъ мы не можемъ лишиться удовольтствія, сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ знаменитѣйшихъ князей древной Руси, то есть о Владимірѣ Мономахѣ 11). Онъ избѣгая раздоровъ, сопровождаемыхъ кровопролитіемъ и бѣдствіями народа, добровольно отказался великокняжескаго престола по смерти сво-

11) Мономахомъ названъ онъ по причинѣ, что получивъ отъ Императора Алексѣя Комнина, между прочими драгоцѣнными дарами вѣнецъ дѣда своего по матери Константина Мономаха, извѣстный подъ названіемъ: „*Мономаховой золотой шапки*“, вѣнчанъ былъ имъ въ Кіевскомъ соборномъ храмѣ и возглашенъ Русскимъ Царемъ Самъ Владиміръ въ своемъ поученіи, которое ниже послѣдуетъ, говоритъ, что онъ имя Василій получилъ отъ дѣда Ярослава, отъ родителей имя Мономаха, а Русское имя имѣлъ Владиміръ. Брачныя союзы между Греческимъ императорскимъ домомъ и Русскими князями были тогда въ большемъ ходѣ: Святый равноапостольный князь Владиміръ №. 6. и Всеволодъ №. 26. женились на Греческихъ царевнахъ. Дочь Всеслава №. 30. вышла за мужъ за царевича Алексія. Дочь Володаря Перемышльскаго №. 53. за царевича Андроника или Исаакія. Марія дочь Мономахова за царевича Леона. Дочь Мстислава №. 77. за Алексія сына императора Іоанна. Дочь Глѣба Святославича №. 155. за царевича Алексія сына Исаакія и. пр. Слѣдовательно нельзя сомнѣваться, что великолѣпіе, вкусъ, науки, утонченность и художества греческаго императорскаго двора и Греціи не били чуждыми для Русскихъ князей и Русскаго народа, и отъ Рюриковичей сообщались сродственникамъ Пястовичамъ.

его отца. Онъ былъ виновникомъ и душею всѣхъ общеполезныхъ предпріятій еще прежде вступленія на великокняженіе. Онъ убѣдилъ всѣхъ князей открыть торжественныя собранія въ Любечѣ 1097. для исцѣленія ранъ терзаемаго отечества, а въ 1100. году въ Увѣчичахъ для укрѣпленія порядка и наказанія виновнаго князя. Онъ былъ 1103. и 1111. года ободрителемъ въ наступательной войнѣ съ Половцами и ревностнымъ соучастникомъ въ обоихъ походахъ. Онъ издалъ законъ о ростахъ. Онъ осмѣлился на огромное въ тогдашнее время произведеніе и совершилъ его, то есть, онъ построилъ мостъ подъ Кіевомъ на Днѣпрѣ, который въ теченіи времени разрушился и только спустя осмь столѣтій послѣ, равно Великимъ и Мудрымъ Государемъ, великолѣпно воздвигнутый красуется. Онъ основалъ славный городъ Владимиръ надъ Клязмою. Въ правленіе его водворилась тишина въ Русской землѣ, не воспослѣдовали большія потрясенія, а меньшія своевольства умѣлъ онъ укротить сильною рукой. Мы разскажемъ нѣсколько примѣчательнѣйшихъ событій въ продолженіе его государствованія.

Года 1115. или 1116. (обѣ главныя лѣтописи не сходствуютъ въ лѣтосчисленіи) вознамѣрился Глѣбъ Всеславичь князь Минскій №. 46. по старому обычаю самовольничать; онъ сжегъ городъ Слуцкъ и захватилъ великокняжескихъ мужей. Мономахъ съ сыновями, съ Давидомъ №. 36. и Олговичами, то есть, сыновями Олега №. 38. отправился, осадилъ безпокойника въ Минскѣ, принудилъ къ повиновенію и великодушно оставилъ его и впредь на Минскомъ княженіи. Тогожъ 1116. г. поставилъ Великій князь своихъ посадниковъ въ Наддунайскихъ городахъ, вѣроятно въ окрестности теперешняго Измаила, Киліи и пр.

Въ 1117. или 1118. году Ярославецъ Святополковичь №. 57, княжившій въ Владимирѣ Волынскомъ, навлекъ на себя негодованіе Великаго князя. Причины негодованія намъ неизвѣстны. Карамзинъ слѣдуя Никоновской, намъ неизвѣстной лѣтописи, полагаетъ, что Ярославецъ оскорбилъ Мономаха, ненавидя жену свою а внуку Великаго князя, но обѣ древнѣйшія лѣтописи не упоминаютъ объ этомъ. Какъ бы то ни было, Мономахъ двинулся съ помощью Давида №. 36, Олговичей и нашихъ обоихъ князей Володаря и Василька на Волынь, осаждалъ затворившагося въ

Владимиръ Ярославца шестьдесять дней, принудилъ его покориться и, давъ ему наставленіе, приказалъ являться къ себѣ, когда будетъ вызваннымъ, удалился съ союзниками обратно. Вскорѣ прогналъ Ярославецъ супругу свою, о чемъ услышавъ Великій князь ополчился и выступилъ противъ него; но Ярославецъ, оставленный своими боярами, бѣжалъ въ Ляхи къ Краковскому князю Болеславу, супругу сестры своей Сбыславы.— Мономахъ отправилъ сына своего Романа №76. на княженіе во Владиміръ, а по смерти его незадолго послѣ случившейся, меньшаго сына Андрея №81. Года 1120. отправились сыновья Великаго князя, то есть, Ярополкъ №80. за Донъ на Половцевъ, Георгій № 78. на Булгары по рѣкѣ Волгѣ, а Андрей князь Владимирскій №81. на Ляхи. Первый не успѣлъ открыть кочевища, бѣгствомъ спасавшихся непріятелей, вторый побѣдилъ враговъ и взялъ великую добычу, а послѣдній воевалъ успѣшно Польское порубежіе въ наказаніе за данный Ярославцу пріютъ, пріуготовленія къ вспомоществовании его и нападеніе на городъ Червень.— Того же года, вѣроятно за тяжкое преступленіе, завладѣлъ Мономахъ Минскомъ, плѣнилъ выше подъ годомъ 1115. упоминаемаго князя Глѣба №46. привелъ его въ Кіевъ, гдѣ онъ вскорѣ тогожъ года и умеръ. Столь предпріимчивая дѣятельность, однаго и тогожъ года, внутрь и внѣ государства, свидѣтельствуетъ о рѣшительности и могуществѣ верховнаго Русскаго государя.

Романъ №76. князь Владимирскій.
Андрей №81. князь Владимирскій.

Года 1122. случилось нашему Перемышльскому князю Володарю злополучіе; онъ былъ коварнымъ образомъ захваченъ Поляками. Наши древнѣйшія Лѣтописи коротко только извѣщаютъ: *„Въ тоже лѣто яша Ляхове Володаря Василькова брата"* (Лав. стр. 128). *„И Володаря яша Ляхове льстью Василкова брата"* (Ипат. стр. 9); но Польскіе писатели разсказуютъ это событіе подробнѣе; и мы воспользуемся ихъ разсказомъ.— Земля наша граничитъ безпосредственно съ Польшею; и мужественный Володарь былъ бичемъ и ужасомъ сосѣдственныхъ Ляховъ, какъ пишетъ Карамзинъ; а скорѣе всего, по поводу, что князь нашъ Володарь №53. находился съ Мономахомъ въ родственной связи, ибо сынъ послѣдняго Романъ №76. года 1117. возведенный въ Владимиро-Волынскіе князи, былъ женатъ на дочери Перемышльскаго князя Володаря, слѣдовательно во всѣхъ раздорахъ,

г. 1122.

которые надо было рѣшать оружіемъ, тотчасъ творились два семейственные союза: Одинъ изъ Ярославца и зятей, то есть супруговъ сестръ его, Болеслава Польскаго и Стефана короля Венгерскаго съ одной, а великаго князя Русскаго, князей нашихъ и иныхъ ближе сродственныхъ съ ними съ другой стороны. Въ изгнаніи Ярославца изъ Владимиря пособствовали и наши князья; и отъ того вражда между владѣтелями Кракова и Перемышля 12). Не бывъ въ состояніи достигнуть, одолѣть и плѣнить князя Перемышльскаго, рѣшились Поляки употребить лукавство.— Нѣкто хитрый Польскій вельможа именемъ Петръ, притворяясь быть непріятелемъ Краковскаго князя Болеслава, вступилъ въ службу Володаря, вкрался въ довѣренность его, ѣздилъ съ нимъ на звѣрную ловлю и, усмотрѣвъ удобное время въ лѣсу, съ помощію своихъ людей, внезапно схвативъ безоружнаго князя и связавъ увезъ въ Польшу въ свой замокъ. Сыновья и ослѣпленный Василько выкупили похищеннаго за 2000. гривенъ серебра, какъ не совсѣмъ достовѣрный Польскій писатель свидѣтельствуетъ, отдали напередъ 1200. гривенъ, а въ достальныхъ заложилъ Василько сына своего Ярослава. Коварный похититель наказанъ былъ позднѣе. Краковскій князь Владиславъ велѣлъ его за наглость ослѣпить 1145. года, языкъ ему вырѣзать и домъ разграбить, и онъ съ женою и дѣтьми скитался по Руси. Нашъ Лѣтописецъ прибавляетъ.— *Еюже мѣрою мѣришь, возмѣрить ти ся— ты емъ Руского князя лестью Володаря, и умучивы и, и имѣніе его усхыти все егоже Богъ по нѣколицѣ днеѣ не призрѣ*" (Ип. Лѣт. стр. 21).

На слѣдующій 1123. годъ таскаясь четыри лѣта въ Польшѣ и Венгріи, успѣлъ испросить бѣжавшій изъ Владимиря Ярославецъ помощь у зятей (швагровъ) своихъ, Стефана короля Венгерскаго и Болеслава князя Польско-Краковскаго и съ неюже явился на Волыни, со множествомъ Венгровъ, Поляковъ и Чеховъ съ нашими князьями Володаремъ и Василькомъ, и осадилъ городъ Владимиръ. Онъ уже 1121. го-

Второе нашествіе Венгровъ на Русь.

12) Опять доказательство выше сказаннаго нами, что въ схваткахъ между Русскимъ и Лядскимъ міромъ дѣйствовали не политическіе или территоріальные виды, но гараздо болѣе родовыя, фамильныя отношенія, а въ особенности соучастіе въ дѣлахъ и судьбѣ шуриновъ и зятьевъ. Братья князья ссорились, воевали между собой и изганяли другъ друга, но за супруговъ сестръ и за зятьей любовно и усердно вступались.

да пытался съ Поляками захватить городъ Червень, но безуспѣшно, отраженъ, принужденъ былъ податься назадъ. Такъ было 1121. года; но теперь вспомоществуемый силами двоихъ государствъ не сомнѣвался въ своемъ торжествѣ. — Гордо рыская въ округъ города угрожалъ онъ осажденному Андрею Мономахичу и гражданамъ, требуя сдачи своего собственнаго города, и когда онъ самъ-третій возвращался къ стану войскъ союзныхъ, два Поляка засѣвъ въ выбитой дорогѣ, которою князю надобно было слѣдовать, вскочили какъ только онъ мимо ихъ проѣзжалъ и пронзили его копьями. Занесенъ въ шатеръ умеръ онъ въ ту же самую ночь. — Новѣйшіе Русскіе Историки прибавляютъ, что эти два тайные убійцы вышли *изъ города*, но безъ всякаго доказательства. Древнѣйшая Ипат. Лѣтопись стр. 9. словно сказываетъ: „*И еще оному* (Ярославцу) *ѣздящю подъ градомъ*, въшедша *два Ляха надъ увозъ, и ту легоста скрывшася*" то есть: „*Когда онъ* (Ярославецъ) *еще былъ подъ стѣнами города* взойшли *два Поляка надъ оврагъ и ту положившись утаилися;*" слѣдовательно ни слова, чтобъ они выступили изъ города, ибо „*въшедша*" есть причастіе прошедшаго времени отъ глагола „*взойти*" (hinauf gehen), а не отъ глагола „*вытти*" (ausgehen), а когда мы принимаемъ въ соображеніе, что Поляки не находились по сторонѣ Андрея Мономахича, не составляли гарнизонъ города Владиміря и, напротивъ того, вспомоществовали ему Ярославцу, то справедливѣе предполагать, что они выступили изъ союзнаго стана и, мстя какое-то намъ неизвѣстное частное оскорбленіе, исполнили мерзкое смертоубійство.

Огорченный убійствомъ Ярославца Стефанъ король Венгерскій намѣревался неотмѣнно взять городъ, но воеводы его не хотѣли ему повиноваться, союзники сняли шатры и возвратились въ свои страны. Это было второе вмѣшательство Венгровъ въ Русскія дѣла. Какъ каменныя стѣны Китайскаго государства не избавили его отъ нашествій Монголовъ такъ и наше отечество не спасли Карпатскіе утесы отъ посягательства хищнаго сосѣда. — Достопримѣчательное представляется намъ въ предъидущемъ событіи явленіе. Наши князя Володарь и Василько находятся на сторонѣ Ярославца, вмѣстѣ съ Венграми и Поляками, подъ стѣнами города Владиміря напротивъ своего прежняго союзника, на противъ В. к. Мономаха; какъ же истолковать сего рода пере-

г. 1123.

воротъ въ ихъ политикѣ?— Правда, Романъ Мономахичь №. 76. зять Володаревъ кончился передъ симъ 1119. года, слѣдовательно ослабилась родственная связь между обѣими семьями, но однакожъ засвидѣтельствованная Лѣтописею честность нашихъ князей, не позваляетъ намъ подозрѣвать ихъ, что они коварно взялись за оружіе противъ Мономаха, защищавшаго ихъ столь благородно отъ козней и посягательствъ прежняго родоначальника В. к. Святополка. Но принявъ въ уважаніе географическое положеніе нашего края не трудно будетъ развязать это недоумѣніе. Галиція окруженна отъ юга на пространствѣ цѣлой граничной линіи Венгерской державой, а отъ запада Польскими областями; и отъ юга и отъ запада толпились Венгерскія и Польскія полчища подвигаясь перейти посреди Галиціи подъ Владимирь, ибо не было другаго пути, чтобъ достигнуть туда, противостоять имъ въ походѣ было и невозможно и безразсудно; невозможно, ибо сила двоихъ государствъ гораздо превосходила силу нашихъ князей, безразсудно, ибо, сопротивляясь подвигавшимся непріятельскимъ войскамъ, театръ войны вмѣстилбыся въ Галиціи и кончило бы ся ея разореніемъ, слѣдовательно нѣтъ нужды прибѣгать намъ къ натяжкѣ, что Володарь бывъ захваченъ Поляками, какъ выше сказано, обязался быть ихъ союзникомъ противъ Руси, ибо не было войны между Польшей и Русіею, была только между Мономахомъ и Ярославцемъ. Былъ бы Володарь плѣненъ или нѣтъ, все равно; ему не оставалось въ настоящемъ случаѣ, другаго средства, какъ присоединиться волею неволею къ первой наступающей силѣ. Неутралитемъ былъ невозможнымъ. Это уже судьба всѣхъ слабшихъ, между сильнѣйшими враждующими государствами, лежащихъ державъ.— Второе явленіе подтверждающее наше многократно уже приведенное предположеніе, что тогда не существовали войны между Польшею, Венгрію и Русіею изъ политическихъ или территоріальныхъ, но только изъ семейственныхъ поводовъ, есть то, что съ кончиною Ярославца кончилась и война между Польшей, Венгріей и Русію, всѣ осаждающіе городъ не только спокойно возвратились домой, но послали еще къ Мономаху пословъ съ дарами и извиненіемъ въ нарушеніи сосѣдственной тишины: *„А къ Владимиру съ молбою и дары послаша послы"* (Ипат. стр. 9). Правда, король Венгерскій хотѣлъ въ первомъ порывѣ негодованія, лишившись шурина а вѣроятно и обѣщаннаго за помощь вознагражденія, приступать къ

Владимирю, но его убѣдили собственные его вельможи, что было бы дурачествомъ проливать кровь безъ причины и безъ всякой пользы.

Съ концемъ неудачнаго похода возвратились и наши князя въ свояси, и оба такъ Володарь какъ и Василько преставились слѣдующаго 1124. года оставляя потомству своему никѣмъ уже неоспориваемое право наслѣдія владѣемыхъ ими областей; а спустя еще одинъ годъ кончился 1125. и Великій князь Владимиръ Мономахъ, оставивъ въ живыхъ пять сыновьевъ, именно: Мстислава №. 77. князя Бѣлогородскаго, Ярополка №. 80. Переяславскаго, Вячеслава №. 74. Туровскаго, Георгія №. 78. Суздальскаго, и Андрея №. 81. Владимиро-Волынскаго.

Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи, умѣстить въ слѣдующихъ строкахъ *отрывокъ* изъ одного еще драгоцѣннаго памятника древней Русской письменности, то есть, изъ поученія, оставленнаго Мономахомъ для своихъ сыновьевъ. Молодые Галичскіе читатели, читая его, познакомятся, съ образомъ мыслей и понятій, съ родомъ дѣятельности, подвиговъ и упражненій тогдашнихъ князей, найдутъ въ немъ историческій перечень дѣяній этаго знаменитаго государя имъ самимъ составленпый, и убѣдятся на послѣдокъ, что языкъ образованныхъ Руссовъ тогда не былъ исковеркованіемъ Польскаго нарѣчія. Правда, найдется можетъ быть какой либо скотопасъ и скажетъ: *„Се не наше;"* но ему возразитъ всякій образованный читатель настоящимъ Русскимъ словомъ: *„Это подлинно наше,"* это писано княземъ господствовавшимъ въ южной Руси, не въ Москвѣ, а въ Кіевѣ 13).

13) Есть мрачные изступленники, или скорѣе низкіе невѣжды, въ лѣни доселѣ проживавшіе, пренебрегавшіе всякую науку собственнаго языка, употреблявшіе чуждое нарѣчіе, прислушивавшіеся только простонародному разговору своихъ слугъ и работниковъ, и желавшіе теперь, чтобъ мы писали свою Исторію на областномъ нарѣчіи Галичской черни. Странное и смѣшное требованіе!— Исторіи пишутся для образованнаго и образующагося класса народа. Для простолюдина довольно молитвенника, катехизиса и Псалтыри. Гдѣ же то пишутся исторіи на нарѣчіи простагo земледѣлца?— Ктоже и когда писалъ исторію Эрцгерцогства Австрійскаго на этомъ нарѣчіи, каковымъ болтаютъ и простые тамошніе сельскіе жители, и даже сословіе мелкихъ мѣщанъ?— Нѣтъ ея и не будетъ, хотя впрочемъ для забавы, увеселенія и шутки издается нѣкогда „Hanns Jörgel" и пр. подобныя бездѣлицы.

г. 1125.

Вотъ! упомянутый отрывокъ изъ Лаврентіевской Лѣтописи стр. 101.

„Си словца прочитаюче, дѣти моя, божественая, похвалите Бога, дав„шаго намъ милость свою, и се отъ худаго моего безумья наказанье, по„слушайте мене, аще не всего пріимете, то половину. Аще вы Богъ умяк„чить сердце, и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ, рекуще: „якоже „блудницю и разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ „помилуй, и въ церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одину же ночь, „аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнеть не мочи, а трижды; „а того не забывайте, не лѣнитеся, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ „человѣкъ побѣжаеть дьявола, и что въ день согрѣшить, а тѣмъ человѣкъ „избываеть. Аще и на кони ѣздяче не будеть ни съ кымъ орудья, аще „инѣхъ молитвъ не умѣете молвити, а „Господи помилуй" зовѣте безпреста„ни, втайнѣ; та бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю. „Всего же паче убогыхъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите, „и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдите сами, а не вдавайте силнымъ „погубити человѣка. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте уби„ти его; аще будеть повиненъ смерти, а душа не погубляете никакоя же „хрестьяны. Рѣчь молвяче, и лихо и добро, не кленитеся Богомъ, ни хре„ститеся, нѣту бо ти нужа никоея же; аще ли вы будеть крестъ цѣловати „къ братьи, или къ кому, али управивше сердце свое, на немъ же мо„жете устояти, тоже цѣлуйте и цѣловавше блюдѣте, да не приступни погу„бите душѣ своеѣ. Епископы и попы и игумены, съ любовью взимайте отъ „нихъ благословленье, и не устраняйтеся отъ нихъ, и по силѣ любите и „набдите, да пріимете отъ нихъ молитву отъ Бога. Паче всего гордости не „имѣйте въ сердци и въ умѣ, но рцѣмъ: смертни есмы, днесь живи, а „заутра въ гробъ; се все, что ны еси вдалъ, не наше, но твое, поручилъ „ны еси на мало днiй, и въ земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. „Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью. Въ дому своемъ не лѣнитеся, „но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмѣются при„ходящіи къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ „не лѣнитеся, не зрите на воеводы, ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни „спанью; и сторожѣ сами нараживайте, и ночь отвсюду нарядивше около „вой тоже лязите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте съ себе, вборзѣ „не розглядавше, лѣнощами внезапу бо человѣкъ погыбаеть. Лжѣ блюдися „и пьяньства и блуда, въ томъ бо душа погыбаетъ и тѣло. Куда же ходя„ще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни сво„имъ, ни чюжимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не кляти васъ начнуть. „Куда же поидете, идеже станете, напойте, накормите унепна; и болѣ же „чтите гость, откуду же къ вамъ придеть, или простъ, или добръ, или „солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходячи про„славять человѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ. Болнаго „присѣтите; надъ мертвеця идѣте, яко вси мертвени есмы; и человѣка не „минѣте не привѣчавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но „не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конець всему, страхъ Божій „имѣйте выше всего. Аще забывайте всего, а часто прочитайте: и мнѣ бу-

„имѣйте выше всего· Аще забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ бу-
„деть безъ сорома, и вамъ будеть добро. Его же умѣючи, того не забы-
„вайте доброго, а его же не умѣючи, а тому ся учите; якоже бо отець
„мой, дома сѣдя, изумѣяше 5 языкъ, въ томъ бо честь есть отъ инѣхъ
„земль. Лѣность бо всему мати, еже умѣеть, то забудеть, а его же не
„умѣеть, а тому ся не учить; добрѣ же творяще, не мозите ся лѣнити ни
„на что же доброе. Первое къ церкви: да не застанеть васъ солнце на
„постели, тако бо отець мой дѣяшеть блаженый и вси добрiи мужи сверши-
„нiи: заутренюю отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцю въсходящю, и
„узрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи
„мои, Христе Боже, и далъ ми еси свѣтъ твой красный; и еще, Господи,
„приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покаявъся, оправдивъ
„животъ, тако похвалю Бога; и сѣдше думати съ дружиною, или люди
„оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье
„есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина бо почиваеть и звѣрь и пти-
„ци и человѣци. А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь
„тружалъ пути дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ, сквозѣ
„Вятичѣ, посла мя отець, а самъ иде Курьску; и пакы 2-е къ Смолиньску
„со Ставкомъ Скордятичемъ, той пакы и отъиде къ Берестiю со Изяславомъ,
„а мене посла Смолиньску; то и Смолиньска идохъ Володимерю. Тоеже зимы
„то и посласта Берестiю брата на головнѣ, идѣ бяху пожгли, то и ту
„блюдъ городъ тихъ; та идохъ Переяславлю отцю, а по Велицѣ дни изъ Пе-
„реяславля та Володимерю, на Сутейску мира творитъ съ Ляхи; оттуда пакы
„на лѣто Володимерю опять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы: ходивъ за
„Глоговы до Чешьскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4. мѣсяци; и въ то же
„лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее Новгородское, та оттуда Турову, а на вес-
„ну та Переяславлю, таже Турову. И Святославъ умре, и язъ пакы Смо-
„линьску, а и Смолиньска той же зимѣ та къ Новугороду, на весну Глѣ-
„бови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ, а на другую зиму
„съ Святополкомъ подъ Полтескъ, ожгоша Полтескъ, онъ иде Новугороду,
„а я съ Половци на Одрьскъ, воюя, та Чернигову. И пакы и Смоленьска
„къ отцю придохъ Чернигову; и Олегъ приде изъ Володимеря выведенъ,
„и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ въ Черниговѣ, на Краснѣмъ
„дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривенъ золота. И пакы и Смолиньска же
„пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскыи вои бьяся до Переяславля, и
„отца налѣзохъ съ полку пришедше, то и пакы ходихомъ, томъ же лѣтѣ, со
„отцемъ и со Изяславомъ битъся Чернигову съ Борисомъ, и побѣдихомъ
„Бориса и Олга. И пакы идохомъ Переяславлю, и стахомъ во Обровѣ, и
„Всеславъ Смолиньскъ ожьже, и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и
„не застахомъ въ Смолиньскѣ; тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ зем-
„лю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска, та на Дрьютьскъ воюя, та
„Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ
„съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изъимахомъ князи Асадука и Сау-
„ка, и дружину ихъ избиша; и назаутреѣ за Новымъ городомъ разгнахомъ
„силны вои Белкатгина, а се мечи и полонъ весь отяхомъ. А въ Вятичи
„ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ

г. 1125.

„1-ю зиму, и пакы по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ; „и на ту весну къ Ярополку совкуплятъся на Броды. Томъ же лѣтѣ гонихомъ по Половьцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша. И на ту осень „идохомъ съ Черниговци и съ Половци, съ Читѣевичи, къ Мѣньску: изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины. На ту „зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды, и любовь велику „створихомъ. И на весну посади мя отець въ Переяславли передъ братьею, „и ходихомъ за Супой; и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу Половечьскыѣ князи 8 тысячь, и хотѣхомъ съ ними ради битися, „но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: „толко Семцю яша одиного живого, ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ „болѣ избиша и пзъимаша, и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша „на Сулу тое почи; и заутра, на Госпожинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ вежи, „и Богъ ны поможе и святая Богородица: избиша 900. Половець, и два „князя яша Багубарсова брата Асиня и Сакзя, а два мужа толко утекоста; „и потомъ на Святославль гонихомъ по Половцихъ, и потомъ на Торческый „городъ, и потомъ на Гюргевъ по Половцихъ; и паки на той же сторонѣ у „Красна Половци побѣдихомъ, и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина „вежѣ взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, паки Ярополка посадихъ, и „Ярополкъ умре. И пакы по отни смерти и по Святополчѣ на Сулѣ бившеся съ Половци до вечера, быхомъ у Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ „съ Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскыми; и у Глѣбови чади поя„хомъ дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечьскою „землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8. днiй о малу греблю, и не вдадуче имъ въ острогъ; съжаливъси хрестьяныхъ душь и селъ „горящихъ и манастырь, и рѣхъ: „не хвалитися поганымъ." и вдахъ брату „отца своего мѣсто, а самъ идохъ на отца своего мѣсто Переяславлю; и внидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и ѣхахомъ сквозѣ полкы „Половьчскiѣ не въ 100 дружинѣ, и съ дѣтми и съ женами, и облизахутся „на насъ акы волци стояще, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ и святый Борисъ не да имъ мене въ користь, невре̂жени доидохомъ Переяславлю. И „сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и съ дружиною своею, и многы „бѣды пpияхомъ отъ рати и отъ голода; и идохомъ на бои ихъ за Римовъ „и Богъ ны поможе, избиша и, а другiя поимаша; и пакы Итлареву чадь „избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ. И Стародубу идохомъ „на Олга, зане ся бяше приложилъ къ Половцемъ, и на *богъ* идохомъ, съ „Святополкомъ на Боняка за Рось; и Смолиньску идохомъ, съ Давыдомъ смирившеся, паки идохомъ другое съ Вороницѣ; тогда же и Торци придоша ко „мнѣ изъ Половець Ичитѣевичи, идохомъ противу имъ на Сулу. И потомъ „паки идохомъ къ Ростову на зиму, и по 3 зимы ходихомъ Смолиньску; и „се нынѣ иду Ростову. И пакы съ Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ; но „ли оли убиша, и не постигохомъ ихъ, и потомъ по Боняцѣ же гонихомъ „за Рось, и не постигохомъ его. И на зиму Смолинску идохъ, и Смоленска „по Велицѣ дни выидохомъ; и Гюргева мати умре. Переяславлю пришедъ на „лѣто, собрахъ братью, и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятиню, идохомъ за не изъ Переяславля за Сулу; и Богъ ны поможе, и полъкы ихъ

„побѣдихомъ, и князи изимахомъ лѣпшіи, и по Рожествѣ створихомъ миръ „съ Апою, и поимъ у него дчерь, идохомъ Смоленьску; и потомъ идохъ Ростову. Пришедъ изъ Ростова, паки идохъ на Половци на Урубу съ Святополкомъ и Богъ ны поможе: и потомъ паки на Боняка къ Лубьну, и Богъ ны „поможе; и потомъ ходихомъ въ войну съ Святополкомъ, и потомъ пакы на „Донъ идохомъ съ Святополкомъ и съ Давыдомъ, и Богъ ны поможе, и къ „Выреви бяху пришли Аепа и Бонякъ, хотѣша взяти и: ко Ромну идохъ со „Олгомъ и съ дѣтми на нь, и они очитивше бѣжаша. И потомъ къ Мѣньску „ходихомъ на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ: и Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославця, „не терпяче злобъ его. А изъ Чернигова до Кыева *нестишь* ѣздихъ ко от„цю, днемъ есмъ переѣздилъ до вечерни; а всѣхъ путій 80 и 3 великихъ, „а прока не испомню меншихъ. И мировъ есмъ створилъ съ Половечьскыми „князи безъ одного 20, и при отци и кромѣ отца, а дая скота много и многы порты своѣ; и пустилъ есмъ Половечскыхъ князь лѣпшихъ изъ оковъ „толико Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, Овчины братьѣ 4, а всѣхъ лѣпшихъ князій инѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусь „съ сыномъ, Акланъ, Бурчевичь, Таревьскый князь Азгулуй, и инѣхъ кметій молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, исѣкъ, вметахъ въ ту рѣчку въ Славліи, по чередамъ избьено не съ 200 въ то время лѣпшихъ. А се тружахъся ловы дѣя: понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ, „и до . . . . лѣта по сту уганивалъ и имъ даромъ, всею силою, кромѣ иного „лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмъ всякъ звѣрь. А се въ Черниговѣ дѣялъ есмъ: конь дикихъ своима рукама связалъ есмь, въ пушахъ 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по рови ѣздя ималъ есмъ „своима рукама тѣ же кони дикіѣ; тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемъ, олень мя одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ ногама топталъ, а другый „рогома болъ, вепрь ми на бедрѣ мечь оталъ, медвѣдь ми у колѣна подъклада „укусилъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры, и конь со мною поверже: „и Богъ неврежена мя съблюде; и съ коня много падахъ, голову си розбихъ „дважды, и руцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ уности своей вередихъ, не блюда живота своего, ни щадя головы своея. Еже было творити отроку моему, „то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною „и на зимѣ, не дая собѣ упокоя; на посадники не зря, ни на биричи, самъ „творилъ что было надобѣ, весь нарядъ и въ дому своемъ, то я творилъ „есмь, и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о „соколѣхъ и о ястрябѣхъ тоже и худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не „далъ есмь силнымъ обидѣти, и церковнаго наряди и службы самъ есмь призиралъ. Да не зазрите ми, дѣти мои, но инъ кто прочетъ: не хвалю бо „ся ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя „грѣшнаго и худаго селико лѣтъ сблюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла человѣчьская потребна. Да сю „грамотицю прочитаючи, потъснѣтеся на вся дѣла добрая, славяще Бога съ „святыми его. Смерти бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, и отъ звѣри, но „мужьское дѣло творите, како вы Богъ подасть, оже бо язъ отъ рати и отъ „звѣри и отъ воды, отъ коня спадаяся, то никтоже васъ не можетъ вреди-

г. 1125.

„тися и убити, понеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будетъ смерть, то ни отець, ни мати, ни братья не могуть отъяти; но отче „добро есть блюсти, Божіе блюденье лѣплѣе есть человѣчьскаго и пр.

ГЛАВА IX.

В. к. Мстиславъ №. 77. Владимировичь.

По кончинѣ Владимира Мономаха, не взирая, что находился еще живый двоюродный братъ его изъ семаго степени, именно Ярославъ Святославичь №. 39. которому, какъ старѣйшему въ родѣ и сыну Великаго князя, Кіевскій престолъ принадлежалъ и съ его согласія, наслѣдовалъ великокняженіе сынъ Мономаховъ Мстиславъ №. 77. изъ осмаго степени рода. Кроткій Ярославъ №. 39. довольствовался Черниговскимъ удѣломъ, истребовалъ только отъ Мстислава клятвенное обѣщаніе, что онъ будетъ его защищать во владѣніи Черниговомъ; однакожъ былъ онъ послѣ изгнанъ оттуда племянникомъ Всеволодомъ Олговичемъ №. 67. не получивъ отъ Мстислава помощи и принужденъ удалиться въ Муромъ, гдѣ онъ былъ родоначальникомъ князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ. Мы не станемъ укорять Великаго князя въ клятвонарушеніи, онъ дѣйствительно намѣревался наказать Всеволода, но послѣдній привлекъ на свою сторону духовенство, которое успѣло отклонить Мстислава отъ исполненія крестнымъ цѣлованіемъ принятой на себя обязанности; но мы, неподражая примѣру Мстислава, исполнимъ свое многократное обѣщаніе и станемъ уже *сколько возможно* заниматься исключительно дѣлами собственныхъ нашихъ князей и родимой Галичской земли.

Выше сказали мы, что 1124. года оба наши князья преставились. Володарь оставилъ въ своей области двухъ сыновей: Ростислава №. 94. да Владимирка №. 95. а Василько въ Требовельской землѣ также двухъ сыновей, Іоанна №. 98. и Григорія №. 99. 14), но наши лѣтописи во время великокняженія Мстиславова о

14) Въ I. Отдѣленіи нашей Исторіи, объясняя родословную Картину и слѣдуя по показанію Арцыбышева прим: №. 54, вмѣстили мы между сыновьями Васильковыми Ярослава №. 100. — Польскіе писатели, Кромеръ стр. 158 и Стрыйковскій стр. 190. полагаютъ, что этотъ Ярославъ княжилъ въ Галичѣ, а Арцыб: I. стр. 81 пр: 502. спрашиваетъ, не былъ ли онъ третимъ сыномъ Володаря? Стало быть, остается еще на всякой случай недоумѣніе, былъ ли въ самомъ дѣлѣ этотъ Ярославъ? чей онъ былъ сынъ, Володаря или Василька? не было ли это Славянское имя Васильковичей Іоанна или Георгія? и княжилъ ли онъ въ Галичѣ, или нѣтъ?

ихъ похожденіяхъ совсѣмъ не упоминаютъ, слѣдовательно намъ остается только прибѣгнуть къ скуднымъ и не совсѣмъ надежнымъ Польскимъ источникамъ.

Польскіе писатели приводятъ, что послѣ освобожденія Володаря изъ Польскаго плѣна послалъ онъ сына Владимирка грабить Польшу, что послѣдній, исполняя повелѣніе родителя, опустошилъ Польскіе предѣлы даже по городъ Бѣчъ. Приключеніе это положено Польскими писателями подъ годомъ 1125. Но понеже Володарь кончился еще 1124. года, то онъ не могъ давать сыну повелѣнія сего рода 1125. года, слѣдовательно оно сбылось нѣсколько прежде и по всей вѣроятности послѣ возвращенія отъ осады города Владимиря, и убійства Ярославца 1123. года случившагося. Сверхъ того продолжаютъ Польскіе лѣтописи, что тогоже 1125. года Польскій князь Болеславъ Кривоустый, въ отмщеніе за набѣги Владимирка, отправился съ войскомъ въ Перемышльскую область, что онъ много селъ и городовъ выжегъ, что послѣдовало сраженіе на мѣстѣ неизвѣстномъ *Вилиховѣ* названномъ и Русскіе поражены, что послѣ битвы обозъ и множество плѣнныхъ попались въ руки побѣдителей, что въ сраженіи убито двухъ храбрыхъ нашихъ витязей Навротинскаго и Завшитынскаго, что Володарь, потерявъ въ бѣгствѣ много воиновъ, только въ Галичѣ очутился, и прежде какъ онъ собралъ новое войско, Болеславъ, опустошивъ его землю, съ добычею возвратился въ Польшу. — Въ этомъ разсказѣ нѣтъ никакаго противорѣчія, Польша подъ правленіемъ Болеслава Кривоустаго находилась въ томъ могучемъ состояніи, какимъ она послѣ чрезъ два вѣка не славилась; замѣтимъ только, что если случились сего рода набѣги и стычки, въ чемъ однакожъ вольно намъ сомнѣваться, ибо князь Перемышльскій, въ только что прошедшемъ 1123. году, бывъ въ дружбѣ съ Краковскимъ государемъ, въ союзѣ съ нимъ и Венгерскимъ королемъ, находился на Волыни подъ стѣнами города Владимиря какъ мы видѣли, то эти нapады и стычки конечно не 1125. но можетъ быть 1124. года послѣдовали, ибо мы уже выше сказали, что Володарь еще 1124. г. преставился, и на послѣдокъ, что прозвища убитыхъ Русскихъ рыцарей пахнутъ какою-то ни въ Польскихъ ниже въ Русскихъ лѣтописяхъ тогдашняго времени не примѣчаемою новизною 15), вселяющею

15) Какъ Польскіе, такъ и Русскіе лѣтописи 12 и 13 столѣтій не упомина-

г. 1125.

подозрѣніе, что какъ прозвища, такъ можетъ быть и само событіе есть выдумкою позднѣйшихъ, обильныхъ въ сего рода вымыслы Кадлубковскихъ или Длугошевскихъ временъ.

Тѣже Польскія лѣтописи сказываютъ намъ, что послѣ кончины Володаря оставшіеся два сыновья, раздѣлили между собою Перемышльское княжество. Ростиславъ №. 96. получилъ Перемышль, а Владимирко №. 97. Звенигородъ, тогда-то значительный укрѣпленный городъ, о коемъ мы уже выше въ VI. главѣ говорили. — Оставшіе же послѣ Василька два сыновья, Іоаннъ и Григорій №. 98. и 99. завладѣли отеческимъ удѣломъ Теребовлею. Управляли ли они своею областію нераздѣльно и вмѣстѣ, или раздѣлились, по примѣру Володаревичей, неизвѣстно. — Стало быть, наша отчизна распалась по крайней мѣрѣ на трое отдѣльныхъ княжествъ,, именно: Перемышльское, Звенигородское и Теребовельское. Сыновья Володаря скоро поссорились, вѣроятно за какую ли большую или меньшую волость и стали вѣдаться оружіемъ. За Перемышльскаго Ростислава вступился Великій князь Мстиславъ и оба Васильковичи за Владимирка, какъ женатаго на Венгерской княжнѣ, король Венгерскій. Напрасны были съѣзды и переговоры у города Щирца, въ теперешномъ Львовскомъ округѣ; братья не помирились, Владимирко пустился въ Венгрію за вспомагательнымъ войскомъ, а Ростиславъ №. 96. осадилъ, однакожъ безуспѣшно, защищаемый гарнизономъ трехъ тысячь человѣкъ городъ Звенигородъ. Польскій дѣеписателъ Нарушевичь полагаетъ эту междоусобицу подъ 1131. годомъ, но когда Строевъ въ IV. родословной росписи, безъ сомнѣнія, основываясь на прочномъ убѣжденіи, смерть Ростислава на 1126. годъ положилъ, то сей раздоръ 1125. или 1126. года, въ началѣ господствованія Великаго князя Мстислава, долженъ былъ приключиться; и по кончинѣ Ростислава, Владимирко по видомому завладѣлъ цѣлою отеческою областію.

Владимирко Галичско-Перемышльскій князь.

В. к. Ярополкъ Мономахичь. №. 80.

Года 1132. преставился Великій князь Мстиславъ Мономахичь; ему наслѣдовалъ на Кіевскомъ пре-

ютъ о прозвищахъ на - *скій* - или - *цкій*. — Только одного Кіевскаго боярина подъ названіемъ - *Саковскаго* - встрѣчаемъ въ Ипатіевской, страна 18. подъ год. 1142. что однакожъ скорѣе означаетъ должность или чинъ тіуна, намѣстника или посадника города Сакова, какъ собственное прозвище упомянутаго воеводы. —

столѣ родный братъ его Ярополкъ №. 80. Въ теченіе семилѣтнаго его великокняженія очень мало достопамятнаго замѣтили древнія лѣтописи о нашемъ отечествѣ, извѣстнымъ есть только, что Владимирко нашъ участвовалъ въ войнѣ Бориса Коломановича, сына Евфиміи Мономаховны, противъ короля Венгерскаго Белли 1132. года и что въ ополченіи Великаго князя Ярополка 1138. противъ Олговичей находились между другими полками и Галичане.

Около того времени, то есть какъ Нарушевичъ утверждаетъ 1035—1036. года, съумѣлъ Перемышльскій князь Владимирко, какъ воздаяніе, за нанесенную отцу его 1122. года Поляками обиду, совершить блистательный нападъ на Польшу. Какъ коварно плѣнили его родителя Поляки, такъ и онъ не отринулъ неожиданно попавшагося ему случая, нанесть имъ чувствительный ударъ. Какой то знатный Болеславовъ вельможа, родомъ Венгерецъ, управлявшій городомъ и областію Вислицкою, предложилъ тайно Перемышльскому князю, что онъ за приличное возмездіе передастся ему съ владѣемымъ городомъ. Владимирко воспользовался предложеніемъ, двинулся въ Польскіе предѣлы, переправился на лѣвую сторону рѣки Вислы, спѣшнымъ походомъ достигъ города, завладѣлъ имъ, опустошилъ богатую область, и не думая удерживать отдаленнаго края за собою, обремененный драгоцѣнною добычею съ множествомъ плѣнниковъ возвратился домой 16). Данное Венгерцу слово сдержалъ онъ, осыпалъ его золотомъ, но гнушался измѣною злодѣя, велѣлъ его ослѣпить и охолостить, сказавъ: „Изверги не должны имѣть дѣтей имъ по-

---

16) Русскіе князья въ тогдашнія времена, если предпринимали набѣги на сосѣдственные народы, то не въ цѣли пріобрѣтенія земли, въ которой не нуждались, желаніе пріобрѣтенія, золота, серебра, драгоцѣнныхъ вещей, скота и плѣнниковъ для поселенія ихъ на пространныхъ собственныхъ пустошахъ, или полученія выкупа, вмѣстѣ съ жадностію къ славѣ, а иногда и охота къ мщенію, были единственными побужденіями къ ратнымъ подвигамъ на сосѣдственныя области.— Ослѣпленный Василько, объявляя тайны своей души священнику Василію, откровенно признается въ сего рода намѣреніяхъ, какъ выше въ 6 §.— Мы увѣренны, что и тогдашніе Польскіе князья также думали и дѣйствовали, слѣдовательно всѣ разказы позднѣйшихъ Польскихъ писателей о завоеваніи нашей земли въ 12. вѣкѣ и о верховной власти надъ нашими князьями есть только выдумка, обнаруживающая грубое незнаніе тогдашнихъ понятій, отношеній и обычаевъ.

г. 1139.

добныхъ." — Польскіе писатели прибавляютъ, что Болеславъ отмстилъ ему подобнымъ же опустошеніемъ Галичской страны, а Нарушевичь думалъ, что гнусный Венгерецъ былъ извѣстный въ исторіи Борисъ Коломановичь, о которомъ мы выше подъ годомъ 1132. ст. 55. упомянули, но Карамзинъ II. прим. 270. показалъ неосновательность этой догадки, и въ концѣ IX. главы втораго тома списалъ похожденія несчастнаго Бориса.

Изяславъ Мстиславичь № 119. князь Владимирскій.

Что касается княжества Владимирскаго, котораго часть входитъ теперь въ составъ Галиціи, то Великій князь Ярополкъ вывелъ оттуда брата своего Андрея № 81, отдалъ ему 1134. года Переяславль, а въ Владимирѣ посадилъ племянника Изяслава Мстиславича № 119.

Правленіе В. князя Ярополка до смерти его, 1139. года послѣдовавшей, продолжалось въ безпрерывныхъ усобицахъ, не только между обѣими главными линіями Рюриковаго поколѣнія, то есть Ольговичами и Мономаховичами, но и между самыми послѣдними. Мы не станемъ описывать тѣ борбы, неимѣвшія никакихъ отношеній къ Галичскимъ дѣламъ, и отсылаемъ любопытнаго читателя къ общей Русской Исторіи.

В. к. Вячеславъ Мономахичь № 74. первый разъ.

По кончинѣ Ярополка явился братъ его Вячеславъ № 74. изъ Турова въ Кіевъ и сѣлъ на велекокняжескомъ столѣ. Огорченные до крайности Ольговичи, что съ исключеніемъ ихъ, какъ старшихъ въ общемъ княжескомъ родѣ, четвертый уже Мономахичь завладѣлъ великокняжескимъ престоломъ, рѣшились оружіемъ искать старшинства. Всеволодъ Ольговичь № 67. выступилъ изъ Чернигова съ полками своими, установился вблизи Кіева, началъ зажигать предмѣстія и послалъ сказать Вячеславу, чтобъ онъ оставилъ городъ и возвратился обратно въ Туровъ. Малодушный Вячеславъ не противорѣчилъ и вѣроятно убѣдившись, что Всеволоду, какъ старѣйшему изъ потомковъ Ярослава Великаго, великокняженіе справедливо принадлежало, отправился въ свой удѣлъ, а Всеволодъ Ольговичь вступилъ въ Кіевъ.

В. к. Всеволодъ Ольговичь № 67.

Со временъ Всеволодоваго великокняженія Галичская исторія становится уже яснѣе, опредѣлительнѣе, особенно, когда по смерти Іоанна князя Теребовельскаго 1141 г. послѣдовавшей, му-

жественный Владимирко соединилъ въ одну цѣлость обѣ области, то есть: Перемышльско-Звенигородскую и Теребовельскую, и для обѣихъ избралъ городъ Галичь столичнымъ городомъ. Онъ невладѣлъ уже какимъ либо, для прокормленія ему определеннымъ мелкимъ удѣломъ; онъ господствовалъ почти независимо, въ сравненіи съ другими Русскими княжествами, надъ довольно пространнымъ государствомъ. Онъ повиновался иногда Великому князю Кіевскому; но и воевалъ съ нимъ безпощадно.

Сначала намѣревался В. князь изъ линіи Ольговичей притѣснить и унизить Мономаховичей. Года 1140. выступилъ онъ самъ съ братомъ своимъ Святославомъ №. 70. противъ Андрея №. 81. князя Переяславскаго, а Изяславу Давидовичу №. 63. съ нанятыми Половцами, Галичскому князю Владимирку, и Теребовельскому Іоанну приказалъ онъ, вмѣстѣ съ Ляхами высланными зятѣмъ его Владиславомъ княземъ Краковскимъ на помощь, воевать и Владимирскую область Изяслава Мстиславича №. 119. и Туровскую соперника своего Вячеслава №. 74; но неуспѣлъ ни въ одномъ, ниже въ другомъ походѣ. Подъ Переяславлемъ, долженъ онъ былъ помириться съ Андреемъ. а на западѣ хотя Перемышльскій и Теребовельскій князья и выступили съ войскомъ; однакожъ оба они гнушаясь быть орудіемъ къ исполненію злобныхъ замысловъ Великаго князя, вмѣсто биться съ Изяславомъ Мстиславичемъ Владимирскимъ, подружились съ нимъ и возвратились домой, Половцы же и Ляхи непредпринявъ ничего въ пользу Великаго князя, довольствовались однимъ грабежемъ, и война симъ кончилась. Слѣдующаго 1141. года преставился, какъ мы уже и выше замѣтили, бездѣтный Іоаннъ Васильковичь князь Теребовельскій, а Владимирко присоединилъ удѣлъ его къ своей области.

Польское государство, во время владичества Болеслава Кривоустаго находилось въ довольно могучемъ состояніи; но когда же послѣ кончины этаго государя случившейся 1139. года, государство Польское, по образцу Русскаго, раздѣлилось между четырехъ сыновьевъ его, тогда возгорѣлись между ими подобныя Русскимъ усобицы, то о большую область, то о старшій престолъ, то о лучшій городъ. Польскіе дѣеписатели укоряютъ Болеслава за раздѣлъ государства; но несправедливо; по тѣмъ правиламъ и обычаямъ по которымъ воспослѣдовали раздѣлы въ Русской зе-

г. 1142.

мли, по тѣмъ же самымъ тогдашнимъ понятіямъ, должно было и въ Польшѣ происходить то же самое. Какъ бы то ни было, или старшій Краковскій князь Владиславъ захотѣлъ изгнать меншихъ братьевъ изъ ихъ удѣловъ, или меньшіе оспоривали ему право быть имъ *въ мѣсто отца*, воспылала между сыновьями Болеслава лютая брань, и Великій князь вспомоществуя зятя своего Владислава, велѣлъ 1142. года сыну своему Святославу №. 104. Изяславу Давидовичу №. 63. и нашему князю Владимирку итти въ походъ противъ его, Владиславовыхъ, непріятелей. Повинуясь Великому князю двинулся Галичскій князь съ полками своими, вступилъ въ Польшу, соединился съ другими Русскими отрядами у Черноска, и совокупно съ ними разорялъ Лядскую землю и съ добычею возвратился въ Галичь — „*болѣ вземше мирныхъ Ляховъ нежели ратныхъ*" пишетъ лѣтопись. Спустя два года, то есть 1144. распалилась война между Великимъ княземъ Всеволодомъ, и бодрымъ нашимъ княземъ Владимиркомъ. Неопасаясь наскучить Галичскому читателю, разскажемъ съ возможною точностію, какъ поводы такъ и обстоятелства и послѣдствія этой войны. — Года 1142. перевелъ Великій князь Владимиро - Волыньскаго князя Изяслава Мстиславича №. 119. изъ линіи Мономаховичей происходящаго, изъ Владимира на знатнѣйшее Переяславское княжество, а Волыньское далъ сыну своему Святославу №. 104. Кажется, что сосѣдство съ Ольговичемъ было не по нутру Галичскому князю, онъ опасался чтобъ посягательства Ольговичей нераспростерлись когда либо и на его отчизну. „*Роскоторостася Всеволодъ съ Владимиркомъ про сына, оже сѣде сынъ его Володимери, и начаста на ся искати вины*" слова Ипат. лѣтописи стр. 20. Нельзя предполагать чтобъ, разумный князь Галичскій, требовалъ для себя Владимирской области: онъ уже и такъ, соединивъ Теребовельскую землю съ Галичской и Перемышльской, былъ слишкомъ силенъ, чтобъ другіе князья согласились умножить его могущество, но онъ безъ сомнѣнія желалъ, чтобъ смежное Владимирское княжество, кому либо другому, лишь бы только не Ольговичу досталось. Переговоры были безуспѣшными, и Владимирко отсылая крестную грамоту обявилъ В. князю войну. „*Володимерко възверже ему грамоту хрестьную.*" (Ипат. Лѣт. стр. 20). Слѣдовательно обявляя войну В. князю Всеволоду, чувствовалъ онъ себя довольно сильнымъ, оружіемъ вынудить требуемое.

Святославъ Всеволодичь №. 104. князь Владимирскій.

г. 1144.

Ополченная Великимъ княземъ почти вся Русь и Польша, и подъ его личнымъ предводительствомъ, устремились на князя Галичскаго. — Игорь №. 68, Святославъ №. 70. родные братья; Святославъ №. 104. сынъ Великаго князя; Владимиръ Давидовичь №. 62; Борисъ №. 136. и Глѣбъ №. 137. Володковичи; Ростиславъ Глѣбовичь №. 107; даже и Мономахичи, повинуясь Великому князю, то есть Вячеславъ №. 74; Изяславъ №. 119. и Ростиславъ №. 120. Мстиславичи; всѣ съ своими полками, а на послѣдокъ, и Владиславъ князь Краковскій съ вспомагательною ратью присоединились къ Всеволодову войску, и всѣ вмѣстѣ подвигались къ Галичскимъ рубежамъ. Чтобъ ударъ тѣмъ рѣшителнѣе нанесть врагу, отправилъ Всеволодъ Изяслава Давидовича №. 63. въ степь за Половцами. Такъ огромная сила, направляя вѣроятно изъ Кіева путь на теперешній городъ Житомиръ и Староконстантиновъ, вступила на конецъ въ Галичскіе предѣлы и расположилась на лѣвой сторонѣ рѣки Серета, подъ стѣнами, или въ близи города Теребовли. — На правой сторонѣ тойже рѣки Серета находился уже Владимирко, съ совокупленными своими полками, имѣя вспомагательный Венгерскій отрядъ войска, высланный отъ тестя или шурина своего короля подъ начальствомъ Бана, дяди королевскаго. — Непріятели смотрѣли другъ на друга нѣсколько дней черезъ рѣку, союзники Всеволодовы посылали къ князю Галичскому пословъ, совѣтуя, чтобъ онъ пріѣхалъ и усмирившись только поклонился Великому князю; но Владимирко нехотѣлъ не только видѣть его; но и слышать о немъ: „*Оному же того нехотящю, но и слышати ниже ни видѣти, и не хотѣ ѣхати поклонитися ему*" (Ипат, стр. 20). — Какъ Всеволодъ, такъ и Галичскій князь не дерзали переправляться черезъ рѣку, опасаясь пораженія на переправѣ; они начали спускаться внизъ по обоимъ берегамъ ея; и на конецъ началъ Владимирко обратный отступъ, дабы заманить непріятеля въ горы, въ удобное для сраженія мѣсто, и закрыть столичные города Перемышль, Звенигородъ и Галичь. Какъ скоро Всеволодъ удостовѣрился въ обратномъ движеніи противника, переправился онъ чрезъ Серетъ и сталъ его медленно преслѣдовать. Отступъ князя Галичскаго, вѣроятно въ направленіи между теперешнимъ Злочовомъ и Зборовомъ къ городу Гологоры, а отъ туда чрезъ Яхторовъ, вершинами тянущихся горъ къ Звенигороду продолжался около недѣли. Великій князь не могъ сразиться *на*

г. 1144.

Рожни поли 17), не осмѣливаясь нападать непріятеля защищаемаго горами, доволствовался преслѣдованіемъ. Въ тоже время приспѣлъ къ союзному войску съ нанятыми Половцями, Изяславъ Давидович отправленный какъ выше сказано въ степь, и доложилъ В. князю, что онъ въ походѣ изъ степи къ главному войску, успѣлъ мимоходомъ напасть на Владимирковые города Ушицю и Микулинъ, и завладѣть ими.

Послѣ недѣльнаго отступленія остановился на конецъ князь Галичскій подъ Звенигородомъ, и рѣшился тамъ, подъ стѣнами однаго изъ своихъ столичныхъ городовъ испытать счастья оружіемъ. Онъ избралъ самое выгодное мѣсто для сраженія; съ переди войско его закрывала болотистая рѣка Бѣлка и тинистыя прудища, которые мы еще и теперь подъ Зренигородомъ замѣчаемъ; въ срединѣ ополченія твердая крѣпость, которая какъ мы уже подъ 1125. годомъ страна 54. видѣли, съ трехтысячнымъ гарнизономъ съ успѣхомъ оборонялась противъ провосходящей силы; а съ тылу становища, довольно возвышенныя горы ужасныя для Русскихъ войновъ и Половцевъ привыкшихъ сражаться на плоскихъ равнинахъ, защищали Галичское войско. — Однакожъ военное счастіе измѣнило на тотъ разъ Владимирку. Великій князь велѣлъ всѣмъ своимъ полкамъ строить гати, и перебревъ кое-какъ болота, отрядилъ значительную часть войска, которая совершивъ большій фланковый походъ, врѣзалась въ тылъ Галичанамъ, завладѣла возвышенностями теперешняго Давидова, Шоломыи и Черепина, и слѣдственно пересѣкла Галичскому войску всякое сообщеніе какъ съ Галичемъ, такъ и съ Перемышлемъ. Владимирко хотя и выступилъ изъ укрѣпленіи на равнину между городомъ и болотами простирающуюся, однакожъ для тѣсности не удобно было съ успѣхомъ биться, тѣмъ болѣе; когда Галичане узнавъ что непріятель уже въ тылѣ находится, и отрѣзалъ имъ обратный путь, опасаясь о своихъ домахъ, женахъ и дѣтяхъ начали роптать и шумѣть, „*мы сдѣ стоими, а онамо жены наша возмуть*" (Ипат. стр. 30), кричали они. — Въ столь грустномъ положеніи рѣшился Галичскій князь смириться; онъ выслалъ повѣреннаго къ Игорю брату Всеволода, суля ему, что если онъ Игорь, помиритъ его съ Великимъ княземъ; то онъ Владимирко будетъ ему

17) Смотри выше глава VII. стр. 32.

пособникомъ до вступленія на великокняжескій престолъ по кончинѣ Всеволода. То тайно внушенное предложеніе имѣло желаемый успѣхъ; Игорь столь сильно ходатайствовалъ и убѣждалъ брата, что онъ простилъ ослушника, заключилъ съ нимъ миръ и возвратилъ ему занятые города Ушицю и Микулинъ: Владимирко же поклонившись Великому князю, заплатилъ ему по условію за трудъ и военныя издержки серебромъ 1400. гривенъ, получилъ при прощаніи отъ Всеволода увѣщаніе: *„се цилъ еси, къ тому не сгрѣшай"* и тѣмъ кончилась неудачная первая война Владимирка съ Великимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ.— Изъ предидущаго разсказа, познакомились мы съ границами Галичскаго княжества въ тогдашнее время, мы узнали, что городъ Ушица лежащій по ту сторону Каменца Подольскаго, 67. верствъ къ востоку, на лѣвомъ берегу Днѣстра, принадлежалъ къ области Галичской; но гдѣже былъ Микулинъ, другій Изяславомъ Давидовичемъ захваченный, и по заключеніи мира Владимирку возвращенный городъ?— Великорусскіе писатели думаютъ едва ли удачно, что это былъ пригородокъ Микулинце по лѣвой сторонѣ рѣки Серета, одну почтовою станцію отъ столичнаго города Теребовли отстоящій: мы однакожъ сомнѣваемся.— Когда Владимирку были возвращенны всѣ его прежнія области, то какъ же бы можно было удерживать пригородокъ внутри области лежащій?. Не было бы нужды особой статьи мирнаго договора, о городкѣ внутрь области находящымся. Когда Всеволодъ подступилъ даже подъ столь отъ рубежа отдаленный Звенигородъ, то онъ завладѣлъ безъ сомнѣнія кромѣ Микулинецъ, и другими на пути лежащими городами, а можетъ быть и Теребовлею; однакожъ о другихъ внутренныхъ городахъ кромѣ Ушицы и Микулина никакаго упоминанія. Слѣдовательно Микулинъ долженъ былъ быть или порубежный городъ Галичско-Теребовельскаго княжества, или находился онъ внѣ предѣловъ его; тѣмъ болѣе, что Изяславъ Давидовичь возвращаясь изъ Кочевья Половецкаго, простиравшагося между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, въ теперешной Херсоньской Губерніи мимоходомъ завладѣлъ и Микулиномъ и Ушицею, слѣдовательно Микулинъ долженъ былъ находиться на пути Изяславу гдѣ-то неподалеку, отъ извѣстнаго, доселѣ существующаго города *Ушицы.* Естьли же бы наше предположеніе кому либо оказалось не основателнымъ, то можетъ быть что деревня Микулинце, близъ города Литины Подольской Гу-

г. 1145.

берніи, есть этотъ Микулинъ, о которомъ лѣтопись упоминаетъ. Есть еще и послѣ въ лѣтописи извѣстіе о Микулинѣ. Года 1167, выступилъ Мстиславъ Изяславичь №. 185. изъ *Владимира Волыньскаго* въ направленіи *къ Кіеву*, для завладѣнія великокняжескимъ престоломъ. На пути туда, пришелъ онъ къ *Микулину*, и тамо соединились съ нимъ Берендѣи, Торци, Печенѣзи и Черные Клобуки. (Ипат. Лѣт. стр. 96). Слѣдовательно Микулинъ находился между Владимиромъ и Кіевомъ. Очень вѣроятно, что этотъ внѣ Галичскаго княжества лежащій Микулинъ, былъ подобнымъ образомъ во владѣніи Галичскато государя, какимъ мы послѣ подъ годомъ 1151. увидимъ Городецъ Остерзкій надъ Днѣпромъ во владѣніи Георгія князя Суздальскаго.

ГЛАВА X.

Возвратившись въ Галичь, и желая отдохнуть и развеселиться послѣ неудачной войны, отправился князь Галичскій въ началѣ 1145. года въ Тисмѣницу для звѣринной ловли. Въ его отсутствіи вздумалось Галичанамъ лишить его княжескаго престола. Крамольники вызвали Ивана Ростиславича №. 147. сына бывшаго Перемышльскаго князя изъ Звенигорода опредѣленнаго ему вѣроятно Владимиркомъ для прокормленія, и молодой князь обольщенный властолюбіемъ, поскакавъ въ Галичь, завладѣлъ городомъ. Увѣдомленный объ измѣнѣ Владимирко, двинулся съ вѣрною дружиною, и осадилъ Галичь. — Осада продолжалась почти три недѣли, осажденные выходивъ изъ города бились отчаянно, но всегда были мужественно отражаемы; на конецъ 18. февраля 1145. г. сдѣлалъ Иванъ общую вылазку, закипѣла ужасная битва, Ростиславичь потерявъ много своихъ приверженцевъ, и бывъ обойденъ и отрѣзанъ отъ города, пробился сквозь Владимирковы полки, и въ бѣгствѣ искалъ спасенія. Цѣлую еще недѣлю послѣ ухода Ростиславича оборонялись Галичане, однакожъ принуждены были сдаться. Владимирко вступилъ въ городъ и строго наказалъ за дѣло виновныхъ мятежниковъ. — Подъ названіемъ Галичанъ нельзя подразумѣвать лишь только граждан жителей сего города, по нашему мнѣнію это были разбогатѣлые уже вельможы, прежняя, такъ сказать движимая, нѣкогда лично къ особѣ князей приверженная, и съ ними добро и горе раздѣлявшая дружина, въ Галиціи заранѣе надѣленная землею и угодьями, усилилась и возгор-

дѣла, она преобразилась изъ дружинниковъ въ помѣстныхъ владѣльцевъ. Эту перемѣну замѣчаемъ мы сперва въ Галиціи. Необузданное богатое сословіе, образовавшееся по примѣру Венгерскихъ и Польскихъ вазаловъ, стремилось ограничивать власть государей, усиливая собственную. Мы увидимъ послѣ многократно ихъ смуты, измѣны, предательства иностраннымъ государямъ, пренебреженія княжескаго поколѣнія, собственныя полки частныхъ владѣльцевъ, и даже присвоеванія княжескаго престола. Явленія почти необыкновенныя тогда въ другихъ Русскихъ княжествахъ.—И какъ въ Новгородѣ самовольные торгашы и мѣщанство, такъ въ нашемъ отечествѣ высокопарная олигархія была виновникомъ безчисленныхъ народныхъ бѣдствій.

Между тѣмъ бѣжалъ злосчастный Иванъ Ростиславичь какъ лѣтопись гласитъ: *„къ Дунаю, а отъ туда полемъ прибѣже ко Всеволоду Кіеву"* то есть: онъ устремился, въ теперешную Молдавію, въ многолюдный тогда городъ Бырлатъ, а оттуда степями въ Кіевъ, и тамъ у Великаго князя пріобрѣлъ гостепріимное убѣжище.—Этотъ князь будетъ еще многократно являться въ нашей исторіи подъ названіемъ Іоанна Берладника; странныя и трагическія его похожденія послужили бы за матеріялъ для превосходнаго историческаго романа.

Пріютъ данный Великимъ княземъ Ивану Берладнику, очень огорчилъ раздражительнаго Галичскаго князя; онъ рѣшился отмстить. Собравъ войско устремился онъ на великокняжескій городъ Прилуки лежащій гдѣ то у верховей рѣки великаго Буга 18), и взялъ его 1146. года. Позорное нападеніе, только что смирившымся врагомъ нанесенное, оскорбило Всеволода, онъ въ свою очередь намѣрился чувствительно наказать дерзкаго обидчика, и нарядилъ вторую войну на Галичскую землю.— Игорь братъ Великаго князя, Владиміръ №. 62. и Изяславъ №. 63. Давидовичи.—Исяславъ №. 119. и Ростиславъ №. 120. Мстиславичи,

---

18) Читателямъ извѣстно, что на Руси есть двѣ рѣки названныя „Бугъ." Первая, которой мы прилагаемъ нареченіе *„великій"* имѣетъ свой источникъ въ Подольской Губерніи, въ окрестности города Хмельника и вливается чрезъ Днѣпровскій Лиманъ въ Черное море.—Другая имѣетъ свою вершину, въ нашей Галиціи, у села Верхобужа, и впадаетъ въ царствѣ Польскомъ, у крѣпости Новой Георгіевскъ въ рѣку Вислу.

г. 1146.

Вячеславъ №. 74. и Святославъ №. 104. получили великокняжеское повелѣніе, выступить подъ собственнымъ его предводительствомъ въ походъ. Присоединился еще Болеславъ князь Мазовецкій съ вспомагательнымъ отрядомъ и нанятые дикіе Половцы. Вся эта многочисленная, почти изъ цѣлаго сѣверовостока собранная сила подвигалась, чтобъ однимъ натискомъ сокрушить Галичскаго владѣтеля.— Погода не благопріятствовала подвигавшейся арміи; дождь лился ливмя, распутницы утруждали походъ; однакожъ войско достигло Звенигорода, и осадило крѣпость.— Въ первый день, осаждающіе сожгли внѣшные остроги, на другой, осажденные сошлись на вѣче, и хотѣли сдаться; но начальный воевода Иванъ Халдѣевъ, велѣлъ захватить и убить трехъ зачинщиковъ ропота и выбросить тѣла ихъ за стѣны крѣпости; отъ чего гарнизонъ сталъ храбро защищаться. На третій день велѣлъ Великій князь итти со всѣхъ сторонъ на приступъ; осаждающіе бились съ яростію съ осажденными отъ утренной зари до поздней вечерней, приступавшіе зажгли городъ въ трехъ мѣстахъ; но граждане утушили пожаръ; и Великій князь видя невозможность взять крѣпость, снявъ осаду, подался на возвратной путь.— „*Граждане же Божіею помощью, угасиша, Богъ же и святая Богородица избави городъ отъ лютыя рати: и възваша куріи елисонъ, съ радостью великою хваляше Бога и пречистую его матерь*" (Ипат. стр. 22). 19). Лѣтописи неупоминаютъ, былъ ли Великій князь преслѣдуемый Владимиркомъ или нѣтъ? однакожъ въ первомъ едва можно сомнѣваться.

Возвратившись въ Кіевъ, положилъ Всеволодъ еще разъ испытать счастя оружіемъ противъ князя Галичскаго; онъ назначилъ

19) Куда же подѣлись потомки храбрыхъ гражданъ Галичско-русскихъ городовъ?— Гдѣ же теперь въ Галиціи граждане достойные и охотные защищать города?— Нѣтъ ихъ!— Въ настоящее время, города населенные жидами—только жидами—и опять жидами! Куда бросишь унылый взоръ; вездѣ жидъ!— Что же остается другаго, какъ только, подражая мужественнымъ и благочестивымъ Звенигородцамъ, возопить: „*Куріи елисонъ! Куріи елисонъ!*— Что этотъ Греческій возгласъ, Куріи елисонъ употреблялся древними Руссами, есть еще и другій примѣръ въ Ипат. Лѣтописи подъ годомъ 1151. стр. 64. когда познали воины раненнаго князя своего Изаслава №. 119.— „*и позна и, и тослы шавше мнози, и въсхитиша и руками своими съ радостью, яко царя и князя своего живого вѣдяче и тако възваша*, кирелѣисонъ *вси полци радующеся*."

Борисовъ день то есть Іюлія 24. числа къ третому походу на Владимирка; но спустя нѣкоторое время занемогъ, и 30. Іюлія или 1го числа Августа 1146. преставился. Смерть его освободила Галичскаго князя отъ упрямаго врага, а нашу землю отъ ужасовъ съ нашествіемъ рати сопряженныхъ.

Долгомъ почитаемъ справить здѣсь ошибку, однаго изъ Русскихъ дѣеписателей, по этой только причинѣ, что она касается мѣста въ Галиціи находящагося. Великій князь Всеволодъ выслалъ былъ братьевъ своихъ Игоря и Святослава 1145. года въ помощь Владиславу князю Краковскому, противъ братьевъ его Болеслава и Мѣшка. Русскіе князья вступили въ Польскую землю, содѣйствовали въ примиреніи враждовавшихъ князей, и въ возмездіе получили отъ нихъ городъ „*Визну*." — Упомянутый писатель полагаетъ, что это былъ Галичскій городъ „*Вишня*" при рѣкѣ тогожъ имени; но несправедливо: городъ Визна отступленный Русскимъ князьямъ лежитъ въ царствѣ Польскомъ въ Августовской губерніи, при рѣкѣ Нарвѣ; и былъ безъ сомнѣнія тогда порубежнымъ между Польшею и Русскими владѣніями.

Еще при жизни своей, не взирая на старшинство Вячеслава Мономахича №. 74, опредѣлилъ Великій князь Всеволодъ брата своего Игоря №. 68. въ преемники великокняжескаго престола, и успѣлъ склонить какъ князей низходящихъ отъ Святослава Ярославича №. 25. родню свою, такъ и Изяслава Мстиславича №. 119. и Кіевлянъ, что они поклялись въ повиновенію будущему государю. Онъ столь заботился упрочить великокняжеское достоинство въ родѣ своемъ, что еще на нѣсколько дней предъ смертію, отправилъ нарочитыхъ пословъ къ упомянутымъ князямъ съ вопросомъ, будутъ ли они устоивать въ данной клятвѣ, и получивъ утвердительные отвѣты, имѣлъ удовольствіе преставиться съ убѣжденіемъ, что его любимое желаніе непремѣнно сбудется; но судьба иначе рѣшила.

В. князь Игорь Олговичь №. 68.

Похоронивъ предмѣстника своего, и вступивъ съ братомъ Святославомъ въ Кіевъ требовалъ новый Великій князь Игорь отъ жителей вторично крестнаго цѣлованія, и въ другъ явились какія-то несогласія, недовѣрчивость и злобная досада народа, предвѣщающая будущую грозу; народа требующаго наказанія Всеволодовыхъ чиновниковъ, управленія по

г. 1146.

условіямъ ими предложеннымъ, и со стороны Великаго князя и брата его, крестнаго цѣлованія: что онъ будетъ править по заключеннымъ условіямъ. Игорь и братъ его согласились; клялись въ томъ, что только народъ требовалъ, „*И цѣлова нъ нимъ крестъ* по всей ихъ воли" — и думалъ, что дѣло уже кончилось: но онъ весьма обманился. Дерзость разъ возмутившейся черни, почувствовавшей безсиліе, или неумѣстною уступчивость, неимѣетъ предѣловъ. Мятежная толпа устремилась грабить домъ и пожитки градоначальника и другихъ княжескихъ чиновниковъ. — „*Ониже устремишася на Ратшинъ дворъ грабить, и на мечьники*" и Святополкъ едва могъ возстановить тишину.

Не кончилось возмущеніе; Кіевляне тайно предложили потомку Мономаха, Переяславскому князю, Изяславу Мстиславичу № 119. быть Великимъ княземъ. Онъ согласился, бывъ несомнѣнно самъ подустителемъ мятежа, устремился внезапно на Игоря съ войскомъ своимъ, съ нимъ соединились жители окрестныхъ областей, и онъ явился подъ Кіевомъ. Игорь выступилъ съ братомъ, сразился, былъ предательски оставленъ Кіевлянами находившимися въ его полкахъ, побѣжденъ, плѣненъ, въ темницу заключенъ, въ монахи постриженъ, и послѣ самовольствующею чернею злодѣйски убитъ. Изяславъ вступилъ торжественно на великокняжескій престолъ.

Жадность несчастнаго Игоря и хитраго Изяслава, завладѣть беззаконно великокняжескимъ престоломъ, была виною ослабленія власти Государя. Мы замѣчаемъ въ первый разъ, что жители Кіева и высшихъ и низшихъ сословій присвояютъ себѣ право, подавать Великому князю условія, подъ которыми онъ долженъ управлять, условливаются „*по всей своей воли*" и требуютъ отъ него даже клятвеннаго утвержденія заключеннаго договора. Точь въ точь, Польскія Пакта конвента съ 1572. года. — Точь въ точь Французскія условія на ратушѣ въ Парижѣ 1830. года, съ королемъ гражданиномъ.

Только чтобъ удержать историческую нить преемничества великокняжескаго престола, какъ средоточія Руси, съ коимъ государи наши, и по родству и по одноплеменности въ непрерывныхъ должны были находиться отношеніяхъ, списали мы коротенькій перечень кратковременнаго правленія злополучнаго Иго-

г. 1146.

ря; ибо въ продолженіе его правленія, лѣтописи, о нашей Галиціи совсѣмъ умолчиваютъ.

В. к. Изяславъ Мстиславичъ №. 119. въ первый разъ.

Когда Изяславъ Мстиславичъ завладѣлъ великокняжескимъ престоломъ, были еще въ живыхъ слѣдующіе примѣчательные Русскіе князья, именно, изъ VIII. степени родства. — Владимиръ №. 62. и Изяславъ №. 63. Давидовичи, Черниговскіе; но они оба неимѣли права на великокняжескій столъ, ибо и ихъ отецъ не былъ великимъ княземъ. Ростиславъ №. 72. и Георгій №. 73. Ярославичи Рязанско-Муромскіе; но и они, и по тѣмже причинамъ не имѣли притязанія на верховный столъ. Святославъ №. 70. Ольговичъ Новогородъ-Сѣверскій, да Вячеславъ №. 74. Туровскій и Георгій, №. 78. Суздальскій Мономахичи. Послѣдніе оба имѣли и полное право искать Кіевскаго престола и преимущество передъ Изяславомъ какъ къ IX. степени принадлежащимъ, а въ особенности Вячеславъ №. 74. какъ старѣйшій лѣтами между прочими: но Изяславъ и проворнѣйшій и болѣе мужественный завладѣлъ имъ. Сначала выдавалъ онъ, что не для себя, но для дяди Вячеслава желаетъ пріобрѣсть Кіевъ; однакожъ когда завладѣлъ имъ, и утвердился, не только не возвратилъ его Вячеславу, но еще изгналъ послѣдняго изъ Турова въ Пересопницу, а сына своего Ярослава №. 187. надѣлилъ Туровымъ.

Первое трехлѣтное великокняженіе Изяслава (ибо онъ былъ изгнанъ, и послѣ вторично возвратился на престолъ) исполненное лютыхъ междоусобныхъ браней, противестественныхъ союзовъ родичей противъ родичей, измѣнъ, обмановъ, возстаній братьевъ на брата, сына противъ отца, что читая эти безчинства, приходитъ въ память Гобесовое „bellum omnium contra omnes" — Только наше отечество, подъ мудрымъ Владимиркомъ не принимавшимъ участія въ тогдашнихъ борьбахъ наслаждалось спокойствіемъ.

Мы нестанемъ описивать всѣхъ усобицъ и потрясеній происходившихъ въ перво правленіе Изяслава; замѣтимъ только, что онъ тотчасъ по завладѣніи Кіевомъ, отнялъ у Святослава Всеволодича №. 104. сына бывшаго Великаго князя, Владимиръ Волыньскій, и присоединилъ Волынь къ своимъ собственнымъ областямъ; однакожъ принявъ его послѣ въ милость, далъ ему года 1147. нашъ теперь Галич-

Изяславъ Мстиславичъ вторично князь Владимирскій.

г. 1147.

скій, тогда то Волыньскій городъ Бускъ, городъ Межибожье въ Подольской губерніи въ окрестности Проскурова, Котельницу, и еще четыре города; но когда же Святославъ Всеволодичь отступивъ его, соединился съ родными своими князями Черниговскими №. 62, 63 и 70; то Великій князь передалъ тѣ же самые города 1148. года, Ростиславу №. 122. измѣнившему отцу своему Юрію Долгорукому №. 78. и бѣжавшему къ нему, къ Изяславу; но онъ ограбивъ, обезчестивъ, изгналъ 1149. г, и послѣдняго; который прибѣгнувъ къ отцу въ Суздаль, испросилъ прощеніе.— Обида причиненная Великимъ княземъ Ростиславу №. 122. огорчила отца его, впрочемъ уступчиваго Георгія Долгорукаго до крайности, и онъ твердо намѣрился наказать похитителя великокняжескаго стола надменнаго племянника.— Собравъ многочисленное войско, присоединивъ къ своему ополченію неумолимаго Изяславова врага Святослава Олговича №. 70; Святослава Всеволодича №. 104; Юрія Ярославича Муромскаго №. 73. и сыновей своихъ, со всею Суздальскою, Ростовскою и Владимирскою силою; вспомоществуемый Половцами, двинулся онъ 1149. года подъ Переяславль, кудаже и противникъ его съ братомъ своимъ Ростиславомъ №. 120. княземъ Смоленскимъ, съ своими, и его полками выступилъ.— Георгій Долгорукій не желая кровопролитія медлилъ, и ожидалъ смиренія племянника; но вспыльчивый Изяславъ, вопреки совѣту Кіевлянъ, сразился, былъ разбитъ, самтретій пустившись на бѣгъ достигъ Кіева, и взявъ съ собою супругу, дѣтей и Митрополита Клима, отправился въ Владимирь Волыньскій, а Георгій вступивъ въ Кіевъ *„сѣде”* какъ пишетъ лѣтопись *„на столѣ отца своего.”*

В. к. Георгій №. 78. Мономахичь Долгорукій въ первый разъ.

Распорядивъ удѣлы, и отдавъ сыновямъ области, бывшія въ зависимости отъ великаго княженія въ управленіе; не довольствовался Великій князь Георгій изгнаніемъ Изяслава, и завладѣніемъ Кіева; онъ рѣшился преслѣдовать его и въ Владимирѣ Волыньскомъ; но и Изяславъ не праздновалъ.— Мы сказали въ началѣ его великокняженія, что онъ желая 1146. года исторгнуть Кіевъ изъ власти Ольговичей, притворствовалъ, что онъ предпринимаетъ этотъ подвигъ въ пользу дяди своего Вячеслава №. 71. но когда же успѣлъ; то онъ изгналъ его даже изъ Турова, и принудилъ удовольствоваться скуднымъ городомъ Пересопницею. Изяславъ и теперь сталъ

г. 1149.

опять льстить добродушному Вячеславу Мономахичу; но напрасно; послѣдній испыталъ уже разъ коварство племянника, не вѣрилъ его ласкамъ, и держалъ сторону роднаго брата Георгія. Лишенный всей симпатіи у Русскихъ князей, сталъ Изяславъ умножать собственное войско, и искать иностранной помощи. Онъ отнесся къ зятью своему по сестрѣ Ерфросинѣ къ Гейзѣ королю Венгерскому, къ сватамъ Болеславу и Генрику князямъ Польскимъ, и къ Владиславу князю Чешскому, съ просьбою о вспомагательныя войска; и получилъ ихъ въ самомъ дѣлѣ. — Король Венгерскій, отпривилъ значительный отрядъ 10000. войска, а Болеславъ и братъ его Генрикъ князья Польскіе явились лично съ полками своими въ Владимирь, отъ куда всѣ вмѣстѣ выступили въ Луцкъ, и тамъ остановились. Въ Луцкѣ Болеславъ князь Польскій, будучи самъ Германскимъ обычаемъ возведенъ въ званіе Рыцаря, тѣмже самымъ образомъ, дотрогиваясь мечемъ рамени, произвелъ торжественно многихъ Волыньскихъ боярскихъ сыновей въ рыцарское достоинство. Кажется обрядъ доселѣ необыкновенный въ Русской земли, и для того въ лѣтописи словно упомянутый; *„и ту пасаше Болеславъ сыны боярскы мечемъ многы"* (Pasować na Rycerza. Zum Ritter sh agen.)

Венгры вспомоществуютъ Изяслава.

Тогда когда князь Владимирскій собиралъ силы свои въ Луцкѣ, приспѣлъ и В. князь Георгій съ Русскими полками, съ сыновями своими и съ Половцами въ Пересопницу къ брату своему Вячеславу, гдѣ *и вспомагательный отрядъ Галичскій* съ Георгіевымъ войскомъ соединился, а самъ Владимирко Гиличскій со всею своею силою, смотря, за дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ воинскихъ, расположился у города Шумска лежащаго на пути изъ Кременца къ городу Острогу. Какъ скоро увѣдомился Изяславъ, что сила непріятельская собралась у Пересопницы; выступилъ онъ съ собственными, и союзными Венгерскими и Польскими войсками изъ Луцка и расположился лагеромъ у села Черемина вблизь города Олыки. — Тамъ получилъ Болеславъ отъ брата Мечислава, оставшагося въ Польшѣ для береженія земли, извѣстіе: что Прусаки угрожаютъ разореніемъ Польской области. Эта вѣсть принуждавшая его возвращаться домой, и вторая, что Владимирко благопріятствующій В. князю Георгію съ значительной Галичской силой стоялъ въ флангу, убѣдила его въ необходимости примирить воюющихъ князей. Посовѣтовавшись съ Венграми, приняли

г. 1149.

союзные князья видъ посредниковъ, и вмѣстѣ съ послами Изяслава и Венгерскими отправили и своихъ сказать Вячеславу и Георгію. *„Вы намъ есте* въ отца мѣсто, *а се нынѣ заратилася есте своимъ братомг и сыномъ Изяславомъ; а мы есмы по Бозѣ вси крестьяне*, одна братья собѣ. *а мы межи вами того хочемъ, абы Богъ далъ вы быста уладилася съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ"* Владѣйте вы Кіевомъ кому изъ васъ принадлежитъ, а отдайте Исяславу Владимирь, Луцкъ и другіе города ему принадлежащіе, и да возвратитъ Георгій всѣ дани Великому Новгороду. На это предложеніе отвѣчали, Вячеславъ и Георгій: *„Богъ помози зятю нашему королеви* (Венгерскому) *и брату нашему Болеславу и сынови нашему Индриховѣ, оже межи нами добра хочете; но обаче оже ны ся велите мирити, то не стойте на нашей земли, а жизни нашея, ни селъ нашихъ не губите, но ать Изяславъ пойдеть въ свой Володимирь, а вы въ свою землю пойдите; а вѣ ся съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ сами вѣдаймы* (Ипат. стр. 46). 20). То есть безъ околичностей:

20) Мы уже познакомили читателя въ II. Отдѣленіи нашей Исторіи, съ значеніемъ словъ: *Въ отца мѣсто -- братъ -- братъ и сынъ - - и сынъ.*— Ту Болеславъ и Генрикъ Польскіе князья, и Венгерскій военачальникъ называютъ Вячеслава и Георгія; *„Въ отца мѣсто"* а Вячеславъ и Георгій, Болеслава верховнаго Польскаго князя *„братомъ"* Изяслава, не взирая на то, что онъ былъ уже прежде великимъ княземъ, только *„братомъ и сыномъ"* а Генрика меньшаго Польскаго князя лишь только *„Сыномъ."* — Естьлибъ у насъ Русскихъ былъ когда либо хвастунъ сказочникъ; то онъ, на самой возвышенной, тогда въ дипломатическихъ сообщеніяхъ, Польскими князями, Вячеславу и Георгію данной почести *„Въ отца мѣсто"* основалъ бы бредни, что и Венгерскій король и Польскіе князья, покорились Русскому государству, Русскимъ Великимъ князямъ, что они признавали ихъ, а вмѣстѣ и Русскаго государства, господство надъ собою, что были данниками и пр. тогда, когда этотъ титулъ означалъ только имъ, по ихъ высокомъ достоинствѣ, по старшинствѣ вѣка, и по старшинствѣ въ общей имъ всѣмъ семьи достодолжную учтивость, безъ всякаго отношенія на зависимость или независимость одного народа отъ другаго. Титулъ этотъ доказуетъ только, что Пястовичи считались однородными съ Рюриковичами, принадлежащими къ одной семьи, *„а мы есмы по Бозѣ вси крестьяне*, одна братья собѣ." Что же касается обстоятельства, что Венгерскій воевода, который отъ имени своего короля также употребилъ къ Георгію и Вячеславу тотже титулъ: *„въ мѣсто отца"* то мы его слѣдующимъ изъясняемъ образомъ: Гейза былъ женатъ на меньшой сестрѣ Изяслава на Евфрозинѣ; слѣдовательно

убирайтесь чужестранцы къ чорту изъ нашей земли, а мы уже сами развѣдаемся между собой. На такой отвѣтъ, возвратились Венгры и Ляхи въ свои страны, а Изяславъ отправился въ свой Владимиръ.

Когда Венгры и Поляки подались въ возвратный путь, начали Русскіе князья договориваться о мирѣ. Изяславъ отказывался отъ притязаній на Кіевъ, хотѣлъ только удержать Владимирское княжество, и требовалъ отъ Георгія возвращенія всѣхъ даней Новогороду принадлежащихъ, и всѣхъ послѣ Переяславской битвы захваченныхъ добычей. — Георгій не соглашался. — Онъ думалъ, что когда иностранные Изяславовы союзники отдалились; то ему легко станетъ, завладѣть цѣлою областію своего противника. Онъ велѣлъ сыновьямъ своимъ подступить съ полками подъ Луцкъ, и осаждать этотъ городъ; что они исполнили.

Уже междоусобная брань опять воспылала, Изяславъ выступилъ изъ Владимира, съ войскомъ намѣриваясь итти подъ Луцкъ и выдать рѣшительную битву своему непріятелю; но благородный нашъ Владимирко 21), двинулся поспѣшно отъ Шумска гдѣ онъ стоялъ обозомъ, прибылъ съ своими полками къ Полонной, деревнѣ находящейся вблизь города Луцка, на лѣвомъ берегу рѣки Стыра, остановился посреди обѣихъ враждебныхъ войскъ, и препятствовалъ обоюднымъ военнымъ дѣйствіямъ. — Онъ столь убѣдительно уговаривалъ В. князя Георгія, образумливая какъ его, такъ и Вячеслава что: — „*Богъ поставилъ насъ волостели въ месть злодѣемъ и въ добродѣтель благочестивымъ: то како можемъ молитися къ Създавшему насъ: Отце нашъ! остави намъ прегрѣшенія наша, якоже мы оставляемъ прегрѣшенія на-*

Изяславъ былъ ему, Гейзѣ „*въ мѣсто отца*" и онъ Гейза его честилъ какъ это и выше въ I. части страна 74. строка 30. сказано, и еще ниже разскажется. — Когда же Изяславъ былъ Гейзѣ „*въ мѣсто отца*" а Георгій и Вячеславъ были ему Изяславу какъ старшіе дядьи, „*въ мѣсто отца*" то само собой разумѣется, что они и Гейзѣ молодшему въ родѣ какъ Изяславъ были также „*въ мѣсто отца;*" и по этой то причинѣ, называютъ они его Гейзу зятьемъ. „*Богъ помози зятю нашему королеви*" какъ выше въ текстѣ приведено.

21) *Добрый бо князь Володимиръ братолюбіемъ свѣтяся, миролюбіемъ величаяся, не хотя ни кому зла; того дѣля межи ими ста, хотя и уладити межи ими*" пишетъ Ипатіевская лѣтопись, стр. 47.

г 1149.

ша?— Сыновець ваю Изяславъ, акы отъ ваю роженъ, передъ вами нетворится правъ, но кланяется и милости ваю хочеть, азъ же не простъ есмь ходатай межи вами: ангела Богъ не сослеть, а пророка въ нашь дни нѣтуть, ни апостола" (Ипат. стр. 48).— Слова эти столь подѣйствовали, что Георгій на конецъ вопреки подущенію сына Ростислава №. 122. и Юрія Ярославича №. 73. желавшихъ продолжать войну, склонился прекратить вражду, тѣмъ болѣе, что и мягкосердый Вячеславъ и храбрый вторый сынъ В. князя, Андрей Боголюбскій №. 130. въ примиреніи сильно настаивали.— Князья съѣхались въ Пересопницу, заключили миръ на условіяхъ Изяславомъ предположенныхъ, нами выше приведенныхъ и цѣловали крестъ въ соблюденіе мирнаго договора.

Всѣ эти происшествія, отъ Переяславской битвы 23. Августа 1149. случившейся, и вступленія Георгія на великокняжескій престолъ, до Пересопницкаго мира, внесъ Лѣтописецъ подъ 1149. годъ; но едва ли возможно. чтобъ въ теченіи четырехъ мѣсяцей, Изяславъ успѣлъ отправить посольство въ Венгрію и Польшу искаяпомощи, чтобъ вспомагательныя войска обѣихъ государствъ въ тоже время выступили въ походъ, до Луцка достигли, тамъ переговоривались, и назадъ отошли, чтобъ, послѣ ихъ отступленія безуспѣшныхъ попытокъ о заключеніи мира; еще шестинедѣльная осада Луцка и на конецъ съѣздъ и миръ Пересопницкій послядовалъ. Мы въ правѣ предполагать, что эти дѣла по крайней мѣрѣ черезъ цѣлый годъ продолжались.

ГЛАВА XI.

Года 1150. женился сынъ князя Галичскаго Ярославъ №. 148. на дочери В. князя Георгія, и тогоже года возобновились опять княжескія раздоры въ которыхъ и Галичскій князь принималъ дѣятельное участіе; что насъ заставляетъ обстоятельнѣе разсказивать о нихъ.— Выше сказали мы, что Великій князь Георгій Пересопницкимъ миромъ, условился, возвратить Изяславу всѣ послѣ Переяславскаго сраженія захваченные пожитки, стада и другія принадлежности. Послѣ заключеннаго мира, послалъ Изяславъ тіуновъ отыскивать своей собственности, а бояре его отправились лично взять назадъ что у нихъ было ограбленнымъ; но Георгій

г. 1150.

не возвратилъ требуемаго и узнаннаго ими. Изяславъ требовалъ безуспѣшно удовлетворенія, и питалъ къ дядѣ очень справедливо, и досаду и жажду отмщенія.

Между тѣмъ Георгій скучая за любимою Суздальскою страною, намѣрился отправиться туда, призвалъ старшаго брата Вячеслава изъ Пересопницы на великвкняжескій престолъ, а сына своего Глѣба №.131. выслалъ господствовать въ Пересопницы. Вячеславъ приближался уже къ столицѣ; но Суздальскіе, Георгія окружавшіе бояре разговорили его, что миролюбивый Вячеславъ неудержитъ Кіева, что онъ достанется кому другому, „*брату твоему Кыева неудержати*; *да не будеть его тобѣ, ни тому*" (Лавр. стр. 141) сказали они и В. князь посадилъ Вячеслава въ Вышегородѣ, вызвавъ отъ туда сына своего Андрея; а самъ остался еще на время вмѣстѣ съ Андреемъ въ Кіевѣ. Хотя Вышегородская волость кажется была и лучше Пересопницкой, но поступокъ этотъ позорный огорчилъ Вячеслава.

Внимательно смотрѣлъ прозорливый Изяславъ за ходомъ дѣлъ, онъ имѣлъ своихъ приверженцевъ въ Кіевскихъ областяхъ, а въ особенности между безпокойными жителями Кіева, желавшими подражать Новогородцамъ въ избираніи государей; и такъ, какъ только замѣтилъ беззаботливость В. князя дядьи выступилъ онъ внезапно съ пріуготовленнымъ на тотъ случай войскомъ изъ Луцка, изгналъ мимоходомъ великокняжескаго сына Глѣба изъ Пересопницы, устремился какъ стрѣла въ направленіи на Кіевъ; съ нимъ соединились по дорогѣ его соумышленники; и нерадивый Георгій обладатель многихъ княжествъ, бѣжалъ постыдно съ дѣтьми изъ Кіева черезъ Днѣпръ въ собственный Остерзскій городокъ, хотя его противникъ находился еще въ значительной отдаленности отъ столицы. — Узнавъ торопливое бѣгство брата своего, поскакалъ Вячеславъ съ малою своею дружиною изъ близкаго Вышегорода въ Кіевъ, занялъ Ярославль дворъ, и засѣлъ безпечно на великокняжескомъ престолѣ. На конецъ явился и Изяславъ съ полками подъ стѣнами столичнаго города; радостно привѣтствовали ето жители, ввели въ храмъ Святой Софіи, увѣдомили о бытности Вячеслава въ великокняжескомъ дворцѣ, и совѣтовали плѣнить его: но Изяславъ имѣлъ болѣе разсмотрительности, онъ зналъ что Вячеславъ безопасный для него совмѣстникъ, и для того самъ онъ

г. 1150.

лично съ малою только дружиною пошелъ въ его жилище, и учтивымъ образомъ столь напугалъ старика, что онъ немедленно отправился въ свой Вышегородъ. — И вотъ Изяславъ Мстиславичь вторично самозванный Великій князь!

В. к. Изяславъ Мстиславичь №. 119. вторично.

Вѣсть о Кіевскихъ происшествіяхъ достигла Галича, и Владимирко ими очень огорчился. — Какъ въ девятомъ на десять столѣтіи Великій Государь Сѣверовостока ощутилъ въ себѣ убѣжденіе, что онъ избранъ Промысломъ для попранія западноевропейскаго безначалія; такъ и нашъ мудрый Владимирко былъ увѣренъ, что ему сужено было быть тогда, на Руси защитникомъ законности, карателемъ всякаго присвоиванія властолюбивыхъ князей и смутъ своевольной черни: и съ тоюже самою безкорыстностію. — Тотчасъ велѣлъ онъ готовиться войскамъ своимъ къ походу, и безъ отсрочки двинулся быстро къ Кіеву, направляя путь свой на *Болохово*, мимо Мунарева, къ Володареву, черезъ Перепетово, рѣку Стугну и Олшаницю. Какъ скоро удостовѣрился Изяславъ о выступленіи Владимирка изъ одной; а собираніи войскъ Георгіемъ изъ другой стороны; началъ онъ отчаиваться въ успѣхѣ удержанія за собой похищеннаго престола; но онъ прибѣгнулъ къ свойственному себѣ притворству: немедленно отправился съ своими боярами въ Вышегородъ покориться, двукратно уже имъ обманутому легковѣрному Вячеславу. — „*ты ми еси отець а се ти Кіевъ, а се волость, которая тобѣ годно то возми, а иное мнѣ вдай.* — „*тебе люблю акы отца, и нынѣ ти молвлю: ты ми еси отець, а Кыевъ твой, поѣди въ онъ*" (Ипат. стр. 50.) — Съ начала отвергалъ Вячеславъ съ негодованіемъ предложеніе лицемѣрнаго племянника, но притворно уласкательствованный согласился на послѣдокъ; они цѣловали крестъ на гробѣ Святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба на томъ, чтобъ, „*Изяславу имѣти* отцемъ *Вячеслава, а Вячеславу имѣти* сыномъ *Изяслава*" (Ипат. стр. 50). На томже клялись и бояре обоихъ князей, Вячеславъ отдалъ свою дружину въ распоряженіе Изяслава, а самъ переселился къ новому своему сыну-союзнику изъ Вышегорода въ Кіевъ.

Уладившись благополучно съ Вячеславомъ, выступилъ Изяславъ съ своими, съ Кіевскими, и съ Вячеславовыми полками противу Галичскаго князя. Они встрѣтились при рѣкѣ Ольшаницѣ;

г. 1150.

но полки Изяславовы увидѣвъ провосходную Галичскую силу оробѣли, не взирая на всѣ убѣдительныя поощренія своего князя ударились въ разсыпную такъ, что и онъ долженъ былъ послѣдовать ихъ примѣру и такоже бѣжать. Галичане гнались за Изяславцами, избили и плѣнили множество; но Владимирко боясь засады въ горахъ, воспретилъ тѣснить до крайности бѣжавшаго противника, и осторожно слѣдовалъ за нимъ, — Прискакавъ въ Кіевъ, сталъ Изяславъ совѣтоваться съ Вячеславомъ; но въ другъ пришла вѣсть, что Георгій съ Черниговскими своими союзниками, Владимиромъ №. 62 и Изяславомъ №. 63. Давидовичами; Святославомъ Ольговичемъ №. 70; Святославомъ Всеволодичемъ №. 104. и сыновьями своими находится уже на лѣвомъ берегу Днѣпра напротивъ Кіева. Не оставалось другаго средства, какъ только опять бѣжать, Вячеславъ пустился въ свой Вышегородъ, а Изяславъ ночью въ Владимирь Волыньскій.

На слѣдующій день, подошелъ князь Галичскій подъ стѣны Кіева, и располижился на горѣ Щекавицѣ, теперь кладбищу, а тогда то Ольговой могилѣ. Тамже въ станѣ его явился В. князь Георгій со всѣми своими союзниками, они сидя на коняхъ дружно привѣтствовались, цѣловались, отправили Святослава Всеволодича въ погоню за Изяславомъ, а В. князь по настойчивой просьбѣ жителей Кіева, дрожащихъ отъ страха, чтобъ Галичскій князь не вступилъ въ городъ и не наказалъ ихъ за измѣническую вѣтренность, въѣхалъ въ Кіевъ.

В. князь Георгій №. 78. вторично.

Благочестивый Владимирко отдался богомолію въ Кіевѣ, въ колыбели Русскаго христіанства. Онъ ѣздилъ въ Вышегородъ поклониться мощамъ Святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и вѣроятно посѣтилъ тамъ же жительствующаго непостояннаго Вячеслава; онъ шествовалъ помолиться у гробовъ своихъ прародителей въ храмъ Святой Софіи, въ Десятинную церковъ, и въ Печерскій монастырь; тамже въ монастырѣ договоривался съ В. княземъ Георгіемъ, *„и сътвориста любовь межи собою велику”* (Ипат. стр. 52). простился съ нимъ, взялъ сына его Мстислава №. 132. съ собою, и отправился съ войскомъ обратно. — Походъ къ Кіеву предпринялъ было Владимирко изъ Галиціи въ направленіи чрезъ Подолье къ рѣкѣ Стугнѣ; возвратный путь избралъ онъ къ рѣкѣ Горинѣ; мимоходомъ прогналъ онъ испугомъ изъ До-

г. 1150.

рогобужа Мстислава №.185. сына безпокойнаго Изяслава, который въ страхѣ бѣжалъ отъ туда къ дядѣ Святополку №. 118. въ Луцкъ, завладѣлъ для Георгія всѣми городами въ окрестностяхъ Горини, посадилъ въ Пересопницу на княженіе взятаго съ собою изъ Кіева Мстислава Георгіевича №. 132, и подступилъ подъ Луцкъ: но понеже городъ сей защищаемый братомъ Изяслава Святополкомъ №.118. сильно былъ укрѣпленъ; то Владимирко удалился въ Галичь. — Тѣмъ кончился славный, единственно въ цѣли возстановленія законности и порядка на Руси, предпринятый походъ Владимирка изъ Галича въ Кіевъ, походъ который непринесъ ему никакой другой личной пользы, какъ только, что онъ по повелѣнію Георгія до возвращенія военныхъ издержекъ, удержалъ за собою волость въ окрестности Белза къ Владимирской области принадлежавшую. „*А Володимеръ Галичьской, по его веленію волость мою взялъ, а опять къ Володимерю моему хочетъ прити на мя*" жаловался Изяславъ Андрею Боголюбскому, ца отца его В. князя Георгія.

Неусмирился буйный Изяславъ, онъ прибѣгнулъ опять къ иностранной помощи, выслалъ меньшаго брата своего Владимира №.121. въ Венгрію, склонить женатаго на его сестрѣ Евфрозинѣ, Гейзу короля Венгерскаго, чтобъ онъ выдалъ войну опаснѣйшему его непріятелю, нашему князю Галичскому. — Посланникъ успѣлъ, и король вступивъ въ Галицію, завладѣлъ городомъ Санокомъ и думалъ осадить Перемышль; но мудрый государь Галичскій съумѣлъ безъ кровопролитія избавиться врага. У него были за Карпатами между Венграми свои друзья, которые незамедлили увѣдомить его стоящаго тогда у Белза, о намѣреніяхъ короля. Посредствомъ ихъ подкупилъ онъ Архіепископа именемъ Кукниша, двухъ епископовъ и другихъ вельможъ сопровождавшихъ короля въ походѣ; которые уговорили своего государя, отложить войну до зимы. Гейза причинивъ много вреда Саноцкой области, отдалился за горы и взялъ назадъ съ собою Владимира №.121. брата Изяславова, который тойже зимы женился тамо на дочери Бана родственника королевскаго, и тѣмъ связи Изяслава съ дворомъ Венгерскимъ еще тѣснѣе утвердились. — Король Венгерскій не былъ въ состояніи, какъ онъ намѣривался выступить зимою противъ Владимирка, ибо Греческій Императоръ, кажется Эммануилъ, союзникъ нашего Галичскаго государя угро-

жалъ ему войною; слѣдовательно ему необходимо было лично смотрѣть за защитою своей земли. онъ однакожъ не взирая на это, отпуская новобрачнаго Изяславова брата Владимира № 121. изъ Венгріи на Волынь, велѣлъ обявить Изяславу, что хотя ему на тотъ разъ невозможно своей особой отправиться съ войскомъ на Русь, онъ все таки на первое востребованіе вышлетъ къ нему корпусъ конницы на помощь. *„Отцю моему и своему брату поклонишися Изяславу"* сказалъ король къ отъѣзжавшему Владимиру, *„и се ему явиши: царь на мя Грецкый въставаеть ратью, и сеь ми зимы и весны нелзѣ на конь къ тобѣ вьсѣсти; но обаче отце, твой щитъ и мой не розно еста, аче ми самому нелзѣ, а помочи коли хочеши, 10. ли тысячь, болша ли, а то ти послю; а оже Богъ дасть лѣтѣ, то я въ твоей воли есмь; а тогда своея обиды помьстивѣ, а како намъ Богъ дасть"* (Ипат. стр. 53). — И въ самомъ дѣлѣ весною 1151. года, посланный опять Изяславомъ Владимиръ въ Венгрію, привелъ къ брату, какъ лѣтописи слишкомъ увеличенно полагаютъ, 10,000. Венгерскихъ всадниковъ. — По всей вѣроятности, вступилъ эготъ вспомагательный отрядъ въ наше отечество, въ окрестностяхъ теперешнаго города Дукли и избѣгая встрѣчи съ Галичскою ратью, въ которомъ-то случаѣ, должно бы было послѣдовать сраженіе прежде соединенія съ Исяславомъ, и направляя свое движеніе къ Решову, мимо самой Краковской границы, а отъ туда лѣсами на Томашовъ, Криловъ, достигнулъ Владимира Волыньскаго, и соединился съ войскомъ Изяславовымъ. Обрадованный подкрѣпленіемъ князь Волыньскій скоро и смѣло выступилъ въ поле, намѣриваясь напасть внезапно безпечнаго Георгія въ Кіевѣ; гдѣ его ожидали, безъ сомнѣнія, имъ же самимъ подстрекаемые недоброжелатели В. князя. Походъ его былъ чрезвычайно быстрый, онъ миновалъ Пересопницу, завладѣлъ Дорогобужемъ, переправился черезъ рѣку Горинь, отдохнулъ близь рѣки Случа, нигдѣ немедля переброди лъ рѣку Ушь: но съ равною же скоростью гнался за нимъ неутомимый князь Галичскій съ превосходящею его силою, присоединивъ къ себѣ мимоходомъ Андрея № 130. сына Георгіевича, княжившаго въ Пересопницѣ; и при рѣкѣ Ушѣ расположился въ флангѣ непріятельскаго войска..... Сперва хотѣлъ Изяславъ сразиться съ княземъ Галичскимъ; но послѣ слѣдуя совѣту своихъ воеводъ, велѣлъ разложить большіе огни, и обманувъ Владимирка, удалился, шелъ ночь и день, и переправился

г. 1151.

чрезъ рѣку Тетеревъ. Оттуда, бывъ уже только десять или одинадцать миль отъ Кіева, отрядялъ онъ брата Владимира №. 121. къ Бѣлогороду отстоящему только три мили отъ Кіева, надѣясь что ему удастся взять его въ расплохъ, что и сбылось. — Сынъ Великаго князя Борисъ №. 124. начальствовалъ тогда въ Бѣлогородѣ; онъ въ тоже самое время, когда Владимиръ братъ Изяславовъ уже входилъ въ городъ, веселясь, пировалъ въ дворцѣ своемъ съ друзьями и попами, и услышавъ трубы наѣздника, едва спасся бѣгствомъ къ отцу въ Кіевъ; который покоясь въ столицѣ, столь былъ нерадивъ, что даже не зналъ о подвигѣ своего противника; онъ ужаснулся, бросился съ сыномъ Борисомъ въ лодку, и уѣхалъ Днѣпромъ въ свой городъ Остеръ на лѣвой берегъ рѣки. Изяславъ слѣдовалъ за братомъ Владимиромъ, вступилъ въ Бѣлогородъ, оставилъ тамъ его съ полкомъ для сопротивленія Галичскому князю, а самъ сопровождаемый народомъ, вошелъ въ столицу, плѣнилъ тамже многихъ Георгіевыхъ бояръ, и засѣлъ въ третій разъ на великокняжескомъ престолѣ.

В. князь Изяславъ №. 119. третій разъ.

Между тѣмъ, какъ сказаное нами происходило въ Бѣлгородѣ и Кіевѣ, спѣшилъ князь Галичскій за ускочившимъ посредствомъ ночнаго похода непріятелемъ; онъ былъ совершенно увѣренъ, что когда Великій князь выступивъ съ войскомъ изъ Кіева, нападетъ врага съ переди, а онъ Владимирко въ одно и тоже время съ тылу; пораженіе Изяслава неминуемо должно послѣдовать. — Но какъ же онъ былъ изумленъ, когда достигла его вѣсть о случившемся какъ въ Бѣлогородѣ, такъ и въ Кіевѣ?. Праведно осердившись сказалъ онъ сопровождавшему его Андрею Боголюбскому сыну В. князя: „*Како есть княженіе свата моего, аже рать на нь изъ Володимеря идеть, а како того не увѣдати? а ты сынъ его сѣдиши въ Пересопници, а другый Бѣлѣгородѣ, како того не устеречи? Оже тако княжите съ своимъ отцемъ, а правите сами, а язъ не могу на Изяслава одинъ потити*" (Ипат. стр. 56), и немедленно въ негодованіи отправился обратно въ Галичь, собирая на пути дань со всѣхъ городовъ, золото, серебро и другія драгоцѣнности, какъ удовлетвореніе за военныя издержки, а Андрей съ печальнымъ сердцемъ явился къ отцу въ Остерзскій городецъ.

г. 1151.

На другой день послѣ вступленія въ Кіевъ, разсудивъ Изяславъ, что ему одному невозможно удержать силою великокняжескій престолъ за собою; ибо даже родный братъ его Ростиславъ №. 120. князь Смоленьскій не одобривалъ его притязаній на Кіевъ, и никогда непособствовалъ ему въ этой войнѣ своими полками—призвалъ Изяславъ опять Вячеслава, какъ имѣвшаго законное право на великкняженіе, изъ Вышегорода, и сказалъ ему „*Отче!* кланяюсь тебѣ, будь ты мнѣ въ мѣсто отца моего Мстислава, я виноватъ предъ тобою, два раза я долженъ былъ посадить тебя на престолѣ, и не сдѣлалъ того: но теперь я каюсь, остави мнѣ вину мою, а Богъ проститъ тебя. Пойди и господствуй въ Кіевѣ, какъ господствовалъ твой отецъ и дѣдъ.” — Властолюбивый старецъ умиленный этымъ ласкательствомъ, призналъ его *сыномъ и братомъ*, они клялись въ Софійскомъ соборѣ, какъ за годъ передъ симъ на гробѣ Святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, и условнились, чтобъ имъ обоимъ вмѣстѣ господствовать въ Кіевѣ. — Первый примѣръ двоедержавія на Руси. — Они отправили посла въ Смоленскъ къ Ростиславу №. 120. съ увѣдомленіемъ о случившемся. пригласили его въ Кіевъ, и Вячеславъ восхищенный тѣнію власти, призналъ и его, то есть Ростислава №. 120. такоже вторымъ своимъ сыномъ. предаясь уже совсѣмъ на произволъ племянникамъ.

Между тѣмъ, какъ съ одной стороны Георгій готовясь продолжать войну о великокняжескій престолъ, созвалъ своихъ союзниковъ Олговичей №. 70. и 104; Владимира Давидовича №. 62. и Половцевъ; успѣлъ онъ еще разъ умягчить недовольнаго его нерадѣніемъ, Галичскаго князя; и послѣдній обѣщался разъ еще выступить въ поле съ своимъ вспомагательнымъ войскомъ, такъ съ другой стороны и Изяславъ предпринималъ всѣ средства, до сильнаго отпора. — Кромѣ собственныхъ, Вячеславовыхъ и Смоленскихъ полковъ брата его Ростислава, соединился съ нимъ Изяславъ Черниговскій №. 63; такъ что одинъ Давидовичь былъ въ ополченіи Георгія, а вторый въ ополченіи противника его. Кромѣ того, выслалъ еще Изяславъ сына своего Мстислава №. 185. до короля Венгерскаго за вспомагательнымъ войскомъ.

Ополчившись какъ принадлежало, выступилъ Георгій къ Кіеву. — Мы не станемъ описывать кровавыхъ битвъ, какъ подъ

г. 1051.

Кіевомъ, такъ и у рѣки Рутъ, ибо онѣ не касаются Галичской Исторіи и Галичане не участвовали въ сихъ сраженіяхъ, мы только скажемъ что побѣжденный Георгій у рѣки Рутъ принужденъ былъ, отказаться отъ Кіева, и заключить миръ *по волѣ* побѣдителя Изяслава, и что нашъ князь Галичскій спѣшившій на помощь Георгію, получивъ у города Буска извѣстіе о пораженіи послѣдняго и заключеніи мира, возвратился въ Галичь: однакожъ тогожъ года прославился онъ еще блистательнымъ подвигомъ.— Мы сказали выше что Исяславъ выслалъ сына своего Мстислава №. 185. искать вспомагательнаго войска у Венгерскаго короля, и доброхотный Гейза отправилъ съ нимъ желаемую помощь.— *„ака же николи же не бывала, многое множество"* пишетъ лѣтопись (Ипат. стр. 62). Пробравшись возлѣ Польскаго рубежа, вступилъ Мстиславъ съ Венграми въ Волыньскую область, и расположился на ночлегъ станомъ у Сапогиня, не подалеку отъ Дорогобужа; куда ему Владиміръ Андреевичь №. 135. изъ тогожъ города прислалъ множество хмѣльнаго питья, и далъ знать, что князь Галичскій его преслѣдуетъ: и въ самомъ дѣлѣ такъ было. Владимирко, какъ скоро онъ получилъ вѣсть, что Мстиславъ съ Венграми пробирается на Волынь, онъ немедленно пустился въ погонь за ними. Мстиславъ получивъ напитки изъ Дорогобужа; сталъ Венгровъ подчивать, и пируя съ ниии, разсказалъ имъ слышанную вѣсть о погони князя Галичскаго. Мадяры спившись съ кругу, величались; *„Оже на ны придеть, а мы ся съ нимъ бьемъ"* и Мстиславъ расставивъ ночную стражу легъ съ ними спать.— Въ ночи донесла ему стража, что Галичане сближаются. Мстиславъ велѣлъ будить храпящихъ и мертвопьяныхъ Венгровъ; но напрасно, имъ было невозможно разбудиться. Между тѣмъ, князь Галичскій какъ громовой ударъ бросился на станъ спящихъ, и всѣхъ въ нимъ, исключая малое число попавшихся въ плѣнъ побилъ; *„и мало ихъ изоймаша, вси избиша"* (Ипат. стр. 65) а несчастный Мстиславъ съ своею дружиною пустившись вскачъ, едва спасся въ стѣнахъ города Луцка. Совершивъ удачное нападеніе возвратился Владимирко благополучно въ свой столичный Галичь.

ГЛАВА XII.

Вѣсть объ истребленіи Венгерскаго отряда Владимиркомъ, чрезвычайно и разсердила и огорчила Изяслава и онъ твердо

г. 1152.

вознамѣрился разъ уже отмстить ненавистному врагу, главному виновнику всѣхъ его неудачныхъ подвиговъ. Усмиривъ совсѣмъ противника дядю Георгія, вытѣснивъ его и изъ Переяславля и даже изъ собственнаго его Остерскаго городка, и разоривъ это послѣдное убѣжище его на Руси, сталъ онъ готовиться, чтобъ нанесть князю Галичскому рѣшительный ударъ и совсѣмъ сокрушить врага столь неутомимаго и столь опаснаго. Въ 1152. году снесшись предварительно съ королемъ Венгерскимъ, къ коему Изяславъ отправилъ посольство, и велѣлъ сказать: *„Се Володимеръ Галичьскій дружину мою и твою избилъ есть; нынѣ же, брате, гадай о семъ, нама на собѣ сего недай положити, но дай Богъ мстити того и своей дружины, а ты, брате, доспѣвай у себя, а язъ здѣ, а како намъ съ нимъ Богъ дасть"* (Ипат. стр. 66) — началась лютая брань, которою мы со всею возможною подробностію разсматривать, долгомъ поставляемъ; ибо она сбылась на нашей земли, въ столь намъ извѣстной странѣ, и въ ней принимали участіе предки наши. — Еще въ концѣ прошедшаго 1151. года выслалъ былъ Изяславъ сына своего Мстислава №. 185. звать короля Венгерскаго противъ князя Галичскаго съ рѣчію вышеприведенною. Король незамедлилъ, и кажется на весну 1152. года, далъ знать Изяславу, что онъ уже выступаетъ съ ратію, и опасаясь, чтобы самъ не былъ разбитъ Владимиркомъ требовалъ, дабы и онъ Изяславъ спѣшилъ съ своими полками. *„язъ ты на конѣ уже всѣдаю же, и сына Мьстислава съ собою поимаю; а ты пользи уже на конѣ"* (Ипат. стр. 66). Услышавъ эту вѣсть Изяславъ, собралъ поскорѣе весь Вячеславовъ полкъ, всѣхъ черныхъ Клобуковъ, отборные Кіевскіе полки, и всю Русскую дружину и пустился на Волынь. Мимоходомъ, по его повелѣнію, присоединился къ нему братъ его Владимиръ у Дорогобужа, Владимиръ Андревичь №. 135. у Пересопницы, и братъ его Святополкъ №. 118. князь Владимировольынскій, всѣ съ своими полками. Отъ Владимира, оставивъ въ томже городѣ брата Святополка, и присоединивъ къ себѣ только полкъ его, подвигался онъ къ Галичской земли, по королевской дорогѣ, по которой 1123. года Стефанъ король Венгерскій прибылъ на помощь Ярославцу №. 57, и которая по соображенію мѣстоположенія, продолжалась на Криловъ, Тарногродъ къ Решову, а отъ туда возлѣ Польскихъ предѣловъ къ низменностямъ горъ Карпатскихъ въ окрестностяхъ

Святополкъ Мстиславичь №. 118. Владимирскій князь.

г. 1152.

Дукли, — и достигнувъ рѣки Сана, переправился на лѣвой берегъ тойже рѣки, гдѣ ни будь около города Лежайска 22). — Между тѣмъ король Гейза съ братьями Ладиславомъ и Стефаномъ, сопровождаемый дворомъ, высокими сановниками, и войскомъ состоящимъ изъ семдесяти трехъ полковъ еще прежде прибытія Изяслава, кажется чрезъ Дукѣльскую низменность: (ибо съ многочисленною конницей, чрезъ хребета горъ выше Санока, перебираться было бы затрудительно) вступилъ въ Галичскіе предѣлы, подвигаясь въ передъ и уклоняясь отъ противника подъ Перемышлемъ ополченнаго, расположился станомъ между Перемышлемъ и Ярославлемъ, гдѣ то въ окрестностяхъ настоящаго города Радимна, и ждалъ тамъ же пять дней Кіевскаго князя. — Какъ только получилъ Гейза извѣстіе, что Изяславъ приспѣлъ уже къ Сану, и перебрѣлъ рѣку гдѣ то между Крешовымъ и Лежайскомъ, выслалъ онъ посла подъ защитою ста человѣкъ, привѣтствовать его, и просить, чтобъ онъ скорѣе приспѣвалъ, опасаясь нечаяннаго нападенія Галичскаго князя. Изяславъ подался безъ отлагательно впередъ, и на слѣдующій день, миновавъ городъ Ярославль, остановился обѣдать. Тамъ встрѣтились, и дружески обнялись оба го-

22) Арцыбыщевъ I. стр. 139. полагаетъ, что онъ переправился чрезъ рѣку Санъ у Перемышля; — но никакъ. — Онъ шелъ отъ сѣверозапада къ юговостоку, отъ Владимира Волыньскаго къ Перемышлю. Естьли бы онъ перебродилъ подъ Перемышлемъ рѣку, то зачѣмъ же бы онъ, возвращался обратно съ своимъ цѣлымъ войскомъ отъ Перемышля къ городу Ярославлю, и опять отъ Ярославля къ Перемышлю?. Лѣтопись упоминаетъ только: *„Изяславъ же приде на Санъ рѣку, яже идетъ подъ Перемышль."* Что и въ самомъ дѣлѣ, такъ и есть. Рѣка Санъ, къ которой Изяславъ на пути сблизился течетъ и у стѣнъ Перемышля; но Лѣтопись совсѣмъ не утверждаетъ чтобы Изяславъ рѣку подъ Перемышлемъ перебрелъ. Подъ Перемышлемъ на правомъ берегѣ Сана стоялъ Владимирко со всѣми своими силами. Естли бы Изяславъ, прежде соединенія съ Венграми, сблизился къ ополченноиу непріятелю; то бы онъ былъ имъ разбитъ. Король явившійся заранѣе въ окрестности Перемышля, не дерзнулъ порознь нападать Владимирка; но нетерпѣливо ожидалъ Изяславова прибытія, опасаясь съ своей стороны непріятельскаго напада. Перебродивъ рѣку Санъ гдѣ то у Лежайска, пустился Изяславъ въ направленіи къ Ярославлю, шелъ до нощи, остановился на ночлегъ, а назавтріе, едва въ обѣдную пору, достигъ Ярославля, и тамъ расположился обѣдать. Слѣдовательно, отъ броду до Ярославля было нѣсколько миль; ибо Изяславъ понуждаемый королевскими гонцами къ скорому походу, едва успѣлъ на другой день послѣ обѣда соединиться съ нимъ.

судари, соединили свои войска и отдохнувъ, двинулись они на другой день къ рѣкѣ Сану, и расположились станомъ на лѣвомъ берегу тойже рѣки ниже города Перемышля, слѣдственно въ томже самомъ мѣстѣ, въ которомъ и 1098. года часть Венгерскаго войска подъ королемъ Коломаномъ находилась. И такъ на лѣвомъ берегу Сана простирались полки Венгерскіе и Изяславовы; а на правомъ подъ стѣнами города Перемышля Владимирковы: но понеже тогда былъ воскресный день, то король отложилъ и переправу и битву до слѣдующаго.

На утро выступили обѣ стороны, одна силою переправляться чрезъ рѣку, а другая воспротивляться тому. Изяславъ ободряя свои полки, сказалъ имъ. — „*Братья и дружино! Богъ всегда Рускыя землѣ и Рускихъ сыновъ въ безчестьи не положилъ есть, на всихъ мѣстьхъ честь свою взимали суть; ныньже, братье ревнуймы тому вси, у сихъ земляхъ и передъ чюжими языки дай ны Богъ честь свою взяти*" (Ипат. стр. 67). — Въ одно мгновеніе бросились Русскіе полки въ рѣку, Венгры кинулись также, и не взирая на сильное сопротивленіе завладѣли правымъ берегомъ Сана. Владимирко удалился за окопы съ своимъ войскомъ, однакожъ былъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, разбитъ и потеравъ множество войска и надежду одолѣть, съ однимъ вѣрнымъ бояриномъ Избигнѣвомъ Ивачевичемъ едва перебился чрезъ толпы нападающихъ на него Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ, и спасся въ укрѣпленнный Перемышль. — Союзники могли бы тогда ворваться и въ самую крѣпость, ибо вооруженные Галичане, выступивъ всѣ сражаться, были разсѣянны; но войны непріятельскіе бросились грабить великолѣпный княжескій дворецъ, внѣ города на лугу надъ рѣкою Саномъ построенный, и дали время многимъ разбитымъ и разсѣяннымъ Галичанамъ собраться въ городѣ. Послѣ сраженія скопивъ побѣдители свои полки, расположились таборомъ на лѣвомъ берегѣ Вягра или Вяра вблизъ стѣнъ города. — Битва эта случилась на равнинѣ въ триуголникѣ между рѣками Саномъ, Вяромъ и возвышенностію на которой городъ Перемышль основанъ, слѣдовательно, на этой плоскости, на которой мы теперь примѣчаемъ сельца: Прерва, Перекопана и посадъ Колясу; но гдѣже былъ тотъ великолѣпный и богатый княжескій дворъ, заманившій Мадяровъ и Изяславовыхъ воиновъ искать въ немъ добычы?. Дворецъ о коимъ пишетъ лѣтопись? —

г. 1152.

„Но про то его невзяша (городъ) *оже бяше дворъ княжь внѣ города, на лузѣ, надъ рѣкою надъ Саномъ, и ту бѣ товаръ въ немъ многъ, и тамо наринушася вси вои."* — Нѣтъ и слѣдовъ его! — Онъ былъ конечно защищаемъ по крайней мѣрѣ земляными окопами, о которыхъ упоминаетъ лѣтопись. — *„Володимерь же въступися назадъ, за твердь ста."* — Нѣтъ и окоповъ! — на которыхъ усѣвъ молодой пѣвецъ, надъ струями быстротекущаго, какъ лентою неисчисленными изгибами віющагося Сана, могъ бы воспѣть, про Русскую старину, про славу Русскаго народа, про славу храбраго и мудраго Владимирка.

Послѣдовала глухая нощь послѣ кровопролитнаго боя, утомленный дневною борьбою Галичскій князь, задумался унылою думою. Онъ убѣдился что союзники его, какъ Греческій Императоръ Мануилъ, такъ и бывшій Великій князь Георгій Суздальскій, по отдаленности своей невыручатъ его изъ настоящаго очевиднаго замѣшательства; что испытывать счастья оружіемъ, противъ превосходящаго его силами, и первымъ удачнымъ успѣхомъ ободреннаго непріятеля, было бы лишь только отчаяніемъ съ сомнительными послѣдствіями, рѣшился онъ вмѣсто ненадежной храбрости прибѣгнуть къ хитрости. Онъ тойже еще ночи отправилъ искусныхъ пословъ въ королевскій станъ. — Посланники вопервыхъ отнеслись къ сопровождавшему короля Арцибискупу съ золотомъ, тоже и къ королевскимъ вельможамъ. Королю сказали они, что государь ихъ въ сраженіи тяжко раненный лежитъ на смертельномъ одрѣ; что онъ кается о нанесенной королю скорби, что какъ Богъ прощаетъ грѣшниковъ, такъ и король да проститъ его и не выдаетъ Изяславу, что будучи жестоко боленъ, когда умретъ проситъ короля, дабы онъ принялъ сына его въ свое покровительство, что и у него есть своя заслуга, ибо онъ нѣкогда-то королевскому отцу Беллѣ слѣпому служилъ копіемъ съ полками своими и съ Ляхами бился за него. Столь печальная просьба, подкрѣпленная совѣтомъ и ходатайствомъ подкупленныхъ полководцевъ а въ особенности перваго святителя, имѣла благополучный успѣхъ; и король рѣшился снизойти на прошеніе умирающаго страдальца. Духовенство Латинское причинило какъ, справедливо ли, или нѣтъ полагаютъ, много бѣдствій Галичской Руси, но иногда было ей и выгоднымъ, какъ въ предидущемъ случаѣ. На другой день сошедшись Гейза съ Изяславомъ, обявилъ ему

предложеніе Владимирковыхъ пословъ; но Изяславъ нехотѣлъ слышать о мирѣ, тѣмъ менѣе сынъ его Мстиславъ № 158. Они доказывали королю, что Владимирко уже дважды преступилъ крестное цѣлованіе, и теперь буде онъ и третій разъ поцѣлуетъ крестъ, а слова однакожъ не сдержитъ; что онъ кромѣ вѣроломства, посрамилъ ихъ и изрубилъ ихъ войско на Волыни; что когда Богъ предалъ его въ ихъ руки, то лучше взять его, и его владѣніе: но всѣ сего рода возраженія осталися напрасными, король рѣшившись уже удовлетворить настояніямъ подкупленнаго Архіепископа и вельможъ своихъ, отвѣтствовалъ Русскимъ князямъ.— „Не могу убить его, онъ молится, кланяетъ ми ся и кается своей вины; онъ долженъ будетъ цѣловать крестъ который я ему пошлю; этотъ крестъ есть часть креста, на коимъ страдалъ Спаситель міра, онъ по Божему изволенію достался Святому Стефану, и кто цѣловавъ его не исполнитъ обѣщаннаго, тому не быть въ живыхъ.

Между тѣмъ прислалъ Галичскій князь и къ Изяславу своего посла съ поклономъ, съ словомъ покаянія, и просьбою о прощеніе вины; и онъ съ досадою, неохотно и лишь только въ угожденіе Гейзѣ, согласился на миръ.— Условія мирнаго договора были: Владимирко обязался, возвратить Изяславу *Русскіе города*: Бускъ, Тихомль, Шумскъ, Выгошевъ и Гнойницу 23) и быть вездѣ, всегдашнимъ союзникомъ и товарищемъ его, не разлучаясь ни въ добрѣ ни въ злѣ; что уже означало родъ зависимости.

Притворно лежавшій въ постили князь Галичскій, радостно въ присутствіи высланныхъ въ городъ съ крестомъ Венгерскихъ

---

23) Руссіею назывались преимущественно области по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра и Волынь какъ уже выше приведено. Городъ Бускъ въ Галиціи. Онъ по видимому принадлежалъ къ княжеству Владиміро-Волыньскому, когда Изяславъ требовалъ возврата его. Городъ Шумскъ, на дорогѣ из Кременца въ Острогъ.— Городъ Тихомль находился, гдѣ ни будь между городами Владиміромъ и Боромилемъ (Перемиль) и неподалеку отъ Владиміря: ибо когда 1211 года, съ помощію Польскаго князя Лешка, Даніилъ и Василько Романовичи засѣли въ Тихомлю и Перемилѣ, они всегда смотрѣли на близкій Владиміръ, и говорили другъ другу: „Вотъ этотъ Владиміръ, онъ когда либо будетъ нашею собственностію." „*Се ли оволи Володимерь будетъ наю Божіею же помощью на Володимерь призирающа.*" (Ипат. стр. 160)— другіе же города Вы-

г. 1152.

вельможъ, и Изяславова боярина, цѣловалъ его, и спасся отъ носившагося надъ головою его грома; союзные государи разстались дружески, объщаясь другъ другу въ взаимной помощи; король Венгерскій двинулся отъ рѣки Сана въ свое отечество, и спѣшилъ къ берегамъ рѣки Савы лежащей на противоположной странѣ его государства, чтобъ отразить Императора Мануила, стремившагося отмстить ему за своего Галичскаго союзника; Изяславъ съ своими войсками отправился въ Владимирь Волыньскій, а Перемышльская земля отдохнула отъ нашествія многочисленныхъ иностранцевъ.

Разсмотримъ теперь ближе поводы клонившіе Венгерскаго короля, къ столь великодушной уступчивости въ пользу князя Галичскаго. Непремѣнно дѣйствовалъ и подкупъ, мы не въ правѣ сомнѣваться въ благородномъ сожалѣніи короля про раненнаго Владимирка; но должны были быть и другія причины королевской снисходительности. — Гейза выступилъ за Карпатскія горы, биться внѣ своего государства въ пользу своего шурина Изяслава. Безъ сомнѣнія, уже послѣ выступленія въ походъ получилъ онъ извѣстіе, что Греческій Императоръ угрожаетъ нашествіемъ собственныя его владѣнія; слѣдовательно, не разумно было бы продолжать осаду укрѣпленнаго города съ сомнительнымъ успѣхомъ. Но если бы даже, послѣ продолжительной осады и удалось завладѣть крѣпостію и Галичскимъ княжествомъ, какъ Изяславъ и его сынъ желали; тогда бы Изяславъ располагавшій уже силами большой половины Русскаго міра былъ еще сильнѣе, и можетъ быть опаснѣйшій сосѣдъ, какъ Владимирко ограниченный единственно на средства собственнаго княжества; о присоединеніи же части Галичской земли къ Венгерскому королевству, навлекающемъ необходимость бороться всегда съ Русскими князя-

---

гошевъ и Гнойница, намъ неизвѣстны. — Очень жаль что у насъ нѣтъ полнаго Географическаго Словаря западной Руси, по крайней мѣрѣ въ родѣ Галиційскаго Ортшафтсферцайхниса. Конечно всѣ, въ лѣтописяхъ упоминаемые города, села и рѣки если и несуществуютъ въ настоящее время въ томже видѣ какъ прежде; но память о нихъ осталась въ урочищахъ соединенныхъ съ другими поселеніями. Желательно также, чтобъ кто ни будь занялся составленіемъ ландкарты древной Руси: ибо разсказывать, о событіяхъ, безъ показанія мѣстности гдѣ онѣ приключились, есть тоже, что повѣствовать о произшествіяхъ на лунѣ случившихся.

ми, не мечтали еще тогда Венгерскіе государи. Вотъ по нашему мнѣнію, причина отказа на требованіе Изяслава, причина поспѣшнаго заключенія мира и скораго возврата за Карпатскія хребеты.

Возвратившись Изяславъ во Владимиръ Волыньскій, выслалъ онъ своихъ посадниковъ для принятія городовъ Буска, Шумска и другихъ Перемышльскимъ миромъ ему отступленныхъ; но Владимирко отнюдь не хотѣлъ ихъ сдать; что уже Изяславъ при заключеніи договора предчувствовалъ. Не было уже время возвращаться и наказывать клятвопреступника; онъ довольствовался, дать объ этомъ знать Гейзѣ „*Оже Володимиръ съступилъ хрестьнаго цѣлованя; тобѣ ся уже не ворочати, ни мнѣ, но толико являю ти, оже есть съступилъ Володимеръ хрестьного цѣлованя*" (Ипат. стр. 69). и узнавъ что бывшій великій князь Георгій Суздальскій, огорченный сожженіемъ Остерскаго городка, послѣдней его собственности въ такъ названной Русской земли, то есть надъ Днѣпромъ, собравъ силы союзныхъ себѣ Русскихъ князей, и всѣхъ между Волгою и Днѣпромъ жительствовавшихъ Половцевъ, намѣривается итти на него войною; поспѣшилъ Изяславъ изъ Владимиря въ Кіевъ, чтобъ выступить на встрѣчу, и дать ему отпоръ.

Когда Изяславъ готовился уже итти на противъ князя Суздальскаго, получилъ онъ неожидаемую вѣсть, что, не за долго передъ симъ, притворявшійся больнымъ и умирающимъ князь Галичскій, внезапно напалъ на его Волыньскія владѣнія и сталъ ихъ опустошать. Неутомимый Изяславъ не лишился присутствія духа; онъ отсрочилъ походъ на Георгія, и пустился на Волынь, отразить навязчиваго врага: но когда онъ приспѣлъ къ предѣламъ; то Владимирко, не ожидая свиданія съ любезнымъ сосѣдомъ возвратился съ добычею въ свой Галичь. Недосужно было гнаться за гостѣмъ, и Изяславъ двинулся назадъ вѣдаться съ главнымъ врагомъ, съ дядею, съ Георгіемъ Суздальскимъ. — Читатель уже отгадалъ, что кромѣ добычы, главная цѣль Владимирковаго напада была, отвлечь на время Изяслава, отъ преждевременнаго столкновенія его съ Георгіемъ, и податъ послѣднему случай воспользоваться въ окрестностяхъ Днѣпра.

Мы не станемъ разсказывать о подробностяхъ воинскихъ похожденій неусыпнаго Изяслава съ тяжелымъ Георгіемъ въ Над-

г. 1152.

днѣпровской странѣ; довольно замѣтить, что первый успѣлъ уничтожить всѣ его намѣренія, и послѣдній принужденъ былъ съ неудачею возвратиться въ Суздаль.

ГЛАВА XIII.

Отдохнувъ по ратныхъ трудахъ выслалъ Изяславъ 1153. г. къ Галичскому князю боярина Петра Бориславича, того же самаго, который отъ имени его присутствовалъ при крестномъ цѣлованіи въ Перемышлѣ съ крестными грамотами, и велѣлъ ему сказать: „Ты цѣловалъ мнѣ и королю крестъ, на томъ; что возвратишь мнѣ всѣ Русскіе города но ты не исполнилъ своего обѣщанія; нынѣ я нехочу уже упрекать тебя въ другихъ мнѣ нанесенныхъ обидахъ, но хочу только знать, отдашь ли мои города или нѣтъ? — Въ послѣдномъ случаѣ, вотъ тебѣ твоя крестная грамота, *„а нама съ королемъ съ тобою какъБогъ дасть.“* — Владимирко отвѣтствовалъ: „Братъ Изяславъ извременилъ, подвелъ на меня нечаянно короля, никогда не забуду того, и если буду живъ, умру или отмщу.“ Посланникъ напоминалъ ему, что онъ крестъ цѣловалъ. — *„Сій ли крестець малый?“* сказалъ князь Галичскій; — „Но сила его есть велика на небеси и на земли“ возразилъ бояринъ Бориславичь.“ Вельможи королевскіе, объявили тебѣ княже, что на томъ крестѣ страдалъ Спаситель, что если кто цѣловавъ его, преступитъ клятву, то живъ не будетъ.“ — „До сыта есте объ этомъ говорили; но ты ступай теперь вонъ къ своему князю“ былъ послѣдній отвѣтъ Владимирка. — Бояринъ положивъ клятвенную грамоту, въ знакъ разрыва, и не получивъ ни подводъ, ниже угощенія, отправился на собственныхъ коняхъ; а князь пошедши въ церковъ Святаго Спаса къ вечерни, и видя его ѣдущаго изъ города, смѣялся надъ нимъ съ своими придворными, *„поѣха мужь Руский обгимавъ вся волости“* — Отпѣвши вечерню, возвращался князь Галичскій изъ церкви, и на томже мѣстѣ, на которомъ онъ ругался надъ бояриномъ Петромъ, сдѣлался съ нимъ апоплектическій ударъ *„Оле тѣ нѣкто мя удари за плече“* вскричалъ онъ, сталъ шататься и упадать; его подхватили, взнесли въ чертогъ, рачительно употребляли нужныя средства, но ему становилось все хуже, и онъ изнемогая, въ вечеръ преставился.

Между тѣмъ возвращающійся великокняжескій бояринъ Петръ Бориславичь остановился на ночлѣгъ въ селѣ Болшовѣ на лѣвой

сторонѣ рѣки Днѣстра. Около полночи пригналъ къ нему княжескій вѣстникъ съ повелѣніемъ остановиться, а на другой денъ въ слѣдствіе вторичнаго, возвратился въ Галичь, совсѣмъ незная о приключившемся тамже. — Княжескіе слуги встрѣтили его предъ дворомъ въ черныхъ одеждахъ, ччо его удивило. Онъ вступилъ въ

Ярославъ Владимировичъ Галицкій князь.

пріемную комнату, тамъ сидѣлъ молодый Ярославъ №. 148. въ черной мантіи и шапкѣ на мѣстѣ отца, окруженный боярами такожъ черно одѣтыми; ему дали стулъ, и онъ усѣлъ. Ярославъ взглянувъ на Петра прослезился. Изумленный великокняжескій бояринъ хотѣлъ знать причину горести, и ему разсказали случившееся, „*Воля Божая, а всимъ тамо быти*" сказалъ Петръ. — Тогда Ярославъ отеръ слезы и говорилъ Послу. — „Мы желали возвѣстить тебя о семъ несчастіи, поклонися и скажи отъ меня отцу моему Изяславу: Богъ взялъ у меня родителя, проси его, да будетъ *онъ мнѣ въ мѣсто отца.* Онъ вѣдался съ моимъ отцемъ, и Богъ разсудилъ. Вражда ихъ кончилась. Я наслѣдовалъ княженіе, полки и дружину своего родителя, одно лишь копіе поставлено у гроба его, а и то есть нынѣ въ рукѣ моей. Кланяю му ся, да приметъ меня какъ своего сына Мстислава; пуст Мстиславъ ѣздитъ съ одной стороны *возлѣ стремени его* 24), а я со всѣми своими полки съ другой стороны. — „*И тако отпустиша Петра.*"

И такъ скончился Владимиръ первый сего имени государь Галичскій, мудрый, мужественный, благоразумный, господствовавшій двадцать и девять лѣтъ со славою въ нашей землѣ. Могущество его, до того возвысилось степени, что Великіе князья, стремившіеся подчинить своей волѣ его, подвигали силы почти цѣлаго Русскаго народа, и даже къ иностранной, но все напрасно, прибѣгали помощи. Такъ, гдѣ онъ безъ кровопролитія могъ достичь намѣряемой цѣли, мудрено воспользовывался онъ хитростію. Не благорасположенный лѣтописецъ бросаетъ на него подозрѣніе богохулія, приводя обстоятельство съ „*малымъ крестцомъ*" но мы имѣли случай, разсказать примѣръ его благочестія; когда онъ въ Кіевѣ для богомолія посѣщалъ святые храмы, и соблюдая священныя обряды, въ послѣдній день жизни, пѣлъ ве-

24) Значеніе словъ „*въ мѣсто отца* и *ѣздить возлѣ стремени*" мы уже изяснили въ II. Отдѣленіи настоящей Исторіи.

г. 1153.

черню въ церкви Святаго Спаса. Онъ не сдержалъ крестнаго цѣлованія; но онъ можетъ быть думалъ, что клятва вынужденная сильнѣйшимъ, приложеніемъ меча къ груди, не обязуетъ совѣсти. Впрочемъ Исторія свидѣтельствуетъ, что Русскіе князья безпрестанно легкомысленно крести цѣловали, и безпрестанно безъ малѣйшей укоризны совѣсти вѣроломствовали.

Послѣдній день жизни знаменитаго князя описали мы обстоятельно. Между тогдашними обычаями, достойны замѣчанія суть: обычай доставлять посланникамъ чужихъ державъ, подводы и харчь; обычай этотъ существовалъ и послѣ между Русскими, Литовскими и Польскими дворами. — Обычай употреблять платье чернаго цвѣта, въ знакъ печали, послѣ кончины почитаемыхъ лицъ; слѣдовательно этотъ обычай есть древній Русскій, а не подражаніемъ западныхъ нравовъ, равномѣрно; какъ и обычай поставлять копіе у гроба именитыхъ витязей.

Какой отвѣтъ далъ юный князь Галичскій, на требованія В. князя Изяслава, касательно Русскихъ городовъ, мы уже выше сказали. Жадный Изяславъ былъ имъ недоволенъ, онъ требовалъ городовъ, не пустой униженности и возобновилъ свое настаиваніе. — Ярославъ ради соблюденія мира, намѣривался уже удовлетворить жадности ненасытнаго; но Галичскіе бояре сопротивились, „*Мы не хотимъ тѣмь князю своему порока нанести, но положась на Бога, будемъ его всею нашею возможностію защищать, до коли Богъ изволитъ*" сказали они и съ тѣмъ вторичнаго великокняжескаго посла отпустили (Арцыб. I. стр. 147. прим. 937).

Этотъ достойный благородныхъ бояръ, отвѣтъ разъярилъ гордаго обладателя почти цѣлой Руси; онъ рѣшился тотчасъ итти войною на неопытнаго юношу. Взявъ съ собою полки сотоварища своего на престолѣ Вячеслава, Изяслава Давидовича №. 63. полки Черниговскіе, сына своего Мстислава №. 185. съ полками Переяславскими, и всѣхъ Черныхъ Клобуковъ, выступилъ онъ въ походъ. Доспѣвъ къ Тихомлю соединились съ нимъ братья его Владиміръ Дорогобужскій №. 121, Святополкъ №. 118. князь Владимирскій и двоюродный братъ Владиміръ Андреевичь №. 135. князь Берестейскій; всѣ съ своими полками. — У Владиміря Волыньскаго совокупилась вся сила, и поступила къ Станкову 25),

25) Станковъ или „Останковъ" какъ Арцыбышевъ показуетъ, неизвѣстный городъ: можетъ быть, ошибка переписчика, вмѣсто Стояновъ или Стру-

гдѣ уже и Галичскій князь вышедшій ему на встрѣчу, съ своимъ войскомъ явился. Въ настоящее время не было бы нужды много заботиться о переправѣ чрезъ рѣку Серетъ выше Теребовли, но семьсотъ лѣтъ назадъ русла рѣкъ были несравненно глубже, и количество водъ обильнѣе, и по этой причинѣ отрядилъ Изяславъ Владимира Берестейскаго, сына своего Мстислава и Черные Клобики биться о переправу черезъ рѣку Серетъ, а самъ съ главнымъ отрядомъ направился къ Теребовли. На другой день, во вторникѣ Феодоровой недѣли, то есть: по исчисленію Арцыбышева, 17. Генварія 1154. года, переправился Изяславъ черезъ рѣку на лѣвую сторону онойже во время такого тумана, что воины едва могли видѣть кончики копіи своихъ; и остановился на берегу рѣки неподалеку отъ города Теребовли. Князь Галичскій, узнавъ о переправѣ врага черезъ Серетъ, переправился также черезъ рѣчку *„Гнизна, Гниснов*ъ*."* — лѣтописцемъ *„Сновъ"* названную, и поставился передъ городомъ напротивъ непріятеля, закрывая войскомъ своимъ тотъже городъ, и имѣя въ тылѣ на случай злоключенія, безопаснымъ убѣжищемъ, столь важную крѣпость, какою былъ и тогда, и послѣ во время Польскаго владѣнія, городъ Теребовля.

Когда небо отъ тумана прочистилось, и уже оба непріятельскія ополченія, стоявъ въ боевомъ строю смотрѣли другъ на друга; тогда усердные Галичскіе бояре, приблизившись къ своему князю сказали ему: *„Ты еси молодъ, а поѣди прочь и насъ позоруй, како ны будеть отець твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити, ты еси у насъ князь одинъ, оже ся тобѣ што учинить, то што намъ дѣяти? а поѣди, княже къ городу, атъ мы ся бьемъ сами съ Изяславомъ, а кто насъ будеть живъ, а прибѣгнеть къ тобѣ, а тогда ся затворимъ въ городѣ съ тобою"* (Ипат. стр. 73). От-

---

совъ. И въ самомъ дѣлѣ; когда Изяславъ выступивъ изъ Владимира, направился къ Теребовли, то ему, въ сколько возможно прямой линіи, должно было итти на города *„Стояновъ* и *Струсовъ"* къ Теребовли. Онъ могъ встрѣтить уже передовые Галичскіе полки у Стоянова или Струсова, которые подались на задъ къ Теребовли ради соединенія съ главнымъ войскомъ. Если переписчикъ рѣчку *„Гнизна* или *Гнисновъ,"* изуродовалъ на *„Сновъ"* то онъ могъ также исказить „Стояновъ или Струсовъ" на совсѣмъ не существующій Станковъ или Остановъ.

г. 1154.

Теребовельская битва.

правивъ князя на безопасное мѣсто, бросились вѣрные Галичане съ остервенѣніемъ на бой, самая жестокая битва закипѣла и продолжалась отъ полдня до вечера. Изяславъ съ своимъ полкомъ бился удачно, и гнался за Галичанами; но братья его Святополкъ и Владимиръ, да и сынъ Мстиславъ совершенно разбиты бѣгствомъ искали спасаться преслѣдуемые Галичанами. Галичане захватили плѣнниковъ Изяславовыхъ; а Изяславъ Галичскихъ. Изяславъ возвратившись изъ погони, съ малочисленною дружиною на побоище тогда, когда Галичане вступили уже въ городъ и увидѣвъ, что и войска и братьевъ и сына уже нѣтъ; прибѣгъ къ хитрости: онъ вознесъ, кажется добытое Галичское знамя, разсѣянные, и изъ погони за сыномъ его возвращавшіеся одинокіе Галичане, видя знамя, собирались подъ свою хоругвъ и попадались обманомъ въ руки непріятеля. Хитрость сего рода, неизбавила Изяслава отъ возможныхъ послѣдствій въ сомнительныхъ его обстоятельствахъ; онъ подумалъ въ ночи и ужаснулся, если выступятъ Галичане изъ города, то гибель его съ малочисленною дружиною немннуема, слѣдственно не оставалось другаго средства, какъ подражая братьямъ и сыну также бѣжать.— Онъ велѣлъ обманомъ захваченныхъ, всѣхъ обезоруженныхъ, числомъ дружину его превосходившихъ Галичанъ, исключая зажиточныхъ безчеловѣчески ночью изрубить, взялъ съ собою достаточныхъ колодниковъ для выкупа, и немедля далъ тягу вспять въ Кіевъ. „*На ту же ночь убояся Изяславъ, зане бѣ остался съ маломъ дружины на полчищи, река: „да не съвкупятся на насъ изъ города" болѣе бо бяшеть колодникъ его дружины; и види многое множество колодникъ Галичанъ вязячи, и тако повелѣ сѣчи, а лутшіи мужи со собою цоя*" (Ипат. стр. 74) — Свирѣпый Исяславъ не пытался уже болѣе безпокоить Галичскаго князя, за коимъ оспориваемые Русскіе города Бускъ и другіе остались, и кончился тогоже года Ноябрія 13. ч.

Великорускіе Дѣеписатели полагаютъ; что успѣхъ Теребовельской битвы, или паче побѣда Изяславова есть сомнительною: но мы думаемъ, что побѣда Галичанъ была совершенною, и что Изяславъ былъ побѣжденъ. Если наступательная сторона, предпринявъ походъ изъ Кіева подъ Теребовль, разстояніемъ въ слишкомъ 500. верстъ; послѣ сраженія потерявъ почти все свое войско, съ малою дружиной бѣжитъ ночью назадъ домой, а спорный

г. 1154.

предметъ (Русскихъ пять городовъ) остается во владѣніи противной оборонявшейся стороны, то уже конечно, оборонявшаяся сторона, принудившая наступательную къ постыдному бѣгству, одержала побѣду. — Воспользовались ли оною Галичане? гнались ли на другой день за врагомъ или нѣтъ? — Неизвѣстно, лѣтописи не упоминаютъ.

Тѣже писители, и даже одна изъ древнихъ лѣтописей, поставляютъ Изяслава Мстиславича на ряду со знаменитыми государями древней Руси, и приписываютъ ему добродѣтели, которыхъ мы совсѣмъ незамѣтили. По нашему мнѣнію, былъ онъ власто- и корыстолюбивый боецъ, и тѣ обѣ страсти влекли его къ другимъ порокамъ. Онъ завладѣлъ великокняжескимъ, дядямъ его принадлежавшымъ престоломъ, и ручеями лилъ Русскую кровь, чтобъ удержать его за собою. Трижды обманывалъ онъ добраго дядю Вячеслава, и тогда только принялъ его въ сотоварищи своей власти, когда удостовѣрился, что ему невозможно самому усидѣть на престолѣ. Онъ съ тою же цѣлію, льстилъ простому народу въ ущербъ законной княжеской власти и достоинства. Онъ Русскій князь, многократно какъ нѣкогда Ярославецъ №. 57. для достиженія своихъ личныхъ намѣреній, прибѣгалъ къ иностранной Венгерской помощи. Иностранцы истребляли Русскій народъ, опустошали Русскую землю, и навыкали имѣть пагубное вліяніе на Русскія дѣла. Онъ первый зажегъ междоусобицу въ собственномъ родѣ Мономаховичей; и заклеймилъ память свою гнуснымъ, доселѣ необыкновеннымъ душегубствомъ обезоруженныхъ плѣнниковъ! Вотъ вамъ его пороки. Пожалуйте, покажите намъ его добродѣтели.

Послѣ кончины Изяслава остался самъ только старый Вячеславъ на великокняжескомъ престолѣ. Онъ чувствовалъ, что власть эта превосходитъ его силы, но онъ отъ удовольствія господствовать немогъ избавиться. Вячеславъ сознавался въ недостаткѣ необходимыхъ для государя качествъ; однакожъ жадность владѣнія была столь неодолимою, что онъ скорѣе рѣшился еще разъ раздѣлить власть съ племянникомъ Ростиславомъ Мстиславичемъ №. 120. какъ передать ее родному брату Георгію Суздальскому. Съ радостію воспользовался Ростиславъ благорасположеніемъ дядьи, вступилъ въ Кіевъ

Ростиславъ №. 120. Товарищъ Вел. кн.

г. 1155.

и усѣлъ возлѣ его на великокняжескомъ престолѣ. Совладичество Ростислава, непродолжалось и полнаго года. Вячеславъ умеръ скоропостижно, онъ Ростиславъ былъ принужденъ отказаться великокняженія, довольствоваться своимъ Смоленскомъ, а Георгій Суздальскій сталъ владѣть въ Кіевѣ. — Въ короткое время Ростиславова господствованія на этотъ разъ въ Кіевѣ, неупоминаютъ лѣтописи о произшествіяхъ въ нашей Галичской отчизнѣ. Въ Владимирѣ Волынскомъ умеръ 1154. г. князь Святополкъ №. 118. а Ярославъ Изяславичь №. 187. завладѣлъ Владимиромъ.

Ярославъ Изяславичь №. 187. князь Владимирскій.

Сѣвъ 1155. года на престолѣ отца, дѣда и прадѣда своего Георгій Долгорукій князь Суздальскій, назначилъ онъ удѣлы сыновьямъ своимъ, Андрею №. 130. Вышегородъ, Глѣбу №. 131. Переяславль, а Борису №. 124, Туровъ. Въ Смоленскѣ, княжилъ какъ выше сказано бывшій товарищъ В. князя Ростиславъ №. 120. Въ Черниговѣ, Изяславъ Давидовичь №. 63. Въ Новогородѣ Сѣверскомъ, Святославъ Ольговичь №. 70. Въ Рязани и Муромѣ, Георгій Ярославичь №. 63. Въ Галичѣ, какъ уже извѣстно Ярославъ Владимировичь; а сыновья бывшаго лютаго В. князя Изяслава, именно: Мстиславъ №. 185. и Ярославъ №. 187. обладали Волыньскою землею, и странами за рѣкою Горинь, и ихъ то обоихъ, какъ еще непокорившихся, опасался В. князь, найпачеже предпріимчиваго Мстислава, того самаго который однажды подъ Перемышлемъ столь сильно настаивалъ въ томъ, чтоб изгнать Владимирка изъ Галичской земли. Ради усмиренія строптывыхъ, отрядилъ В. князь Георгія Ярославича №. 73, съ воеводами и войскомъ къ рѣкѣ Горини, и велѣлъ зятю Ярославу Галичскому содѣйствовать въ этой войнѣ. Великокняжескія войска изгнали Мстислава №. 185. изъ Пересопницы и онъ бѣжалъ въ Луцкъ. Къ Луцку подступилъ князь Галичскій съ своими войсками, и Владимиръ Мстиславичь №. 121. дядя Изяславичей, съ своимъ полкомъ, готовясь осадитъ укрѣпленный городъ. Мстиславъ препоручивъ защиту крѣпости брату Ярославу князю Владимирскому, пустился самъ въ Польшу искать вспомагательнаго войска. Обступъ города, продолжался нѣсколько времени; осажденный Ярославъ Изяславичь храбро отражалъ напады и принудилъ осаждающихъ снять осаду, а князь Галичскій возвратился въ свое отечество.

В. к. Георгій №. 78. въ третій разъ.

г. 1155.

Между тѣмъ, снискавшій уважаніе В. князя Ростиславъ Смоленскій №. 120. молилъ его, помиловать ослушныхъ племянниковъ, и Георгій желавшій поселить тишину на Руси, и отстранить кровопролитіе, простилъ ихъ; надѣлилъ Владимира Мстиславича №. 121. Владимиромъ Волыньскимъ. Ярослава Изяславича №. 187. Луцкою областію а Мстислава Изяславича №. 185. по всей вѣроятности Пересопницею; ибо лѣтопись точно непоказуетъ, который удѣлъ достался ему, и принялъ ихъ всѣхъ къ себѣ въ союзъ.

Владимиръ Мстиславичь №. 121. князь Владимиро-Волыньскій.

Оставалось еще кончить съ Изсславомъ Давидовичемъ Черниговскимъ №. 63. который такожъ о великомъ княженіи думалъ, на Георгія Долгорукаго досадовалъ и готовился къ войнѣ; но когдаже онъ узналъ, что Государь Кіевскій помирился и соединился съ племянникомъ Ростиславомъ №. 120. и Изясливичами, и что къ нему явилась еще и Галичская помощная рать, то и онъ смирился, получилъ отъ В. князя городъ Корческъ, а Святославъ Ольговичь Мозырь; Галичское же войско сопровождавъ прежде Георгія изъ Кіева въ Каневъ на безуспѣшный съѣздъ ради заключенія мира съ Половцами, подалось обратно въ свое отечество.

Тишина на Руси была кратковременна. — Рускіе князья если не ссорились съ великимъ княземъ, то междоусобствовали. Бурливый Мстиславъ №. 185, сынъ бурливаго нѣкогда Изяслава, недовольный своимъ удѣломъ, напалъ внезапно 1156. года на Владимира №. 121. дядю своего, князя Владимиро-Волыньскаго, завладѣлъ столицею Волыни, плѣнилъ жену и мать его, и заточилъ въ Луцкѣ, захватилъ и княжеское и боярское имущество, и сталъ господствовать въ Владимирѣ. Изгнанный князь Волыньскій бѣжалъ въ Перемышль, а оттуда пустился въ Венгрію искать помощи. Огорчениный тѣмъ злодѣйствомъ В. князь Георгій вызвавъ на помощь зятя своего нашего князя Галичскаго, и взявъ съ собою сыновей своихъ, племянника Владимира Андреевича №. 135. и Берендѣевъ, выступилъ наказать похитителя. Однакожъ и В. князь, можетъ быть досадуя на изгнанника, за исканіе помощи внѣ Руси, недумалъ возвратить ему Волыньскую область, онъ предназначилъ тотъ удѣлъ другому своему племяннику, сопровождавшему его въ походѣ, Владимиру Андреевичу №. 135. котора-

Мстиславъ Изяславичь №. 185. князь Владимирскій.

г. 1156.

го отецъ однажды владѣлъ Владимиромъ Волыньскимъ, которому онъ былъ въ мѣсто отца, и далъ ему слово посадить его во Владимирѣ. — Ярославъ Галичскій по желанію тестя, двинулся съ полками немедленно, присоединился къ его ополченію у села Свиноси, можетъ быть, теперешнаго мѣстечка Свиницы или Свинюхи Волыньской губерніи, и оба войска остановились въ Хвалимичахъ теперь Фалимичи, близъ Владимира; куда и изгнанный Владимиръ Мстиславичь, вотще искавшій помощи у иностранцевъ въ станѣ Великаго князя явился. Десять дней продолжалась осада, безпрестанно лилась кровь, но безъ всякаго успѣха, равномѣрно какъ и осада города Червеня, и Великій князь, *„сжалиси о погибели людьстѣй"* снялъ осаду, и вмѣстѣ съ Владимиромъ Андреевичемъ опустошившимъ окрестности Червеня пустился къ Кіеву, наградивъ его въ мѣсто Владимира, Пересопницею и Дорогобужемъ, а князь Галичскій отступилъ въ Галичь.

ГЛАВА XIV.

Читатели наши вспомнятъ себѣ о Иванѣ Берладникѣ №. 147, внуку Володаря Перемышльскаго, который бывъ пораженъ 1145. года княземъ Владимиркомъ подъ стѣнами Галича, бѣжалъ и бродилъ послѣ по чужихъ странахъ: (смотри выше стр. 61). Въ настоящее время находился онъ у В. князя Георгія въ Суздалѣ подъ стражею. Галичскій князь опасался того соперника, и справедливо; Иванъ Берладникъ, по обычаю господствовавшему въ родѣ Русскихъ князей, какъ старшій въ вѣтьви Ростиславичей, кажется имѣлъ право на Галичскій княжескій престолъ, а по крайней мѣрѣ на значительный удѣлъ. По этой то причинѣ, молилъ Ярославъ тестя, о выдачѣ себѣ человѣка, котораго само воспоминаніе безпокоило его; и Великій князь, въ угодность зятю, велѣлъ 1157. г. привезть окованнаго Берладника изъ Суздаля въ Кіевъ. Уже явились повѣренные Ярославовы, князь Святополкъ 26), и

---

26) Мы долго находились въ недоумѣніи, кто былъ князь Святополкъ? Но послѣ мы убѣдились, что онъ былъ сынъ Юрія Туровскаго, Святополкъ №. 151. находившійся при дворѣ Ярослава. Онъ вспомоществовалъ 1171. года, Мстислава Изяславича съ Галичскими полками противъ Кіевскаго князя Глѣба Юріевича. (Ипат. стр, 101), и принималъ дѣятельное участіе въ возмущеніяхъ и затѣяхъ Галичскихъ, 1172. года послѣдовавшыхъ (Ипат. стр. 106).

г. 1157.

бояринъ Кѣснятинъ Сѣрославичь, чтобъ несчастнаго узника принять; но тогда вступился за него Митрополитъ, и высшее духовенство. — Первосвятитель сказалъ Великому князю: *Грѣхъ ты есть, цѣловавши къ нему хрестъ, держиши въ толицѣ нужи, а и еще хощеши вѣдати на убійство"* 27). Увѣщаніе подѣйствовало. — Великій князь отказалъ въ выдачѣ, и выслалъ окованнаго Берладника возвратно въ Суздалъ. Увѣдавъ о томъ приключеніи Изяславъ Давидовичь № 63. князь Черниговскій, выслалъ на дорогу по которой везли Ивана Берладника своихъ людей, велѣлъ напасть на провождающую неволника стражу, и увесть его къ себѣ въ Черниговъ: что они въ самомъ дѣлѣ удачно исполнили. — Происходитъ теперь вопросъ, что было поводомъ князю Черниговскому до похищенія разбойническимъ образомъ бѣднаго Берладника? — Попытаемся, отгадать. — Вопервыхъ, невзирая на мирное временное отношеніе между Георгіемъ и Изяславомъ, питалъ послѣдній къ первому тайную родовую злобу, ненависть Ольговича Святославича; противъ Мономахича, потомка Всеволода № 26, думалъ даже итти на него войною, и искалъ только случая оскорбить его. Но кромѣ того былъ и другій съ личною выгодою князя Черниговскаго сопряженный поводъ. Онъ мѣтилъ на Кіевъ. Онъ питался надеждою, или въ слѣдствіе побѣды, или по кончинѣ дряхлаго Георгія сѣсть на великокняжескомъ престолѣ, Съ которымъ либо искателемъ тогожъ престола соединится могучій Галичскій князь, тотъ воспользуется рѣшительнымъ перевѣсомъ, слѣдовательно, дружба его добровольная или вынужденная была для искателя Кіева, для князя Черниговскаго необходимою, а чтобъ привлечь его на свою сторону нужно было, имѣть въ своихъ рукахъ страшилище столь сильно пугавшее Ярослава Галичскаго. Что мы неошибаемся, въ своемъ предположеніи покажется послѣ. Имѣя въ своей власти Берладника, и заключивши союзъ съ Ростиславомъ Смоленскимъ № 120, и Мстиславомъ Изяславичемъ Владиміро-Волыньскимъ № 185, готовился уже князь Черниговскій напасть на Георгія; какъ вдругъ прискакали Кіевляне въ Черниговъ съ извѣстіемъ, что В. князь скоропостижно

---

27) Ипат. стр. 81. — Слова Митрополита показуютъ, что должно было случиться передъ симъ, какое-то, намъ неизвѣстное приключеніе, какій-то договоръ, по случаю котораго клялся былъ Георгій, въ безопасности Берладника *„Цѣловавши къ нему крестъ, держиши его въ нужи."*

г. 1157.

Мая 15. числа умеръ, и съ приглашеніемъ, чтобъ онъ отправился господствовать *„и во тъ день пріѣхаша къ Изяславу Кіяне, рекуче: поѣди, княже, Кіеву, Гюрги ти умерлъ;"* и князь Черниговскій въѣхалъ уже Мая 19. числа въ столичный городъ Кіевъ 28).

Съ кончиною только что умершаго Великаго князя Георгія, началъ исчесать блескъ и важность Кіевскаго великокняжескаго престола. Мы видѣли въ послѣдномъ десяткѣ лѣтъ, сколько употребилъ усопшій В. князь усилій и пожертвованій, и сколько пролилось крови, единственно для того, чтобы посидѣть хотя бы только годъ или два на престолѣ Равноапостольнаго Владимира, славнаго Ярослава и мудраго Мономаха. Но сынъ его Андрей Боголюбскій №. 130. иначе разсуждалъ. Участвовавъ въ войнахъ родителя своего о Кіевскій престолъ, былъ онъ очевиднымъ зрителемъ междоусобицъ князей, взаимныхъ грабителствъ, опустошеній областей, и мятежнаго духа городовъ, и для того пренебрегая западною Руссію, уѣхалъ онъ еще при жизни отца въ любимую Суздальскую землю, занялся устройствомъ обладаемыхъ пространныхъ областей, основаніемъ новыхъ, и распространеніемъ древнихъ городовъ, сооруженіемъ и украшеніемъ храмовъ, и основалъ на сѣверовостокѣ новое Русское Суздальско-Владимирское великокняженіе, которое спустя нѣсколько лѣтъ располагало уже судьбою Кіева.

Равнодушіе Андрея на ходъ дѣлъ Кіевскихъ пособствовало Исяславу Давидовичу въ завладѣніи Кіевомъ безъ всякаго со-

---

28) Русскіе Дѣеписатели прославляютъ отмѣнную приверженность Кіевланъ къ потомству Мономаха, а отвращеніе отъ Ольговичей. Мы однакожъ не замѣчаемъ того.— Однажды развратившаяся, и строго ненаказанная чернь, самовольствуетъ уже безъ разбора лицъ, влекомая или собственною корыстію и грабежемъ, или подстрекаемая возмутителями. Того, кого сего дня обоготворяетъ; того же самаго изганяетъ завтра, или тащитъ на подмостки. Современная Исторія представляетъ намъ довольно примѣровъ сего рода.— Но и древняя Кіевская нескудѣетъ ими. 1146. года грабитъ Кіевская чернь дворы зажиточныхъ бояръ, и убиваетъ В. князя Игоря Ольговича, какъ бы въ угожденіе любимымъ ею Мономаховичамъ: таже сама чернь, ограбляетъ 1157. г. дворы усопшаго В. к. Георгія, Мономахича, и приглашаетъ Изяслава Ольговича на престолъ. Подъ словомъ „чернь" не разумѣемъ мы лишь только, простый народъ, нижное сословіе;— Современная и древняя исторія свидѣтельствуетъ, что и лица высшихъ сословій изъ личныхъ видовъ участвовали, въ сего рода своевольствахъ.

перничества; однакожъ онъ долженъ былъ отказавшись княжества Черниговскаго въ пользу Святослава Ольговича №. 70. довольствоваться только Кіевскою областею, а Святославъ Ольговичь сдалъ княжество Новгородъ-Сѣверское, Святославу Всеволодичу №. 104.

Года 1158. господствовалъ въ Туровѣ и Пинскѣ Георгій №. 101. сынъ Ярославца убитаго подъ стѣнами города Владимиря какъ мы выше подъ 1123. годомъ сказали, вытѣснившій оттуда самовольно Бориса Юрьевича №. 124. — Новый В. князь оскорбленный самовольствомъ намѣрился изгнать его, подъ предлогомъ, чтобъ передать тотъ удѣлъ Владимиру Мстиславичу №. 121, и вызвалъ союзныхъ себѣ князей пособствовать ему въ этой войнѣ. Князъ Галичскій, чтобъ неогорчить его, долженъ былъ также выслать вспомагательную рать; ибо у В. князя находился опасный Иванъ Берладникъ!. Союзныя войска выступили подъ Туровъ, осаждали городъ черезъ десять недѣль, осажденный князь просилъ мира, но и мужественно оборонялся, и на конецъ не успѣвъ ничего, кромѣ опустошенія окрестностей Турова и Пиньска, и потерявъ большую часть коней своихъ отъ заразы, удалился В. князь Изяславъ въ Кіевъ, а Галичскіе полки домой.

Должно было въ тогдашнее время произойти какое либо важное, намъ неизвѣстное приключеніе въ отношеніяхъ между Галичскимъ княземъ Ярославомъ, и знакомымъ намъ уже двоюроднымъ братомъ его Иваномъ Берладникомъ. Событіе это было многозначительнымъ, когда за оно, не только Русскіе князья, но даже и иностранные государи вступились. Лѣтопись безъ обиняковъ возвѣщаетъ намъ только, что явилось въ Кіевѣ у В. князя Изяслава торжественное посольство; отъ Ярослава Галичскаго, бояринъ его Избыгневъ, отъ Святослава Ольговича князя Черниговскаго посолъ Жирославъ Ивановичь, отъ Ростислава князя Смоленскаго, и Мстислава Изяславича Волыньскаго, посолъ Жирославъ Василевичь, отъ Ярослава Изяславича князя Луцкаго, посолъ Онуфрій, отъ Владимира Андреевича №. 135. князя Пересопницкаго посолъ Гавріилъ Василевичь, отъ Святослава Всеволодича князя Новогородъ-Сѣверскаго, посолъ Кіянинъ, и съ ними въ мѣстѣ, послы короля Венгерскаго и князей Польскихъ 29)

---

29) Тогда жили Польскіе князья: Болеславъ Кудрявый Краковскій, Генрикъ Сандомирскій, Мечиславъ Куявскій, да Казимиръ Справедливый и трое сы-

г. 1159.

и требовали выдачи Ивана Берладника. Великій князь, отказавъ ихъ требованіямъ отпустилъ пословъ; однакожъ Берладникъ опасаясь, какъ лѣтопись гласитъ „*Иванъ же уполошився ѣха въ поле къ Половцемъ*" выдачи, или по нашему мнѣнію подстрекнутый Изяславомъ, уѣхалъ въ степь къ Половцамъ, и собравъ между ими дружину, расположился при Наддунайскихъ городахъ, ожидая большаго стеченія какъ Половцевъ, такъ и другихъ вольнобродящихъ.

Стоя надъ Дунаемъ, захватилъ онъ два Галичскія судна, ограбилъ большее количество товаровъ на тѣхъ корабляхъ находящихся и сталъ тревожить Галичскихъ рыболововъ по рѣкѣ Дунаю промыслявшихъ. Между тѣмъ собирались толпы Половцевъ и Берладниковъ, то есть вольничавшихъ бродягъ, и когда скупилась ватага около 6000. человѣкъ; двинулся онъ вспятно отъ береговъ Дуная на князя Галичскаго.— На пути завладѣлъ онъ Галичскимъ городомъ Кучельминъ, котораго жители радостно его привѣтствовали. Отъ Кучельмина пошелъ онъ, къ извѣстному уже намъ, на лѣвомъ берегу рѣки Днѣстра въ Подольской губерніи лежащему, укрѣпленному городу Ушицѣ, и обступилъ его. Въ Ушицѣ находился многочисленный, княземъ Галичскимъ туда высланный, но не совсѣмъ надежный гарнизонъ. Началась осада. Сперва бились осажденные мужественно, но послѣ стали смерды, то есть рядовые, простая чернь служившая въ Ярославовыхъ полкахъ, чрезъ стѣны города перебѣгать къ непріятелю, и уже ихъ 300. человѣхъ нашлось въ станѣ Ивановомъ.— Ободренные переметчиками Половцы, сильно домагались взять крѣпость приступомъ; но Иванъ несоглашался, или по причинѣ убѣжденія въ неудачѣ приступа, или же нехотѣлъ передать города на разграбленіе хищныхъ дикарей. Половцы разсердились за отказъ, сбродъ разсѣялся, Иванъ остался съ немногою дружиною, и позванный В. княземъ Изяславомъ отправился въ Кіевъ, и тако всѣ его военные предпріятія уничтожились 30). Мы изъявили выше свое

новей изгнаннаго Владислава Болеславича. Этотъ случай докакуетъ, что не только Рюриковичи и Пястовичи по поводу кровной связи, считались за одинъ родъ между собою и принимали участіе въ важныхъ семейныхъ дѣлахъ, но такоже и Венгерскій государь.

30) Читатель въ правѣ требовать отъ насъ, чтобы мы его познакомили не только съ похожденіями историческихъ лицъ, но и съ мѣстностію ихъ

подозрѣніе во преки Лѣтописи, что бѣгство Берладника изъ Кіева въ степь, и походъ его съ Половцами на князя Галичскаго,

подвиговъ; и мы по возможности, постараемся исполнить свою обязанность. Берладникъ бѣжавъ изъ Кіева и пріобрѣвъ себѣ дружину между Половцами, отправился съ ею къ Дунаю, и остановился въ Подунайскихъ городахъ. *„И шедъ съ Половци, и ста въ городѣхъ Подунайскихъ"* пишетъ лѣтопись. — Чьиже были эти города? Чья же была земля на которой эти города находилисъ? — Естьли бы эти города, и эта земля принадлежали какой либо иностранной, неутральней державѣ, то она нестерпѣла бы, чтобъ въ ея предѣлахъ располагался онъ съ ополченными шайками: она бы его изгнала, преслѣдовала. Слѣдственно, города эти и земля, принадлежали врагу Иванову, князю Галичскому и были Русскую собственностію. Положеніе наше подкрѣпляютъ обстоятельства: первое, что тамъ находились Галичскіе корабли, которыми насильно завладѣлъ Иванъ и ихъ ограбилъ, *„изби двѣ Кубарѣ и взя товара много въ нею"* второе: что тамо промышляли Галичскіе рыболовы, *„и пакостяша рыболовомъ Галичьскымъ"* и на послѣдокъ есть еще у насъ положительное свидѣтельство современнаго сочинителя *„Слова о Полку Игоревомъ"* что владѣнія князя Галичскаго распростирались до устья Дуная, и что судна его плавали по этой рѣкѣ. *„Галичьскый Осмомысле Ярославе, высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ горы Угорьскыя своими желѣзными пълкы, заступивъ королеви путь, затворивъ* Дунаю ворота. *меча бремены чрезъ облаки суды* (судна) рядя до Дуная" — Гдѣ же были тѣ Галичскорусскіе города? города нѣкогда Улучей, Тиверьцевъ кои по словамъ Нестора *„сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху* къ Дунаеви, *бѣ множьство ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру оли* до моря. *суть грады ихъ и до сего дне* (Лавр. стр. 5) гдѣ же они были?. — Опять вопросъ? — Отъ источниковъ Дуная до устья его далеко, очень далеко. — Мы не въ правѣ искать Галичскихъ городовъ на противъ Никополи, Силистріи или Браилова, но мы можемъ смѣло предположить, что они находились въ окрестностяхъ Галяча (Галича) Измаила и Киліи *„затворивъ Дунаю ворота."* — Основываясь на этомъ предположеніи; если Галячь будетъ починомъ, предполагаемой точкой выступленія (terminus a quo) отъ которой подвигался Берладникъ къ неоспоримой точкѣ своего направленія; то есть, къ городу Ушицѣ, то этотъ городъ Ушица будетъ, („terminus ad quem.") — Стремясь отъ Галяча, къ Ушицѣ, занялъ онъ на пути, городъ Кучельминъ: слѣдовательно, городъ Кучельминъ былъ посредственною точкой его похода („terminus per quem") между Галячемъ и Ушицею. — Но гдѣже былъ городъ Кучельминъ? — О Кучельминѣ, дважды упоминаетъ наша Лѣтопись. Вопервыхъ, въ настоящомъ походѣ Берладника къ Ушицѣ; а вторый разъ подъ годомъ 1213. когда послѣ пораженія, подъ городомъ Толмачомъ, бѣжавшій къ Днѣстру, князь Галичскій Даніилъ Романовичь, остановился въ Онутѣ; (село на Буковинѣ, на правой сторонѣ рѣки Днѣстра, при устѣ рѣчки

г. 1159.

послѣдовалъ по тайному наущенію В. князя; и то подозрѣніе подтверждается обстоятельствомъ, что онъ послѣ неудачнаго Иванова похода, и разсѣянія его рати, позвалъ его опять къ себѣ въ Кіевъ. *„Изяславъ же посла по Ивана, и приведе Кіеву"* (Ипат. страна 84).

Хитрость и злонамѣренія В. князя противъ Ярослава Галичскаго не избѣгли вниманія и самаго Ярослава, и сосѣднихъ Русскихъ князей. Князь Галичскій снесшись съ Мстиславомъ №. 185 княземъ Волыньскимъ, и Владимиромъ №. 135 Пересопницкимъ хотѣли уже *„ратью на нь пойти про Ивана"* (Ипат. стр. 84); но и Изяславъ не дремалъ; узнавъ о намѣреніи Галичскихъ союзниковъ, онъ искалъ и для себя составить партію; онъ отнесся къ Святославу Олговичу №. 70, князю Черниговскому, и приглашая его, какъ члена однаго рода въ союзники, далъ ему два города Мозырь и Чичерскъ. Оба они съѣхались въ Лутавѣ, а съ Святославомъ вмѣстѣ сыновья его Игорь №. 108, Олегъ №. 110. и родственники Святославъ Всеволодичь №. 104. и Святославъ Владимиричь №. 103, тамо пируя и веселясь, заключили противъ Галичскаго союза, оборонительный Кіевско-Черниговскій союзъ, и о заключеніи его извѣстили и Галичскаго и Волыньскаго князя. *„Тогда же и посласта слы своя въ Галичь и Володимирю, повѣдаюче свою любовь и оже Богъ съвкупи хрестъ честьный"* (Ипат.

тогоже имени въ Днѣстръ) то онъ, отъ туда, то есть, отъ Онута пошелъ къ Кучелмину, думая о переправѣ черезъ Днѣстръ, *„оттуду приидоша въ Онутъ и идоша въ поле..... оттуду же придоша ниже Кучелемина, мыслящe, кудѣ прейти рѣку Днѣстръ"* (Ипат. стр. 161)— Слѣдственно, городъ Кучелеминъ лежалъ неподалеку отъ Онута, на востокъ села и ручья сего имени, близь рѣки Днѣстра, и былъ въ томже мѣстѣ, гдѣ теперешняя деревня *Кучурмикъ*, на дорогѣ изъ Черновицъ въ Залещики.— Но еслиже Иванъ Берладникъ, успѣвъ уже достичь съ своею ратью города Кучельмина, Кучелемина или Кучирмика; то зачѣмъ же онъ не направилъ своего похода прямо на Городенку къ Галичу?; только уклонився на право къ сѣверовостоку, и переправившись чрезъ Днѣстръ, сталъ осаждать укрѣпленную Ушицу?— Можетъ быть, онъ незамѣтилъ того благорасположенія въ народѣ котораго надѣялся, опасался оставить въ тылѣ важную крѣпость Ушицу, разсуждалъ что безопаснѣе есть, на случай разсѣянія сволочи, изъ которой состояло его ополченіе, имѣть свободный путь въ степь, имѣть свободное сообщеніе съ покровительствуемымъ его Великимъ княземъ Изяславомъ Давидовичемъ, а въ случаѣ нужды воспользоваться даже его вспомоществованіемъ.

стр. 84). *). Галичскіе союзники, получивъ извѣстіе, о заключенномъ сего рода союзѣ, за благо разсудили отсрочить на время наступательную войну.

Заключивъ оборонительный союзъ, и надѣясь въ случаѣ нужды на помощь своихъ союзниковъ, выступилъ Великій князь Изяславъ вопреки всѣмъ сопротивленіямъ Святослава Черниговскаго, наступательною войною противъ князя Галичскаго, требуя отъ него удѣла для Ивана Берладника, ибо нѣкоторые Галичане недовольные государемъ пересылались съ Берладникомъ призивая его на княженіе. *„Томъ же лѣти поча рать Изяславъ Давыдовичь на Ярослава на Галичьскаго ища волости Иванови Ростиславичю, рекшему Берладнику: слахуть бо ся къ нему Галичане"* (Ипат. стр. 84).

Скоро только обнаружилось непріязненное намѣреніе Великаго князя, тотчасъ пришла ему вѣсть изъ Владимиря, что совокупленная Галичская и Волыньская рать готовится уже двинуться къ Кіеву. Не ожидавъ таковой готовности у своихъ противниковъ нашелся Изяславъ въ большемъ затрудненіи, однакожъ уповая еще на вспомоществованіе Черниговскихъ, только что теперь пиромъ и даромъ пріобрѣтенныхъ союзниковъ, послалъ онъ требовать, чтобъ они выступили съ своими войсками къ Галичу. Однакожъ ни просьбы, ниже угрозы мщенія послѣ Галичской войны, неподѣйствовали на Святослава Черниговскаго, и Изяславъ былъ въ необходимости положиться на собственныя силы въ войнѣ съ могучими непріятелями. Между тѣмъ подвигался Ярославъ Галичскій съ своими союзниками Мстиславомъ Волыньскимъ и Владимиромъ Андреевичемъ Пересопницкимъ къ Кіеву.

Мы нестанемъ описывать подробности этой войны, довольно сказать, что Изяславъ принужденный измѣною Берендѣевъ и Торковъ находившихся въ его полкахъ, обратился въ бѣгство, что

---

*) Это былъ попросту союзъ Ольговичей противъ Мономаховичей и князя Галичскаго, придерживавшагося всегда стороны послѣднихъ. Иванъ Берладникъ можетъ быть, былъ женатъ на какой княжнѣ изъ рода Ольговичей, слѣдовательно имъ было выгоднѣе имѣть на Галичскомъ престолѣ князя свойственника, какъ находящагося въ кровной связи съ Мономаховичами. Читателю извѣстно, что Ярославъ Галичскій былъ женатъ на дочери Георгія №.78.

г. 1159.

В. к. Ростиславъ №. 120. вторично

союзники завладѣли Кіевомъ, не желая присвоивать себѣ великокняжескую власть, послали за Ростиславомъ Смоленскимъ №. 120. (Мономахичемъ) посадили его Апрѣля 12. года 1150. вторично на престолъ Кіевскомъ, и обѣщались повиноваться ему какъ отцу, какъ Великому князю. Несчастный Изяславъ Давидовичь, покровитель и подстрекатель Ивана Берладника, отказавшійся прежде при завладѣніи Кіевомъ отъ Черниговской отчины, какъ выше сказано, и теперь лишенный Кіева, остался безъ удѣла, нападалъ съ Половцами то на Черниговскую то на Кіевскую область, и нашелъ смерть свою въ битвѣ при Желани 1161. года.

ГЛАВА XV.

Послѣ изгнанія Изяслава Давидовича изъ Кіева, и вступленія Ростислава вторично на великокняжескій престолъ, до самой смерти князя Ярослава (1187. г.), въ продолженіи двадцати осми лѣтъ, наслаждалась Галичская Русь благотворительною, въ другихъ Русскихъ земляхъ необыкновенною тишиною. Со времени отраженія Берладника подъ Ушицею, 1158. года, невступала непріятельская рать въ предѣлы обладаемой Ярославомъ державы. Мудрый государь занимался на престолѣ благоустройствомъ своего государства, не гонясь за пустой славой завоевателя. Стройные желѣзные полки, подъ начальствомъ опытныхъ воеводъ отпускалъ онъ внѣ своей державы въ помощь союзникамъ, или для блага общаго Русскаго отечества; но не искалъ пустой личной чести, свойственной только, за странными приключеніями шатающемуся витязю, а не вѣнценосцу, и такъ того еще 1159. года послѣ бѣгства Изяслава Давидовича, Галичскіе полки вмѣстѣ съ Владиміромъ Андреевичемъ №. 135. княземъ Пересопницкимъ, и Ярославомъ Изяславичемъ №. 187. княземъ Луцкимъ, побили Половцевъ между городами Мунаревымъ и Ярополчемъ, отняли у побѣжденныхъ много Русскихъ плѣнниковъ, и пустили ихъ свободно. Тогоже года, когда изгнанный Изяславъ напалъ Святослава Ольговича князя Черниговскаго въ его владѣніяхъ; то тѣ же сами князья, Пересопницкій и Луцкій, вмѣстѣ съ Галичскимъ войскомъ подъ предводительствомъ воеводы Тудора Елцича прибыли Черниговскому князю невзирая на это, что онъ также былъ Ольговичь, на помощь къ рѣкѣ Деснѣ. (Ипат. стр. 87). — Тогоже

года выслалъ князь Галичскій вспомагательный отрядъ подъ начальствомъ извѣстнаго уже намъ полководца Кснятина Сѣрославича, Черниговскому князю Святославу Ольговичу противъ строптиваго Святослава Владимировича №. 103. Онъ былъ принужденъ повиноваться, и цѣловалъ крестъ, „*яко имѣти ему его* (Святослава Ольговичя) *въ отца мѣсто, и въ всей воли его ему ходити*” (Ипат. стр. 88); и еще 1161, года участвовала Галичская помощь въ походѣ В. князя Ростислава противъ Изяслава Давадовича подъ Бѣлгородъ, откуда бѣжавшій Изяславъ убьенъ лишился жизни при Желани, какъ уже выше сказано.

Въ продолженіе Ростиславова великокняженія отъ 1161. до 1167. года, не принималъ нашъ князь Ярославъ участія въ непреривныхъ почти междоусобицахъ другихъ Русскихъ князей. Только еще 1167. года выслалъ онъ по требованію В. князя помощную рать къ Каневу, которая соединившись съ Мстиславомъ №. 185. Владимирскимъ, Ярославомъ №. 187. Луцкимъ, Ярополкомъ №. 186. Бужскимъ 31). Владимиромъ №. 135. Пересопницкимъ. Глѣбомъ №. 131. Переяславскимъ, и другими князьями, расположившись на берегу Днѣпра тамже долго стояла. Цѣль однакожъ этаго подвига, была болѣе мирною какъ ратною. Высланныя войска были предназначены, защищать многочисленныя судна Греческихъ и Херсонскихъ купцевъ поднимавшихся въ верхъ по рѣкѣ Днѣпрѣ съ драгоцѣнными товарами, отъ Половецкихъ нападовъ. Это обстоятельство показуетъ намъ, какъ важна была тогда судоходная торговля между Греціей и Русією, когда для защищенія торговой флотили, одинадцать западнихъ, и отъ Днѣпра довольно отдаленныхъ Русскихъ князей подвигались съ своими войсками и долгое время по берегамъ рѣки караулили.

Изъ прочіихъ событій и приключеній Галичской земли касающихся, отъ 1161. по 1167. годъ примѣчаютъ лѣтописи только слѣдующія. Что 1164. года, случилось ужасное наводненіе въ столичномъ нашемъ городѣ Галичѣ. Дождь лилъ день и ночь, во-

31) Подъ годомъ 1152. видѣли мы, что городъ Бускъ принадлежалъ къ княжеству Галичскому. Ту онъ находится уже въ владѣніи князя изъ рода Владимирскихъ Мономаховичей. Когда? по какомъ случаѣ? и на какихъ условіяхъ, передалъ Ярославъ Галичскій, эту область сыну Изяслава Мстиславича, лѣтописи неупоминаютъ.

г. 1164.

да выступила изъ рѣки Днѣстра на низменную равнину даже до *Выкова болота* и затопила болѣе 300. человѣкъ ѣхавшихъ съ сольею изъ Удеча. — Гдѣ было Выковое болото, и Удечская соловарнія, или можетъ быть, ломка каменной соли, мы не въ состояніи ни опредѣлить, ниже отгадать. — Года 1165. пріѣхалъ въ Галичь бѣжавшій изъ Константинопольской темницы Андроникъ Комнинъ сынъ Исаакія, братъ царствовавшаго Императора Мануила, врагъ императорскій. Князь Галичскій хотя и былъ въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Греческимъ государемъ, принялъ несчастнаго бѣглеца гостепріимно, далъ ему на содержаніе нѣсколько городовъ, угощалъ за своимъ столомъ, бралъ съ собою на звѣрную ловлю, словомъ старался увеселять и развлекать чужестранца въ его жалкомъ состояніи. Мануилъ хотя и недовольный, принужденъ былъ помириться съ двоюроднымъ братомъ, выслалъ за нимъ двухъ Митрополитовъ въ Галичь, которые уговорили Андроника возвратиться въ отечество: а Ярославъ велѣлъ Галичскому епископу Козмѣ и своимъ боярамъ съ честію сопровождать его въ Константинополь. — Года 1166. женилъ Ярославъ Галичскій сына своего Владиміра на Болеславѣ дочери Черниговскаго князя Святослава Всеволодича № 104.

Но чтоже сталось съ несчастнымъ Иваномъ Ростиславичемъ Берладникомъ, виновникомъ столь многихъ потрясеній, переворотовъ и кровопролитія? — Мы нетолько удовлетворимъ любопытству молодаго читателя, и скажемъ ему, что злополучный Галичскій княжичь кончилъ жалкую жизнь свою на чужбинѣ 1161. г. въ Греческомъ городѣ Ѳасалоникѣ, оставивъ не менѣе несчастнаго сына Ростислава № 220; но мы еще прибавимъ перечень странныхъ его похожденій: онъ можетъ быть, послужитъ талантному писателю матеріаломъ, для написанія хорошаго историческаго романа. Иванъ Ростиславичь жилъ однажды спокойно, въ знатномъ тогда нашемъ городѣ Звенигородѣ, пользуясь доходами той или какой другой, ему для содержанія назначенной волости. Года 1144. вызвали его мятежные Галичане въ отсутствіи князя Владимирка, въ столицу, для завладѣнія престоломъ. Увлеченный властолюбіемъ юноша попался въ затѣи, поскакалъ въ Галичь, но бывъ тотчасъ осажденъ Владимиркомъ, отчаянно дрался; однакожъ отрѣзанъ въ вылазкѣ отъ города, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ къ Дунаю. Вѣроятно на пути къ этой рѣкѣ

остановился онъ въ городѣ Берлатѣ въ теперешней Молдавіи, тамъ можетъ быть, жительствовалъ нѣкоторое время, и отъ того города, какъ полагаютъ Русскіе писатели, получилъ прозвище Берладника. Скитаясь около устья Дунайскаго, прибылъ онъ черезъ степь, черезъ рѣки Прутъ, Днѣстръ, Бугъ и другія въ Кіевъ къ Великому князю Всеволоду Олговичу №. 67. непримиримому врагу Галичскаго князя (Ипат. стр. 20). Послѣ кончины покровителя своего Всеволода 1146. года послѣдовавшей, и заточенія брата Всеволодова Игора №. 68. въ монастырь Переяславскій, придерживаясь стороны князей Черниговскихъ, прибѣгъ онъ къ брату предреченныхъ великихъ князей, къ Святославу Ольговичу №. 70. *„и тогда съ полку прибѣже къ нему* (Святославу) *Иванъ Берладникъ"* (Ипат. стр. 25), служилъ томужъ Святославу съ своею дружиною, и когда Святославъ былъ угрожаемъ нападомъ отъ Изяслава Мстиславича №. 119. бѣжалъ онъ Берладникъ съ Святославомъ изъ Новгорода Сѣверскаго *„въ лѣсную землю."* Тогоже самаго года, оставляетъ онъ Святослава, и переходитъ на службу къ Ростиславу Смоленскому №. 120; отъ Олговича къ Мономаховичу, получивъ отъ перваго значительную награду, *„и ту отступи его* (Святослава) *Иванко Берладникъ къ Ростиславу Смоленьскому князю, веземъ у Святослава 200. гривенъ серебра, же 12. гривенъ золота"* (Ипат. стр. 28). Обстоятельство это доказуетъ, что онъ служилъ съ своею дружиною, съ своимъ полкомъ; ибо нельзя думать, чтобъ онъ за нѣсколько недѣльную личную только службу столь щедрое заслужилъ жалованье. — Только что приведенныя слова лѣтописи, кажется содержатъ въ себѣ упрекъ Берладнику, что онъ получивъ напередъ золото и серебро, измѣнилъ Святославу и отступилъ его, передаясь къ противной сторонѣ. Въ г. 1149. онъ уже въ службѣ у Георгія №. 78. князя Суздальскаго, бился на отдаленномъ сѣверѣ съ данниками Великаго Новгорода (І. Нов. Лѣт. стр, 11). Года 1157. по требованію князя Галичскаго, соглашается В. князь Георгій выдать ему окованнаго *„Ивана Ростиславича, рекомаго Берладника"* чему духовенство воспротивилось, и отбитый Изяславомъ Давидовичемъ Берладникъ попался въ его руки, какъ выше обстоятельнѣе сказано. (Ипат. стр. 80. и 81). Слѣдующаго 1158. г. требовали послы Русскихъ и Польскихъ князей и короля Венгерскаго у Вел. князя Изяслава выдачи Берладника. Онъ удаляется къ Подунайскимъ городамъ, совокупляетъ силу Половцевъ и другой вольни-

г. 1166.

цы, нападаетъ Галичскую землю, осаждаетъ тщетно Ушицу, вызванный В. княземъ возвращается въ Кіевъ, В. князь вступаясь за него обявляетъ князю Галичскому войну; но въ мѣсто принесенія пользы покровительствуему, самъ лишается великокняженія, какъ выше пространѣе описано. Года 1160. держась постоянно лишеннаго великокняжескаго престола Изяслава Давидовича, затворился онъ съ супругою покровителя своего въ городѣ Вырева и отважно защищался (Ипат. стр. 87); а 1682. года скончился въ городѣ Өесалоникѣ, отравленный ядомъ какъ думали современники. (Ипат. стр. 91). — 32).

---

32) Подъ годомъ 1160. пишетъ Ипатіевская Лѣтопись стр. 86. слѣдующее извѣстіе. „*Томже лѣтѣ посла Ростиславъ* (В. князь) *изъ Кіева Гюргя Нестеровича и Якуна въ насадѣхъ на* Берладники, *оже бяхуть Олешье взяли; и постигше ѣ у Дциня избиша ѣ и полонъ взяша*" то есть: В. князь послалъ на суднахъ Днѣпромъ отрядъ войска на *Берладниковъ* завладѣвшихъ городомъ Алешки, на лѣвомъ берегѣ рѣки Днѣпра, при устьи той рѣки въ Черное море, на противъ города Херсона лежавшимъ, и отъ Руссіи тогда зависявшимъ. Ктоже были эти Берладники?. Не были ли они дружинники нашего Ивана Берладника можетъ быть предводительствуемые имъ самимъ, или сыномъ его Ростиславомъ?. Тѣмъ болѣе, какъ тогда продолжалась еще война, съ одной стороны между Великимъ княземъ; а Изяславомъ Давидовичемъ покровителемъ Берладника съ другой стороны?— Карамзинъ II. стр. 175. и прим. 394. полагаетъ, что это были разбойничавшіе по Черному морю и Дунаю жители города Берлада или Бырлата о которомъ мы уже выше упомянули. Но едва ли! Бырлатъ лежитъ на матерой земли отъ Дуная въ самой прямой линіи около 97. верстъ, а по крайней мѣрѣ 200. верстъ отъ устья Дуная въ Черное море при Базарчикѣ; то какже имъ, жителямъ Бырлата было возможно пускаться даже въ Днѣпровскій Лиманъ?— Мы видѣли выше, что большія Галичскія купеческія судна плавали съ товарами (вѣроятно изъ Галича), по Дунаю къ Черному морю, что Галичскіе рыболовы промышляли по Дунаю, и безъ сомнѣнія по Черному морю: то если же набережные Подунайскіе города, находились во владѣніи, или подъ зависимостію Галичскаго государя, то какъ же бы могли жители Бырлата, столь далеко отъ моря, внутръ матерой земли отстоящаго города, грабительствовать по Черному морю?— Если названіе „*Берладникъ*" означало разбойника, или морскаго разбойника; то оно, неимѣло никакаго отнощенія къ городу „*Бырлатъ.*"— Еще разъ упоминаетъ Ипат. Лѣт. стр. 109. о Берладѣ. Андрей Боголюбскій велѣлъ Давиду Ростиславичу итти вонъ изъ Руси „*а ты поиди въ Берладъ*" слѣдовательно на изгнаніе— конечно нельзя подразумѣвать, что Андрей высылаетъ его въ городъ Бырлатъ.— Изъ этого слѣдуетъ, что названіе „*Берладникъ*" означало просто бездомнаго скитальца, безъ всякаго отношенія къ городу „*Бырлатъ.*"

г. 1167.

По смерти Ростиславова №. 120. г. 1167. послѣдовавшей, государя, который справедливо причисленъ къ ряду отличавшихся добродѣтелями Русскихъ князей, вызванный былъ и князями, и народомъ на великокняжескій Кіевскій престолъ Мстиславъ Изяславичь №. 185. князь Владиміро-Волыньскій. — Дядя его Владиміръ Мстиславичь №. 121. будучи моложе возрастомъ племянника не оспоривалъ у него престола, но въ соумышленіи съ другими князами, думалъ вмѣстѣ съ ними самовольно располагать областями; то есть всякій изъ нихъ желалъ пріобрѣсть какія либо выгоды при случившейся перемѣнѣ; однакожъ замыслы ихъ уничтожились. Князь Галицскій выслалъ пять полковъ доброму сосѣду на помощь, народъ принялъ его усердно, Мстиславъ вступилъ въ Кіевъ 1168. Мая 15. числа, и князя смирились.

В. князь Кіевскій Мстиславъ Изяславичь №. 185.

Хотя Великій князь Кіевскій ревностно занимался благомъ отечества, хотя онъ съ блистательнымъ успѣхомъ предпринялъ походъ на Половцевъ, каковаго со временъ Мономаха не бывало, хотя онъ рачительно заботился о защитѣ торговыхъ судоходныхъ сообщеній, онъ однакожъ неуспѣлъ снискать благодарности алчныхъ, непостоянныхъ князей. Изгнаніе его изъ престола, упадокъ и разореніе Кіева рѣшено уже было судьбой.

Мы уже выше сказали, что князь Андрей Боголюбскій №. 130. наслѣдовалъ по родителю своимъ В. князю Георгію обширныя Суздальско-владимирскія области, основалъ тамо отдѣльное Сѣверно-Русское великокняженіе, предназначенное быть въ будущее время средоточіемъ новой системы Русскихъ княжествъ, средоточіемъ одной и только одной великой Руси. Слѣдовательно Русь распалась тогда на двое великихъ княжествъ, и на княжество Галичское; ибо и послѣднее, малое принимая участіе въ дѣлахъ Кіевскихъ, а совсѣмъ никакаго, въ Суздальско-владимирскихъ, было почти самостоятельнымъ, независимымъ. Когда въ Галичѣ и Суздалѣ усиливалось престолонаслѣдіе въ одномъ княжескомъ родѣ, тогда Кіевскій престолъ ставался добычею перваго счастливца, князя состязателя.

Сколько старался Андрей возвысить свое могущество, завесть въ своихъ земляхъ благоустройство, возвеличить свои города Суздаль, Владиміръ Клязменскій и Ростовъ, воздвигать и

г. 1168.

украшать свои храмы; столько же ненавидѣлъ великое княжество Кіевское, завидовалъ славѣ и великолѣпію древняго столичнаго города. Онъ ожидалъ только случая, уничтожить западное великокняженіе, и уничижить древную столицу; что ему съ пособіемъ недовольнаго В. княземъ Мстиславомъ, Владимира Мстиславича №.121, какъ не льзя лучше удалось.

Когда В. князь Мстиславъ совсѣмъ недумалъ объ опасности, устремилась многочисленная, Андреемъ высланная рать, подъ предводительствомъ сына его Мстислава №.209. къ Днѣпру, проворно соединились съ ею всѣ Русскіе князья съ своими войсками, кромѣ Галичскаго и обоихъ братьевъ В. князя. Грозное это ополченіе одинадцати князей поспѣшно двинулось и обступило такъ внезапно Кіевъ, что В. князь едва успѣлъ призвать Берендѣевъ и Торковъ. Два дни оборонялся онъ мужественно, но третяго дня 12. Марта 1169. г. водрались осаждающіе въ стѣны великолѣпной столицы Руси. Великій князь бѣжалъ съ братомъ Ярополкомъ и малою дружиною въ городъ Владимиръ Волыньскій, супруга его, сынъ и большая часть дружины попались въ руки непріятелей. Завладѣвъ городомъ, въ теченіи двухъ дней грабили союзники весь городъ; не только плѣнили они жителей, похищали, ихъ имущество, пожитки, зажигали домы; но грабили церквы, монастыри лишая ихъ всякой драгоцѣнности, иконъ, книгъ, священныхъ ризъ, и даже самихъ колоколовъ! — Грустно описалъ Лѣтописецъ это гнусное ограбленіе верховнаго Русскаго города, Русскими князями похищавшими изъ святыхъ храмовъ вклады своихъ прародителей 33). — Слава князю Галичскому, слава Галичскорусскому народу, что онъ не участвовалъ въ томъ святотатствѣ, въ разрушеніи матери Русскихъ городовъ, и въ истребленіи, хотя впрочемъ многократно мятежничавшихъ жителей Кіева.

Первое разореніе Кіева Русскими князями.

Обремененные добычею и плѣнниками союзные князья возвратились всякій въ свои страны. Опустошенный городъ передалъ

33) Пусть подлинныя слова Ипатіевской Лѣтописи, стр. 100. послужатъ доказательствомъ, что мы неувеличили злодѣйства, своимъ разсказомъ. — *„И грабиша за 2. дни весь градъ, Подолье и Гору, и манастыри, и Софью, и Десятиньную Богородицю: и не бысть помилованія никому жв ни откудуже, церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ,*

г. 1169.

Глѣбъ №. 131. князь Кіевскій. главноначальствующій войсками В. князя Суздальско-Владимирскаго, сынъ его Мстиславъ №. 209, дядѣ своему Глѣбу №. 131. князю Переяславскому въ управленіе съ зависимостію отъ своего отца, самъ обратно съ своею долею добычи пустился къ сѣверу, и великокняжеское достоинство перейшло навсегда изъ Кіева во Владимиръ Суздальскій.

Бросимъ еще одинъ взглядъ, на теперь только описаное нами жалкое происшествіе и на причины его. Паденіе Кіевскаго великокняженія должно было имѣть вліяніе и на Галичскія отношенія. — Ни маловажный раздоръ между послѣднимъ В. княземъ Мстиславомъ, и дядями его Владимиромъ Мстиславичемъ №. 121. и Владимиромъ Андреевичемъ №. 135. за города; ниже посланіе сына Романа №. 250. на княженіе въ Великій Новгородъ, какъ Карамзинъ полагаетъ, небыло поводомъ соумышленія одинадцати князей, итти на Кіевъ, изгнать Мстислава и разорить столицу Руси: хитро только, и тайно затѣянные переговоры отъ имени могучаго Суздальскаго князя обрекшаго уничижить Кіевъ, ради возвышенія собственной столицы; и алчность ничтожныхъ князей на обѣщанную богатую добычу послѣ завладѣнія городомъ, могла заставитъ ихъ, и скрытно пріуготовиться, и въ одно и тоже время внезапно рынуться на безпечнаго Мстислава Изяславича.

Прогнанный изъ Кіева Мстиславъ Изяславичь недумалъ дешево отказаться великокняжескаго престола; собралъ въ Владимирѣ свои Волыньскіе полки, получивъ вспомагательное войско, отъ вѣрнаго союзника и сосѣда князя Галичскаго, и соединившись съ братомъ Ярославомъ княземъ Луцкимъ, выступилъ онъ 1170. года чтобъ вопервыхъ наказать Владимира Андреевича №. 135. князя Пересопницко-Дорогобужскаго, участвовавшаго въ

другымъ вяжемымъ, жены ведоми быша въ плѣнъ, разлучаеми нужею отъ мужій своихъ, младенци рыдаху зряще матерій своихъ: и взяща имѣнья множьство, и церкви обнажиша иконами и книгами и ризами, и колоколы изнесоша всѣ, Смолняне и Суздалци и Черниговци и Олгова дружина, и вся святиня взята бысть; зажьженъ бысть и манастырь Печерьскый святыя Богородица отъ поганыхъ, но Богъ молитвами святыя Богородица сѣблюде и отъ таковыя нужа; и бысть въ Кіевѣ на всихъ человѣцѣхъ стенаніе и туга, и скорбь неутѣтимая, и слезы непрестаньныя." — И какъ же любезный читатель увеличили мы? — Никакъ нѣтъ!

г. 1170.

его изгнаніи. Онъ жегъ и занималъ города, не встрѣтивъ сопротивленія, ибо смертельно больный Владиміръ не былъ въ состояніи противостать непріятелю, и вскорѣ преставился, а князь Волыньскій съ добычею возвратился домой.

Слѣдующаго 1171. года, вспомоществуемый Галичскими полками, и братомъ Ярославомъ Луцкимъ, двинулся опять Мстиславъ Изяславичь прямо къ Кіеву, завладѣлъ городомъ, и осаждалъ Вышегородъ; но когда извѣстный намъ уже Галичскій воевода Кснятинъ Сѣрославичь, который еще и послѣ явится намъ, какъ лицо имѣющее вліяніе и на внутренныя дѣла нашего отечества, отказался отъ дальшей помощи, извиняясь даже подложною грамотой своего государя 34). — То отступленіе вспомагательнаго Галичскаго войска принудило Мстислава отказаться своихъ намѣреній, онъ снялъ осаду, возвратился огорченный неудачею предпріятія во Владиміръ, вѣроятно отъ досады сдѣлался больнымъ, и тогожъ самаго года кончился. — По смерти его вступилъ на

Святославъ №. 251. князь Владимирскій.

Владимирскій княжескій престолъ сынъ его Святославъ №. 251, а по смерти тогожъ 1173. года знаменитый Романъ №. 250. послѣ пересѣченія поколѣнія Ростиславичей, родоначальникъ второй династіи Галичскихъ князей.

Романъ №. 250. князь Владимирскій.

Двукратно данная помощь Ярославомъ княземъ Галичскимъ, изгнанному Мстиславу Изяславичу противу союзниковъ Великаго князя Суздальскаго есть доказательствомъ, что онъ увѣренный въ своемъ могуществѣ, не имѣлъ для него никакого уважанія, хотя В. князь Суздальско-Владимирскій и былъ его шуриномъ.

Владимиръ №. 121. князь Кіевскій.

Кіевскій князь Глѣбъ №. 131. преставился 1172. года 35). Ростиславичи, Давидъ №. 191, и Мстиславъ №. 192, послали въ Дорогобужъ звать дядю Владимира Мстиславича №. 121. на Кіевскій престолъ, и онъ дѣйствительно завладѣлъ имъ; но миновало уже время, когда князья по произволу

34) Причиною для которой Коснятинъ отступилъ своевольно Мстислава, прибѣгнулъ къ ложному вымыслу грамоты, и поспѣшилъ домой, былъ безъ сомнѣнія, усиливавшійся раздоръ въ семействѣ Галичскаго князя, о которомъ послѣ пространнѣе станемъ разсказывать.

35) По Лаврентіевской Лѣтописи, а 1173. по Ипатіевской. — Обѣ Лѣтописи разнятся почти повсюду, однимъ годомъ.

г. 1172.

Романъ Ростиславичь №. 188. князь Кіевскій.

захватывали столицу древной Руси. Верховный князь Суздальскій Андрей велѣлъ ему убираться вонъ изъ города и пожаловалъ Романа Ростиславича №. 188. въ Кіевскіе князи. — Оба повиновались.

ГЛАВА XVI.

Много мы уже разсказывали о ратныхъ похожденіяхъ Галичскихъ князей; теперь основываясь на очень скудныхъ лѣтописныхъ извѣстіяхъ, упомянемъ нѣчто, о семейныхъ отношеніяхъ и раздорахъ Галичскаго князя Ярослава, имѣвшихъ въ послѣдствіи и на внутренное спокойствіе отечества нашего и на государственныя дѣла вредное вліяніе.

Ярославъ былъ женатъ на Олгѣ дочери В. князя Георгія Долгорукаго №. 78. а сестрѣ могучаго Андрея Боголюбскаго, и прижилъ съ ею сына Владимира №. 221. Но кромѣ законной супруги была у него любимица именемъ Анастасія родившая ему втораго сына Олега №. 222. — Княгинія Олга горевала, досадовала на невѣрнаго супруга, и въ отчаяніи, вмѣстѣ съ сыномъ Владимиромъ, сопровождаема знакомцемъ нашимъ воеводою Костятиномъ или Кснятиномъ Сѣрославичемъ и многими боярами бѣжала въ Ляхи и тамо 8. мѣсяцей проживала. Это случилось 1172. года. Лѣтопись очень лаконически упоминаетъ только: *„Въ томъ же лѣтѣ выбѣже княгини Ярославляя изъ Галича въ Ляхи, съ сыномъ съ Володимиромъ, и Кстятинъ Сѣрославичь, и мнози бояре съ нею; быша тамо 8. мѣсяцій. И начашася слати къ ней Святополкъ и ина дружина вабяче ю опять „а князя ти имемъ.”* (Ипат. стр. 106). Когда она находилась въ Польшѣ, пересылался съ ею тайно изъ Галича, князь Святополкъ Георгіевичь №. 151. жившій при дворѣ Галичскаго князя и другіе приверженцы княгини, приглашая ее возвратиться, обѣщаясь схватить и заточить князя супруга ея, *„А князя ти имемъ;”* Владимиръ же сынъ ея водилъ переговоры съ Святославомъ №. 251. княземъ Владимиро-Волыньскимъ, и спрашивалъ на жилище для себя въ близости Галичскихъ предѣловъ города Червень, откуда бы онъ съ своими соумышленниками въ Галичѣ могъ имѣть, удобное сношеніе; сулясь за то, вступивъ на Галичскій престолъ, возвратитъ ему го-

г. 1172.

родъ Бускъ 36) съ прибавкою еще трехъ Галичскихъ городовъ. Святославъ согласился, отдалъ ему Червень на жительство, обязался даже выслать ему вспомагательный полкъ, и на томъ крестъ цѣловалъ. — Только что переселился Владиміръ съ матерею въ Червень, какъ ему пришла вѣсть изъ Галича отъ Святополка №. 151. что приверженцы его взяли силу надъ партіею князя отца, защитниковъ его, между коими, какой то родъ Чарговыхъ первенствовалъ, избили, самаго князя заточивъ, принудили клятвенно обѣщаться, имѣть въ чести княгиню супругу, любовницу его Анастасію розложивъ огонь, какъ спустя два съ половиною столѣтія, собранные въ Констанцію отцы церкви Ивана Гусса, на кострѣ сожгли, а сына ея Олега №. 222. въ темницу посадили *„и тако уладившеся"* пишетъ лѣтопись; то есть, что княгиня Олга съ сыномъ Владиміромъ возвратилась въ Галичь 37).

Разсмотримъ теперь внимательнѣе, нами выше сказанное, и изъ лѣтописи въ примѣчаніи приведенное. — Года 1150. женился князь Ярославъ на Олгѣ Юріевнѣ, какъ выше сказано; слѣдовательно, супружество ихъ до настоящаго 1172. г. продолжалось уже 22. лѣтъ. — Или 1151., или же 1152. г. родила княгиня сына Владиміра; ибо когда онъ уже 1167. года, какъ выше, женился на Болеславѣ дочери Святослава Всеволодича, то онъ во время заключенія брака, долженъ былъ по крайней мѣрѣ

36) Городъ Бускъ, который 1167. г. находился во владѣніи Ярополка Изяславича №. 186, какъ выше прим. 31, по смерти тогожъ князя 1169. года послѣдовавшей, соединенъ опять съ Галичскимъ княжествомъ. Слѣдственно, онъ только на временное содержаніе, уступленъ былъ князю изъ линіи Волыньскихъ Мономаховичей.

37) Вотъ подлинныя слова лѣтописи: *„Володимеръ же посла ко Святославу къ Мьстиславичю, прося у него Червьня: „ать ми будеть ту сѣдячи добро слати въ Галичь; аже ти сяду въ Галичи, то Бужьскъ твой возъворочю и 3. городы придамъ кь тому,'' Святославъ же да ему и крестъ къ нему цѣлова помагати ему. И пойде Володимиръ къ Червьну и съ матерью; и устрѣте и вѣсть отъ Святополка изъ Галича, поѣдь стряпать, отца ти есмы яли, и пріятели его Чаргову чадь избилѣ; а се твой ворогъ Настаська „Галичане же накладше огнь сожгоша ю, а сына ея въ заточеніе послаша, а князя водивше ко кресту, ако ему имѣти княгиню въ правду, и тако уладившеся.* — Nil novi sub sole! — Вотъ площадное правосудіе толпы, вмѣшивавшейся въ семейныя и домашнія отношенія государя.

имѣть 15. или 16. лѣтъ отъ рожденія. Отъ 1151. или 1152. г. черезъ 20. лѣтъ, не родила уже Олга ни однаго дитяти, слѣдовательно страдала она какими либо пороками тѣла, зародившими отвращеніе князя супруга отъ безплодной, недужной особы, и привлекшими его къ другой прелестной женщинѣ. Мы незнаемъ сколько лѣтъ имѣла Олга; но знаемъ что Ярославу было едва сорокъ лѣтъ 1172. года, когда супруга его съ сыномъ бѣжала въ Польщу,; ибо 1154. года ему, какъ весьма еще молодому, недозволили бояре вступать въ бой съ Изяславомъ у Теребовли. — Любовныя отношенія между Ярославомъ и Анастасіей, продолжались долго передъ симъ, ибо у него былъ уже тогда сынъ Олегъ прижитый съ ею. — Сынъ тотъ не былъ младенцемъ во время злосчастной смерти его матери; ибо мятежники послали его въ заточеніе. Естьлиже бы онъ былъ ребенкомъ, то бы его передали кормилицѣ, пѣстуну, а не тюремщику. Кто была Анастасія, нельзя отгадать; можетъ быть, она принадлежала къ роду *Чарговыхъ чадъ* упоминаемыхъ лѣтописію и избитыхъ мятежниками. Какъ бы то ни было; видно что существовали двѣ партіи. Одна подъ предводительствомъ князя Святополка и воеводы Кстятина Сѣрославича держалась стороны княгини Олги и ея сына, а вторая князя Ярослава, Анастасіи и Олега. Кстятинъ и другіе стоявшіе въ главѣ первой партіи, испуганые какою то, намъ неизвѣстною опасностію бѣжали въ Ляхи, а Святополкъ, хотя онъ по всей вѣроятности и былъ главнымъ возмутителемъ, ухищряясь отвратилъ отъ себя опасность, и мятежъ тайно пріуготовлялъ. Сомнѣваемся въ томъ, чтобъ этотъ явный, истребленіемъ вѣрныхъ князю лицъ, безчеловѣческимъ сожженіемъ княжеской временщицы, и заточеніемъ государя кончившійся бунтъ, былъ единственно, слѣдствіемъ приверженности къ несчастной, супругомъ пренебрегаемой княгинѣ, онъ конечно имѣлъ политическій характеръ. а оскорбленіе законной супруги, и семейные раздоры княжескаго дома, были только для прельщенія черни на сторону мятежа, предлогомъ, личиною надѣтою разбогатѣвшими боярами, стремившимися и послѣ до временъ Галичскаго короля Даніила, распространять собственную, и стѣснивать законную власть Галичскихъ государей. Необойшлось и безъ ухищреніи Андрея Боголюбскаго роднаго брата княгини, питавшаго злобу къ Ярославу не столько за сестру, сколько за дважды данную помощь врагу его Мстиславу Изяславичу, какъ мы видѣли прошедшаго года. Его то безъ

г. 1172.

сомнѣнія тайныя затѣи подѣйствовали, что годъ тому назадъ, воевода Кстятипъ, высланный государемъ противъ Андреева брата подъ Кіевъ, вопреки его повелѣнію, употребивъ даже подложную грамоту, какъ выше сказано, возвратился съ препорученнымъ ему отрядомъ въ Галичь, чтобъ участвовать, въ какомъ то, намъ неизвѣстномъ предпріятіи, которое неудалось или открылось, и онъ долженъ былъ съ княгинею спасаться бѣгствомъ.— Положимъ, что княгиня Олга, оскорблена отвращеніемъ супруга, огорчена торжествомъ соперницы, имѣла справедливые поводы удалиться отъ двора; то остается еще вопросъ за чѣмъ бѣжалъ Владимиръ сынъ ея?. Отвѣтъ находимъ въ лѣтописи. Онъ двадцатилѣтній юноша хотѣлъ уже господствовать въ Галичѣ, онъ хотѣлъ изгнать родителя, и для достиженія этой цѣли, хотѣлъ пожертвовать и пріобрѣтеннымъ его предками городомъ Бускомъ, и еще тремя городами, *„аже ти сяду въ Галичи, то Бужьскъ твой возъворочю, и 3. городы придамъ къ тому.”* Какія были цѣли вмѣшивавшагося въ семейныя ссоры Святополка 38) нельзя отгадать.

Возвратившійся Владимиръ съ матерію въ Галичь, не долго уживался съ отцемъ своимъ княземъ Галичскимъ. Слѣдующаго уже 1173. года бѣжалъ онъ опять тайно до Ярослава №. 187. князя Луцкаго, и послѣдній намѣривался вспомоществовать бѣглеца, чтобъ добыть для него удѣлъ отъ отца, но князь Галичскій, неупотребляя собственныхъ войскъ нанялъ за 300. гривенъ серебра Поляковъ, велѣлъ имъ опустошать Луцкіе города, и послалъ сказать Луцкому князю, что естьли онъ не выдасть ему строптиваго сына, цѣлая земля его предасться разоренію. Князь Луцкій убоялся, ибо Поляки опустошили уже два города, и отославъ Владимира и съ матерью въ Торческъ къ Михаилу Георгіевичу №. 128, родному брату ее. Михаилъ хотя и далъ пріютъ сестрѣ и племяннику; однакожъ когда его, то есть бѣжавшаго

---

38) Карамзинъ, прим. 16. тома III. утверждаетъ что Святополкъ былъ Галичскій бояринъ, Арцыбышевъ I. стр. 198. прим. признается, что ему неизвѣстно кто онъ. Мы убѣдились какъ выше примѣч. 26, что онъ былъ князь, и въ этомъ свидѣтельствуетъ намъ Ипат. Лѣт. ств. 80. и 81. *„Прислалъ бо бяше Ярославъ уже по Берладника Святополка* князя.”— Слѣдовательно былъ онъ княземъ и меньшимъ сыномъ Георгія Туровскаго, ибо другій современный князь Святополкъ тогда несуществовалъ.

г. 1173.

Владимира, звалъ къ себѣ тесть его Святославъ Всеволодовичь Черниговскій №. 104; онъ Михаилъ, бѣглеца ни къ тестю его, ни къ брату своему В. князю Андрею Боголюбскому не отпустилъ, только мирившись съ Ростиславичами Рюрикомъ №. 190. Давидомъ №. 191. и Мстиславомъ №. 192, союзниками князя Галичскаго, выдалъ имъ же легкомысленнаго Владимира въ замѣнъ, за плѣненнаго Ростиславичами брата своего Всеволода №. 126, а Ростиславичи отправили его къ отцу въ Галичь, гдѣ онъ кажется нѣсколько лѣтъ спокойно уже проживалъ; ибо лѣтописи до 1183. года о похожденіяхъ его больше неупоминаютъ.

Въ описываемое нами время воспылала опять война надъ Днѣпромъ. Мы нестанемъ ее описывать отсылая читателя къ всеобщей Русской Исторіи, и только для удержанія исторической нити приведемъ нѣчто. Вел. князь Андрей Суздальско-Владимирскій строго употреблялъ пріобрѣтенную верховную власть. Онъ проганялъ князей изъ удѣла въ удѣлъ и даже за границу Руси; всѣ покорствовали, смѣлые только Ростиславичи, Рюрикъ №. 190. Давидъ №. 191, и Мстиславъ №. 192. князья Смоленскіе рѣшились противостоять. Подъ предидущимъ 1172. годомъ сказали мы, что Андрей, Романа №. 188. однаго изъ Ростиславичей пожаловалъ въ Кіевскіе князи; но скоро онъ разсердился, велѣлъ Роману уступиться изъ Кіева и посадилъ тамже брата своего Михаила №. 128. — Ростиславичи изгнали Михаила и поставили брата своего Рюрика №. 190. княземъ Кіевскимъ, и вотъ причина войны раздѣлившей Русскихъ князей на два себѣ противные союзы. Одинъ подъ вліяніемъ В. князя Андрея состоящій изъ болѣе 20. князей, между которыми даже и Олговичи Черниговскіе, надѣясь получить Кіевъ первенствовали; а другій единственно изъ четверыхъ вышеупомянутыхъ Ростиславичей. — Ярославъ Луцкій и нашъ Ярославъ Галичскій, остались на время неитральными, хотя Давидъ №. 191. пріѣхалъ лично въ Гиличь ходатайствовать о вспомагательной рати, однакожъ лѣтопись неупоминаетъ, отпустилъ ли князь Галичскій тотчасъ свои полки или нѣтъ, то только есть извѣстнымъ, что онъ съ Ростиславичами, оставался всегда въ дружелюбныхъ отношеніяхъ.

Михаилъ №. 128. князь Кіевскій.

Рюрикъ №. 190. князь Кіевскій.

Великокняжескіе союзники, обступили Мстислава Ростиславича №. 192. въ Вышегородѣ. Тѣснимый храбрый князь, отчаянно

г. 1173.

защищался, осада продолжалась уже 9. недѣль; какъ вдругъ нечаянно явился на поприщѣ войны Ярославъ Луцкій №. 187. *„со всею Волынскою землею.*— Сперва намѣривался онъ вспомоществовать осаждающимъ противу Ростиславичей, съ условіемъ чтобъ ему Ярославу отступили Кіевъ; но когда Ольговичи предводительствуемые старѣйшимъ между ими Святославомъ Всеволодичемъ №. 104. отказали ему въ уступленіи Кіева; то онъ перекинулся къ сторонѣ Ростиславичей, уступившыхъ ему свои права на Кіевъ. Какъ только осаждающіе узнали о заключенномъ условіи между Ростиславичами и Ярославомъ Луцкимъ, испугались силы Волынцевъ и Галичанъ, *„уже ся имъ всяко совокупиты на ны съ Галичаны и съ Черными Клобукы”* 39), сняли осаду, обратились чрезъ Днѣпръ въ бѣгство, Ростиславичи отправились въ отчинный Смоленскъ, а Ярославъ Изяславичь Луцкій вступилъ 22. Декабря 1173. на Кіевскій престолъ, былъ чрезъ нѣсколько времени изгнанъ оттуда Святославомъ Всеволодичемъ №. 104; и такъ Кіевскій когда то первенствующій престолъ, стался преходящимъ убѣжищемъ мелкихъ Русскихъ князей, ибо въ теченіи пяти лѣтъ семъ лицъ на него восходило и низходило.

Ярославъ №. 181. князь Кіевскій.

Святославъ №. 014. князь Кіевскій.

Послѣ умерщвленія В. князя Андрея Боголюбскаго 20. Іунія 1173. г. заговорщиками, засѣлъ на Суздальско-Владимирскомъ престолѣ братъ его Михаилъ №. 128, а послѣ кратковременнаго господства послѣдняго Іунія 20. числа 1176. преставившагося, Всеволодъ №. 126. Кіевъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и все болѣе и болѣе унижался. Хотя Ярославъ Луцкій изгнанный Святославомъ №. 104. и возвратился въ Кіевъ; но неимѣя средствъ, удержаться тамо, добровольно уѣхалъ въ Луцкъ оставляя престолъ Роману Смоленскому №. 188;

Ярославъ №. 187.
Романъ №. 188.
Святославъ №. 104.
Рюрикъ №. 190.
Святославъ №. 104.
Кіевскіе князья.

39) Слѣдовательно Галичскіе полки виступили на помощь Ростиславичамъ, противъ ополченія двадцати князей, хотя лѣтописи обѣ о той вспомагательной рати, положительно неупоминаютъ — И не льзя въ томъ сомнѣваться, Ярославъ Галичскій хорошо зналъ, что главною тайною пружиной, и раздоровъ въ его семействѣ, и посрамленія, которое оцъ испыталъ, бывъ заточеннымъ собственными подданымі, и сожженія Анастасіи былъ пронырливый Андрей Боголюбскій; слѣдовательно, подкрѣпляя враговъ его Ростиславичей вездѣ дѣйствовалъ онъ противъ его замысламъ.—

г. 1174.

но и Романъ принужденъ былъ уступить его вторично Святославу Всеволодичу №. 104. По Святославѣ господствовалъ въ Кіевѣ Рюрикъ №. 190; послѣ Рюрика опять Святославъ въ третій разъ, и всѣ тѣ перемѣны случились отъ 1174. до 1179. или 1180. г.

Во все то время, и даже до кончины князя Ярослава господствовало спокойствіе и тишина въ Галичской земли. Года 1180. выслалъ онъ вспомагательный отрядъ, подъ предводительствомъ Воеводы Тудора Кіевскому князю Рюрику Ростиславичу противу Святослава Всеволодича №. 104; но когда же Святославъ завладѣвъ Кіевомъ, усилился тамо, то Галичскій князь отрядилъ, и по его желанію помощнее войско 1183. года на Половцевъ и то было уже послѣднее, лѣтописями упоминаемое, внѣшнихъ отношеніи касающееся дѣло въ жизни Ярослава Галичскаго.

Теперь бросимъ еще взглядъ на семейныя его дѣла. Выше подъ 1172. годомъ сказали мы что онъ помирился съ супругою, „*и тако уладившеся*" но она оставивъ Галичь, жила въ отлучкѣ отъ супруга въ Владимирѣ Суздальскому у роднаго брата В. князя Всеволода №. 126. Лѣтопись (Ипат. стр. 122) приводитъ, что она, княгиня Олга тамо 1179. года крестила дочь В. князя Сбыславу, что она 1181. года преставилась, и тамъ же „*положена есть Святѣй Богородици Золотоверхой*" (Ипат. стр. 125).

Между 1181. и 1183. годомъ изгналъ 36) князь Ярославъ сына Владимира изъ Галичской земли. Изгнанникъ отправился вопервыхъ во Владимирѣ Волынскій къ князю Роману Мстиславичу №. 250, но послѣдній, желая сохранитъ дружбу съ отцемъ изгнанника княземъ Ярославомъ, не далъ ему и отдохнуть у себя, „*не да ему опочити у себе.*" Изъ Владимира бѣжалъ онъ въ Дорогобужъ къ князю Ингвару Ярославичу №. 258; но и тотъ недалъ ему пріюта. Изъ Дорогобужа помчался нашъ странникъ въ Ту-

---

40) Такъ пишетъ Ипатіевская лѣтопись стр. 128. „*зане выгнанъ бяшеть отцемъ своимъ изъ Галича.*" Мы однакожъ короче познакомившись съ Владимиромъ сомнѣваемся въ *изгнаніи*. Монахъ Лѣтописецъ писавшій гдѣ то въ Кіевѣ, Черниговѣ или въ какомъ либо монастырѣ, услишавъ, что Владимиръ бродитъ тамъ и самъ по Русскимъ городамъ, думалъ, что онъ отцемъ сосланъ за границу. Но принявъ въ соображеніе, легкомысленный нравъ молодаго человѣка дважды уже тайно, прежде бѣжавшаго отъ отца-князья, правилнѣе есть предполагать, что онъ и теперь, какъ пре-

г. 1183.

ровъ къ князю Святополку Георгѣевичу №. 151; къ князю, который нѣкогда живъ при дворѣ Галичскомъ, въ пользу изгнанника и матери его, даже мятежъ затѣялъ былъ; но и тотъ гнушался имъ теперь. Изъ Турова двинулся онъ въ Смоленскъ къ князю Давиду Ростиславичу №. 191. но и тотъ чтобъ избавиться его присутствія выслалъ его въ Суздаль, къ В. князю Всеволоду, дядѣ изгнанника по матери, но и тамо не могъ онъ обрѣсти спокойствія, *„ни тамо обрѣте собѣ покоя;“* а оттуда отправился въ Путивиль къ князю Игорю Святославичу №. 108. супругу сестры жены его Владимира. Игорь умилосердился надъ бѣглецемъ, далъ ему чрезъ два года умѣщеніе и содержаніе, усердно старался примирить его съ родителемъ, и успѣвъ исходатайствовать прощеніе, выслалъ его вмѣстѣ съ своимъ сыномъ въ Галичь.

Проживъ сына, жилъ еще Ярославъ два или три года, и преставился Октября въ первый день 1187. года. — Почувствовавъ крайнее изнеможеніе и готовясь къ смерти, призывалъ онъ чрезъ три дни всѣхъ своихъ бояръ, духовенство граждан и весь народъ, и прощался со всѣми. Богатые и нищіе тѣснились безпрестанно къ одру умирающаго знаменитаго государя. — Онъ велѣлъ раздавать имущество свое въ церкви, монастыри и убогимъ. Чрезъ три дни раздавали сокровища, и немогли истощить ихъ. Передъ кончиною созвавъ бояръ, обявилъ своимъ наслѣдникомъ въ Галичѣ меньшаго сына своего Олега съ Анастасіей прижитаго, а Владимиру назначилъ княжество Перемышльское, Владимиръ и вельможи цѣловали крестъ по требованію государя въ соблюденіи его завѣщанія. — Ярославъ былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ государей. Чтобъ насъ читатель не подозрѣвалъ въ пристрастіи, приводимъ, мы въ примѣчаніи, и слова древней Ипатіевской

жде въ Ляхи, въ Луцкъ и въ Торческъ своевольно бѣжалъ, таскатьса по бѣломъ свѣтѣ. Еслибъ мудрый Ярославъ хотѣлъ былъ обезпечиться отъ происковъ безпокойнаго сына; то онъ бы велѣлъ его заточить въ тюрму, или посадить въ монастырь. Высылать опаснаго человѣка за границу, былобы безразсудствомъ, а мы не въ правѣ приписивать безразсудство Ярославу Осмомыслу. Естьлиби Владимиръ былъ невиннымъ изгнанникомъ; тогда бы онъ, изъ сожаленія снискалъ былъ гостепріимное убѣжище у сосѣднихъ княжескихъ дворовъ; но имъ вездѣ гнушались, даже и у дяди Всеволода въ Владимирѣ Суздальскомъ, и изъ города въ городъ проганяли. —

Лѣтописи, и мнѣніе объ немъ славнаго Русскаго Исторіографа Карамзина. Свидѣтельство первой, и судъ послѣдняго, будетъ неоспоримымъ доказательствомъ достоинства Великаго Галичскаго Ярослава 41). Мы только еще прибавимъ, что съ его кончиною кончилось, а по крайней мѣрѣ на долгое время прекратилось, благоденствіе Галичской земли, что съ кончиною его начались безпрестанныя крамолы, мятежи собственныхъ вельможъ, посягательства на Галичскій престолъ и Русскихъ князей другихъ линій Рюрикова поколѣнія, и хищныхъ иностранцевъ, и что плодородныя Галичскія нивы почти ежегодно орошались кровію.

ГЛАВА XVII.

Чуть-чуть похоронили Ярослава, и сей часъ возсталъ мятежъ корыстолюбивыхъ бояръ. Они разсудили, что выгоднѣе будетъ имѣть государемъ легкомысленнаго, негоднаго Владиміра, какъ по всей вѣроятности даровитаго Олега; они забывъ только что данную ими покойному князю торжественную клятву, изгнали Олега изъ Галича, и возвели на престолъ Владиміра. Первый ушелъ въ Овручь къ князю Рюрику Ростиславичу №.190., а какая была послѣ его судьба Лѣтописи не упоминаютъ.

Владиміръ №.214. Галичскій князь.

41) Изъ Ипат. Лѣт. стр. 135 — *„Бѣ же князь мудръ и рѣченъ языкомъ, и богобоязнивъ, и честенъ въ земляхъ, и славенъ полкы; гдѣ бо бяшеть ему обида, самъ не ходяшеть полкы своими, но посылашеть я съ воеводами; бѣ бо розстроилъ землю свою и милостиню силу раздавашеть, страныя любя и нищая кормя, чернорizьскый чинъ любя и честь подавая отъ силы своея, и во всемъ законѣ ходя Божіи, къ церковьному чину самъ приходя и строя добрѣ"* — Изъ Карамзина III. стр. 45. — *„Подобно отцу, господствуя отъ горъ Карпатскихъ до устя Серета и Прута, онъ имѣлъ истинныя государственныя добродѣтели, рѣдкія въ тогдашнія времена: не искалъ завоеваній, но, довольствуясь своею немалою областію, пекся о благоденствіи народа, о цвѣтущемъ состояніи городовъ, земледѣлія; для того любилъ тишину, вооружаясь единственно на обидящихъ и посылалъ рать съ боярами, думая, что дѣла гражданскія еще важнѣе воинскихъ для Государя, нанималъ полки иноплеменниковъ, и спасая тѣмъ подданныхъ отъ кровопролитія не жалѣлъ казны.... Ярославъ считался однимъ изъ знаменитѣйшихъ Государей своего времени, хвалимый въ лѣтописяхъ вообще за мудрость, и сильное убѣдительное краснорѣчіе въ совѣтахъ, по коему Россіяне прозвали его Осьмомысломъ."* —

г. 1187.

Кромѣ, можетъ быть, личныхъ, проходящихъ, отъ Владимира полученныхъ, или въ мятежѣ захваченныхъ возмездій, не выиграли бояре на перемѣнѣ. Владимиръ, имѣвъ отвращеніе отъ дѣлъ, былъ совершенно развратный, употреблялъ излишно хмѣльные напитки, страстно предавался сластолюбію, презиралъ уставъ церкви и нравственности, отнявъ у попа жену, женился на ней, и имѣлъ отъ ней двухъ сыновей; но кромѣ того, удовлетворяя любострастію, насильствовалъ захваченныхъ супругъ и дочерей боярскихъ, и на дѣлѣ оправдалъ справедливость худаго расположенія къ себѣ усопшаго родителя своего (Ипат. стр. 136).

Исторія Галичской Руси, отъ Володаря №. 53. и Василька №. 54. до сей поры, была довольно занимательна. Она заключала дѣянія и подвиги Государей въ прямой линіи наслѣдовавшихъ престолъ. Право преемничества въ нисходящей линіи, въ Руской земли, вопервыхъ завелось въ Галичскомъ княжествѣ, и безспорно чрезъ три поколѣнія укрѣплялось тогда, когда въ другихъ Русскихъ земляхъ князья разныхъ линій, безпрестанно, изъ княжества въ княжество, изъ города въ городъ переселялись, и одинъ другаго смѣнялъ. Потомки Ростислава Владимировича №. 31. не домагались ни Кіева, ни Великаго Новгорода, ни Чернигова, довольствовались собственною наслѣдственною землею, и на оборотъ, князья потомки другихъ сыновей Славнаго Ярослава, не присвоивали себѣ никакихъ правъ на Галичскую область. Но изъ той поры перемѣняются обстоятельства, бѣдствія другихъ Русскихъ странъ распространятся и по Галичской землѣ, князья станутъ похищать другъ у друга Галичскій престолъ, станутъ дѣлить и растерзывать, только что сложившуюся цѣлость, и нашъ разсказъ станетъ грустнѣе, станетъ скучнѣе.

Въ сосѣдственномъ Владимирѣ на Волыни господствовалъ тогда Романъ Мстиславичь №. 250. князь мужественный, остроумный, но властолюбивый. Онъ зналъ лично князя Галичскаго съ того времени, когда тотъ же, бѣжавъ въ послѣдній разъ изъ Галича, скитался по Руси, и вопервыхъ у него искалъ убѣжища, онъ зналъ его недостатки, его пороки. и принявъ въ уважаніе спесивость и мятежный нравъ Галичскихъ бояръ, былъ увѣренъ, что ему Владимиру невозможно на долго удержаться на Галичскомъ престолѣ, слѣдственно онъ разсуждалъ, что надобно смотрѣть за ходомъ

дѣлъ въ Галичѣ, и въ случаѣ завладѣть столь привлекательною добычею, какою было Галичское княжество. Вопервыхъ старался онъ подружиться съ Владиміромъ и выдалъ дочь свою за старшаго сына его 42), а послѣ увѣдавъ, что огорченіе оскорбленныхъ или недовольныхъ своимъ княземъ высокаго уже достигло степени, началъ онъ тайно съ ними сноситься и совѣтовалъ имъ, изгнать невыносимаго государя, и избрать его въ свои владѣтели.

Происки Романа не остались безъ дѣйствія. Сами уже собою безпокойные и озлобленные вельможи, имѣли еще и внѣшнюю опору въ князѣ Владимирскомъ, согласившись тайно между собою, вдругъ возстали, съ полками своими выступили 43), и клятвою утвердились, не отступать другъ друга, по причинѣ, что находились еще и вѣрные престолу, въ заговоръ не вступившіе бояре и княжеская придворная дружина.

Заговорщики выслали до князя притворное посольство, изъявляя ему, что они не противъ его возстали, что они не хотятъ только кланяться попадьѣ, требуютъ выдачи ея для умерщвленія, а князь пусть изберетъ себѣ другую супругу. — То было слов-

---

42) *Романъ же Володомерскій Мьстиславичь сватася съ нимъ* (съ Владиміромъ) *и да дщерь свою за сына его, за старѣйшаго,"* пишетъ Лѣтопись Ип. (ст. 136) — Слѣдственно у Владимира былъ сынъ въ достаточномъ до заключенія брака возрастѣ, сынъ прижитый вѣроятно съ Болеславою Святославною, ибо нельзя предполагать, чтобъ Романъ выдалъ дочь за лишь только рожденнаго попадьею ребенка. Если бы лѣтописецъ употребилъ было только слова „*сватася съ нимъ,*" то можно бы думать, что сватовство состояло лишь только въ обѣщаніи, выдать только что рожденную дочь, за только что рожденнаго мальчика: но Лѣтопись положительно разсказуетъ: „*и да дщерь свою за сына его, за старѣйшого;*" хотя впрочемъ были въ тогдашнія времена примѣры, что сочетивали бракомъ дѣтей еще въ младенческомъ возрастѣ: и такъ въ 1187 году выдалъ Всеволодъ №.126. осьмилѣтнюю дочь свою Верхославу замужъ за Ростилава Рюриковича №. 261. (Ипат. стр. 136) — Андрей король Венгерскій женилъ 1214. г. пяти-или шести-лѣтняго сына Коломана на трилѣтней дочери Лешка Бѣлаго князя Краковскаго, какъ послѣ въ III. части нашей Исторіи увидимъ, и пр:

43) „*Совокупивше полки своя и утвердившеся крестомъ*" (Ипат. стр. 137). Галичскіе вельможи столь уже усилились, что у нихъ были собственные ихъ полки, чего мы въ другихъ Русскихъ земляхъ незамѣчаемъ. — Это была уже не дружина Русскихъ князей, но Германскіе вазалы, распологавшіе собственною ратною силою. —

г. 1188.

ное содержаніе посольства. — Мятежники хотѣли дать знать князю, что они намѣрились опять разъиграть такуюже штуку, каковую они однажды, защищая супружескія права матери его, и въ угодность ему самому, разъиграли съ Анастасіей, они, зная малодушіе Владиміра, были убѣжденны, что онъ не согласится на ихъ предложеніе, не будетъ обороняться, но станетъ бѣжать. Бунтовщики не обманулись въ своемъ предположеніи!. Столь трусливый, сколько и развратный Владиміръ, не взирая на то, что у него были и приверженные вѣрные бояре, и своя дружина, утащивъ многія сокровища, съ попадьею, двумя сыновьями и вѣрною дружиною поспѣшно уѣхалъ въ Венгрію. Того только и ожидали мятежники. Они вступили въ Галичь, и послали въ Владимирь пригласить Романа на великолѣпный престолъ бодраго Владимирка и мудраго Ярослава Осьмомысла.

Всеволодъ №. 252. князь Владимирскій.

Романъ Мстиславичь №. 250. князь Галичскій.

Обрадованный пріобрѣтеніемъ знаменитаго Галичскаго княжества маловажнымъ трудомъ, передалъ Романъ Мстиславичь собственный Владимироволынскій удѣлъ родному брату своему Всеволоду №. 252. князю Белзкому, клялся не требовать никогда его возвращенія, отправился къ Карпатскимъ горамъ, и торжественно вступилъ на Галичскій престолъ. Но не долго наслаждался онъ плодомъ коварства; скоро по томъ явился ему, не менѣе коварный иностранный соперникъ.

Имѣя довольный запасъ сокровищъ, успѣлъ Владиміръ снискать благорасположеніе Беллы короля Венгерскаго. Онъ обѣщался клятвенно, вспомоществовать изгнаннику — *„король же бѣ грѣхъ створилъ, крестъ цѣловалъ къ Владимиру"* (Ипат. стр. 137), — и выступилъ со всею силою своею, и съ Владиміромъ къ границамъ Галичскимъ, для наказанія мятежныхъ Галичанъ. Еще Романъ не утвердился прочно на новомъ престолѣ, зная, что находились еще доброжелательствующіе Владиміру Галичане, когда онъ свѣдалъ, что король уже переступилъ горы. Въ такомъ положеніи невозможно было, противостоять сильному непріятелю; не оставалось другаго средства, какъ только спѣшно удалиться; и по той причинѣ, захвативъ казну и что было драгоцѣннаго, пустился онъ вмѣстѣ съ преданными ему Галичанами обратно на Волынь, а король Венгерскій безъ сопротивленія вошелъ въ Галичь.

г. 1188.

Несчастный Владимиръ жестоко обманулся въ своемъ покровителѣ королю Венгерскомъ; послѣдній съумѣлъ привлечь недовольныхъ Владимиромъ корыстолюбивыхъ Галичскихъ бояръ на свою сторону, ввѣрилъ имъ для приманки на время управленіе государственныхъ дѣлъ, объявилъ сына своего Андрея владѣтелемъ Галичской земли, а злополучнаго Владимира, отнявъ у него сокровища, и, взявъ его съ собою въ Венгрію, тамо вмѣстѣ съ супругою и сыновьями заточилъ въ темницу. — Вотъ первое вступленіе Венгерскаго королевича на Галичско-русскій престолъ! — Вотъ первое право Венгерскихъ королей на Галичскую землю! — 44).

Андрей Королевичь Венгерскій, Галичскій князь.

Между тѣмъ подвигался Романъ съ своею дружиною и сопровождавшими его Галичскими приверженцами къ городу Владимиру; но онъ былъ чувствительно огорченъ, когда братъ его Всеволодъ, затворивъ городскія ворота, не впустилъ его въ стѣны Владимира. Онъ увидѣлъ, что лишился и наслѣдственной и новопріобрѣтенной области. Въ столь жалкихъ обстоятельствахъ, отправилъ онъ свою супругу и жены Галичскихъ приверженцевъ, къ тестю своему Рюрику №.190. въ Овручь, а самъ пустился въ Ляхи, искать помощи, однакожъ безуспѣшно. Краковскій князь отказалъ ему, и онъ былъ принужденъ также съ окружающими его Галичскими выходцами возвратиться къ женѣ и къ тестю въ Овручь. — Жительствуя нѣкоторое время въ Овручѣ, неотступно просилъ Романъ тестя князя Рюрика о вспомагательную рать, и послѣдній выслалъ ему отрядъ войска подъ начальствомъ сына своего Ростислава №.261. и воеводы Славина Борисовича; подвигъ ихъ однакожъ былъ неудаченъ. Романъ отправилъ на передъ часть войска для завладѣнія укрѣпленнымъ Плеснискомъ 45). Жители этаго города затворились, а Венгры и Галичане, придерживавшіеся стороны Венгерской, напавъ на отряженную рать подъ

44) *„Король же въѣха въ Галичь, не посади въ немъ Володимера, но даде весь нарядъ Галичинамъ, и посади въ немъ сына своего Андрея, а Володимера поя съ собою во Угры опять, нужею, отъима добытокъ и всади его на столпъ и съ женою его. Король же бѣ великъ грѣхъ створилъ, крестъ цѣловалъ къ Володимеру: но Богъ избави его отъ такыя нужа"* — Ипат. Лѣт. стр. 137. —

45) Въ настоящее время селцо Плѣсниско, принадлежащее къ деревни Подгорце, въ окрестности города Олеска, въ Золочовск. Округѣ, состоящее

г. 1188.

стѣнами города, однихъ плѣнили, а другихъ разсѣяли; о чемъ узнавъ Романъ отпустилъ шурина Ростислава домой, а самъ еще разъ пустился въ Польшу, къ дядѣ своему по матери, къ Казимиру, князю Краковскому.

Казимиръ хотя и доброжелательствовалъ племяннику Роману, но онъ Казимиръ, былъ зятемъ Всеволода обладавшаго Владимиромъ, былъ женатъ на дочери его Еленѣ; слѣдовательно неприлично было противъ тестя принимать сторону племянника и дать ему дѣйствительную помощь, только другій дядя Романовъ Мечиславъ, князь Великопольскій, сожалѣлъ о скорби племянника, выступилъ съ своимъ войскомъ подъ стѣны города Владимира, съ намѣреніемъ принудить Всеволода къ уступленію брату княжества; однакожъ Всеволодъ удачно защищался, походъ былъ безъ успѣха. грустный Романъ возвратился къ тестю Рюрику, получилъ сперва городъ Торческъ на прокормленіе, а послѣ принудилъ Рюрикъ и угрозами и убѣжденіями Всеволода, что онъ возвратилъ старшему брату Владимирское княжество, а самъ уѣхалъ въ свой прежній Белзскій удѣлъ.

Хотя коварный Белла, съ содѣйствіемъ Галичскихъ измѣнниковъ, и возвелъ сына своего на Русскій престолъ, то однакожъ опасался вредныхъ послѣдствій и вздумалъ хитрить, вздумалъ привлечь коголибо изъ Русскихъ князей въ соучастники добычи, жертвуя даже и частію похищеннаго, чтобы удержать за собою остальное. Онъ имѣлъ нѣкогда дружелюбныя отношенія съ тогдашнимъ Кіевскимъ княземъ Святославомъ Всеволодичемъ №. 104, и по той причинѣ выслалъ онъ 1189. года посланника въ Кіевъ, и велѣлъ Святославу сказать: *„Брате! пришли сына своего ко мнѣ, чимъ ти ся есмь обѣщалъ, то ти исполню, яко ти есмь крестъ циловалъ."* (Ипат. стр. 137). — При какомъ случаѣ, и что обѣщалъ, и въ чѣмъ именно поклялся король Святославу неизвѣстно; однакожъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ можно предполагать, что это случилось минувшаго года, когда онъ

изъ пяти или шести хижинъ. Есть еще слѣды валовъ и окоповъ. Село Подгорце было можетъ быть посадомъ города Плесниско, и назывáлось Подгородце, въ теченіи шести столѣтій, замѣнившее названіе свое на „Подгорце." — Подгорце и селцо Плѣсниско лежитъ на дорогѣ изъ Овруча на Броды въ направленіи къ Галичу.

присвоилъ себѣ Галичь, и что обѣщаніе состояло въ уступкѣ части Галичскаго владѣнія, можетъ быть княжества Перемышльскаго или Теребовельскаго. — Святославъ утаивъ королевское предложеніе союзнику своему Рюрику №. 190. и желая пріобрѣсть что либо изъ Галичской добычи, отправилъ сына своего Глѣба №. 155. къ королю; но прозорливый Рюрикъ тотчасъ узналъ объ этомъ, отрядилъ въ слѣдъ за Глѣбомъ Святослава Владимировича №. 196., которымъ, кажется, Глѣбъ, и былъ задержанъ на пути, а Рюрикъ чрезъ посольство упрекалъ князя Кіевскаго въ преступленіи существующаго между ими тѣснаго союза. Святославъ извинялся, и изъявилъ свою готовность, идти съ нимъ осаждать Галичь; и въ самомъ дѣлѣ оба князья, принявъ увѣщаніе Митрополита, сказавшаго: *„Се иноплеменьници отъяли отчину вашю; а лѣпо вы бы потрудитися,"* (Ип. стр. 138) совокупились, Святославъ съ сыновьями а Рюрикъ съ братьми своими, и двинулись соединенными силами прогнать дерзкаго наѣздника изъ Русской земли. — Въ походѣ стали союзники разсуждать, кому владѣть въ Галичѣ. Святославъ уступалъ это княжество Рюрику, а требовалъ для себя всей Русской земли около Кіева, Рюрикъ не хотѣлъ лишиться собственнаго удѣла, то есть Овруча, Бѣлогорода и другихъ областей; и такъ поссорившись возвратились домой, а Галичь остался за Венграми.

Мы уже выше сказали, что находилось двѣ партіи между Галичскими боярами, именно партія, придерживавшаяся стороны Романа Мстиславича Владимирскаго, и партія Мадярская; но была еще и третья, состоящая изъ достойныхъ сыновъ отечества, горевавшихъ о поруганію отчизны попираемой иноплеменниками. Тѣ почтенные мужи послали искать и пригласить на престолъ Галичскій послѣднюю отрасль собственныхъ князей, то есть Ростислава Ивановича №. 220, сына злополучнаго Ивана Берладника, читателямъ довольно извѣстнаго. Князь этотъ, подобно отцу, скитался изъ земли въ землю, и нашелъ гостепріимное пристанище у князя Смоленскаго Давида №. 191. Охотно принялъ Ростиславъ предложеніе посланниковъ, простившись съ Давидомъ, поспѣшно пустился къ Галичской украинѣ, завладѣлъ двумя пограничными городами, которыхъ Лѣтопись не именуетъ, по совѣту своихъ приверженцевъ устремился съ малою силою на Галичь и невзначай явился подъ его стѣнами.

г. 1189.

Прежде сего уже, боясь Русскихъ князей, выслалъ было король свои полки въ Галичь для защиты сына. Галичскіе бояре не всѣ думали одинаково. Нѣкоторые передались искренно королевичу Андрею, другіе, имѣя сыновей и братьевъ у короля въ Венгріи, уже по неволи придерживались его партіи, но королевичь, не полагаясь на ихъ вѣру, привелъ ихъ вторично всѣхъ къ присягѣ, и выступилъ напротивъ соперника.

Ростиславъ былъ увѣренъ, что Галичане отступивъ Венгровъ, передадутся на его сторону, обманулся однакожъ; ибо и находящіеся въ его ополченіи трусливые Галичане, увидѣвъ большинство собратій на сторонѣ королевича, тихомолкомъ оставили его. Вѣрная дружина совѣтовала Ростиславу, невступая въ брань, идти назадъ, но онъ сказавъ дружинѣ: *„ажь ловять головы моея, да Богъ судить имъ и тотъ крестъ, его же ко мнѣ цѣловалъ; а язъ не хочю блудити въ чюжѣ землѣ, но хочу голову свою положити во отчинѣ своей"* (Ипат. стр. 138), отчаянно бросился въ средину непріятельскихъ полковъ. — Окруженный врагами, тяжело раненный, ударомъ копейнымъ низверженный съ коня, былъ онъ плѣненъ и едва живой принесенъ въ Галичь. — Тронутый жалостною судьбою его, Галичскій народъ возмутился, хотѣлъ исторгнуть его изъ рукъ Венгерцевъ и возвесть въ свои государи; но Венгры ядомъ растравили раны его, отъ чего и скончался достойный лучшей судьбы неустрашимый князь - юноша. *„И приложивше зелье смертьное къ ранамъ, и съ того умре; и положита и въ манастырь во церкви святого Іоана"* 46).

---

46) Мы замѣчаемъ уже вторую церковь Галичскую въ Лѣтописяхъ, коихъ теперь нѣтъ и слѣда. Подъ годомъ 1153 отпѣлъ князь Владимирко послѣднюю вечерню въ церкви С. Спаса; а здѣсь похороняется Ростиславъ въ церкви С. Іоанна — Князь Ярославъ *„положенъ бысть во церкви святыя Богородица"* (Ипат. стр. 135.) — Вотъ третья теперь несуществующая Галичская церковь. — Не худо бы было, отъискать мѣстоположеніе тѣхъ храмовъ, и водрузить по крайней мѣрѣ крестъ въ память, что тамо совершалось Богослуженіе, и православный народъ когда-то толпился Богомолія ради. Слѣды многочисленныхъ церквей по нашимъ городамъ служатъ доказательствомъ, и многолюдства, и благоговѣнія къ святинѣ, и достатковъ нашихъ предковъ на сооруженіе Божіихъ храмовъ. Теперь! теперь созидаются тамо корчмы для умноженія пьянства и разврата.

г. 1189.

Изъявленная народомъ любовь и приверженность къ природному князю несчастному Ростиславу, навлекла на Галичанъ лютую месть и гоненіе Андрея и его Маляровъ. Они нагло и неистово отнимали женъ у супруговъ и дочерей у родителей, ставили коней въ святые храмы и домы жителей, позваляя себѣ всякаго рода злодѣйства. Народъ сталъ унывать, вопить и раскаиваться въ изгнаніи законнаго Государя.— Что разсказъ нашъ справедливый, вотъ подлинныя слова Лѣтописи: *„Угре же вѣдаюче лесть Галичькую, аже Галичане ищють собѣ князя Руского, и почаша насилье дѣяти во всемъ: и у мужій Галичкыхъ почаша отъимати жены и дщери на постелѣ къ собѣ, и въ божницахъ почаша кони ставляти и въ избахъ, иная многа насилья дѣяти. Галичани же почаша тужити велми и много каяшася прогнавше князя своего."* (Ипат. стр. 138).

Неповредимъ нашему разсказыванію, если еще разъ разсмотримъ внимательнѣе всѣ обстоятельства, касающіяся завладѣнія Венграми Галичскимъ княжествомъ. Завладѣніе это было вѣроломнымъ присвоеніемъ, естли вѣрить нашимъ Лѣтописямъ, даже и на случай согласія, или требованія Галичскихъ бояръ; ибо какъ въ Венгріи, такъ и въ Русскихъ княжествахъ право избирать государей, не принадлежало тогда ни Боярамъ, ниже народу, а поступокъ Беллы въ отношеніи къ Владиміру былъ нарушеніемъ честнаго слова. Венгерское владѣніе продолжалось нерадѣніемъ, а скорѣе завистію Русскихъ князей, между собою. Рюрикъ Овручскій, одинъ изъ сильнѣйшихъ тогда западно-русскихъ князей, не пособствовалъ по своей возможности зятю Роману. Высланный подъ Плѣсниско отрядъ былъ малочисленъ, слѣдовательно походъ неудаченъ. Всеволодъ Белзскій, нетолько не вспомоществовалъ брату Роману, но еще, удерживая за собою и Владиміръ и Белзъ, умножалъ его затрудненія. Святославъ Всеволодичь
№ 104. Кіевскій, не менѣе сильный, тайно сносившись съ королемъ Венгерскимъ, хотѣлъ хитростію пріобрѣсть для себя выгоды, и скрытно отправилъ сына Глѣба къ королю для переговоровъ: одинъ только первосвятитель чистосердечно горевалъ объ ущербѣ Русской земли, увѣщавалъ самолюбивыхъ князей, но напрасно; Рюрикъ рѣшился скорѣе оставить Галичскую землю въ рукахъ Венгерцевъ, какъ раздѣлиться ею съ Святославомъ Кіевскимъ. *„Не хотѣ подѣлитися Галичомъ."* (Ипат. стр. 138).

г. 1190.

Два уже года томился плѣненный Владимиръ съ супругою и двумя сыновями на Венгріи въ каменной башнѣ. Въ теченіе тѣхъ двухъ лѣтъ удалось ему снискать сожалѣніе и благосклонность двухъ сторожей, предназначенныхъ смотрѣтъ за плѣнникомъ. Съ ихъ помощію, изрѣзавъ холстяный шатеръ и скрутивъ канатъ, спустился изъ башни внизъ по ономъ, въ сопровожденіи обоихъ сторожей бѣжалъ 1190. года въ Германію къ Императору Фридерику Барбароссѣ, и обѣщался ежегодно платить Императору 2000. гривенъ серебра, буде его содѣйствіемъ возвратится на Галицкій престолъ. — Императоръ узнавъ, что Владимиръ есть племянникъ могучаго В. князя Владимиро-Суздальскаго Всеволода №. 126, принялъ его съ любовію, и будучи самъ намѣренъ идти въ Палестину крестовымъ походомъ на Бусурманъ, препоручилъ Казимиру князю Краковскому, въ заступничествѣ его Императора, *„по своей волѣ"* изгнать Венгровъ изъ Галича, и ввесть тамже Владимира. Краковскій князь, опасаясь усиленія и сосѣдства, и такъ сильнаго чужеземца Венгра, охотно повиновался требованію начальнаго Государя Христіанства, и пособствуя сродственнику Владимиру, выслалъ съ нимъ значительную рать подъ начальствомъ воеводы Николая 47). Недовольные нѣкогда правленіемъ Владимира, угнѣтенные послѣ Венграми Галичскіе бояре и народъ, какъ только услышали, что законный ихъ князь приблизился къ Галичскимъ предѣламъ, вдругъ возстали, изгнали Андрея, встрѣтили Владимира съ радостію великою, и сопровождали его въ столичный городъ Галичь. — Тѣмъ кончилось двулѣтное Андреево господство.

Владимиръ №. 221. опять кн. Галичскій.

---

47) Казимиръ выслалъ помощь Владимиру, и по родству, и въ слѣдствіе повелѣнія Императора Фридерика *„и приставя къ нему" (Владимиру) мужь свой, и посла его Казимиру въ Ляхи, веля ему доправити Галича по своей волѣ."* Ипат. стр. 139. — Польскіе Князья повиновались тогда Римскимъ Императорамъ, признавая ихъ верховную власть, не взирая на запирательство позднѣйшихъ Польскихъ писателей. Кадлубекъ, бывъ панегиристомъ, хотя и не надежный какъ Историкъ, однакожъ какъ современный писатель въ описаніи событій своего времени къ Польшѣ относящихся, заслуживаетъ полную вѣру. Онъ какъ мы въ первой части въ II. отдѣленіи въ 26 примѣчаніи сказали, удостовѣряетъ насъ, что Нѣмецкіе Императоры имѣли тогда власть измѣнять коренные законы въ Польшѣ, слѣдовательно они имѣли и право повелѣвать Польскимъ государямъ. — Слова *„по своей волѣ"* означаютъ, что Казимиръ долженъ исполнить Императорское повелѣніе точно и непремѣнно, по его Императора волѣ.

г. 1199.

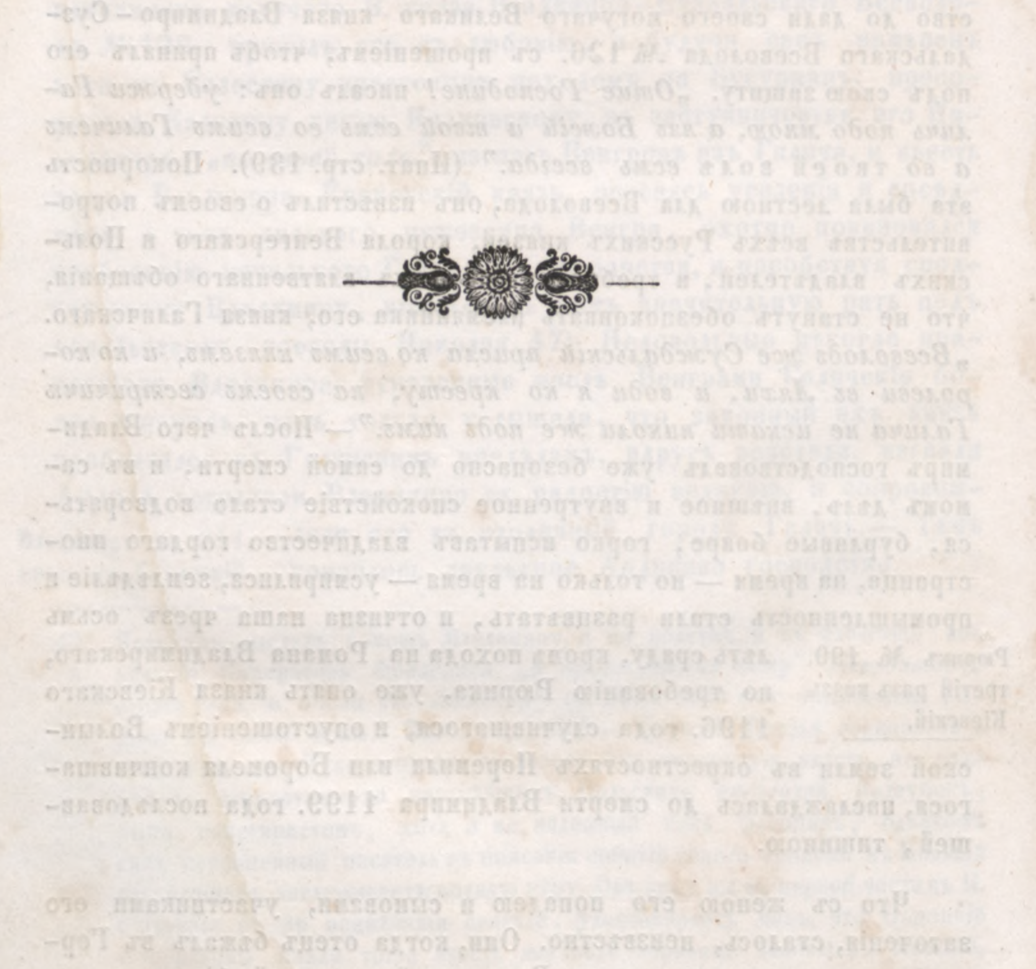
Хотя Владимиръ и возвратился опять на престолъ, то его еще тревожили опасности, онъ озабочался.— Съ одной стороны, алчный на чужую собственность король Мадяровъ, съ другой властолюбивый Романъ Мстиславичь Владимиро-Волынскій, съ третьей такожъ не совсѣмъ надежный сосѣдъ князь Краковскій. Равномѣрно какъ Рюрикъ Овручско-Бѣлгородскій, такъ и Святославъ князь Кіевскій, завистливымъ смотрѣли окомъ на приманчивую, многолюдную и обильную Галичскую область, слѣдовательно, необходимо было, искать сильнаго покровительства, сильнаго союза. И по той-то причинѣ, выслалъ князь Галичскій посольство до дяди своего могучаго Великаго князя Владимиро-Суздальскаго Всеволода №. 126. съ прошеніемъ, чтобъ принялъ его подъ свою защиту. „*Отце Господине!* писалъ онъ: *удержи Галичь подо мною, а язъ Божій и твой есмь со всимъ Галичемъ а во* твоей волѣ *есмь всегда.*" (Ипат. стр. 139). Покорность эта была лестною для Всеволода, онъ извѣстилъ о своемъ покровительствѣ всѣхъ Русскихъ князей, короля Венгерскаго и Польскихъ владѣтелей, и требовалъ отъ нихъ клятвеннаго обѣщанія, что не станутъ обезпокоивать племянника его, князя Галичскаго. „*Всеволодъ же Суждальскій присла ко всимъ княземъ, и ко королеви въ Ляхи, и води я ко кресту, на своемъ сестричичѣ Галича не искати николи же подъ нимъ.*" — Послѣ чего Владимиръ господствовалъ уже безопасно до самой смерти, и въ самомъ дѣлѣ, внѣшное и внутренное спокойствіе стало водворяться, бурливые бояре, горко испытавъ владичество гордаго иностранца, на время — но только на время — усмирилися, землѣдѣліе и промышленность стали разцвѣтать, и отчизна наша чрезъ осьмь

Рюрикъ №. 190. третій разъ князь Кіевскій.

лѣть сряду, кромѣ похода на Романа Владимирскаго, по требованію Рюрика, уже опять князя Кіевскаго 1196. года случившагося, и опустошеніемъ Волынской земли въ окрестностяхъ Перемиля или Боромеля кончившагося, наслаждалась до смерти Владимира 1199. года послѣдовавшей, тишиною.

Что съ женою его попадею и сыновями, участниками его заточенія, сталось, неизвѣстно. Они, когда отецъ бѣжалъ въ Германію, конечно остались въ Венгерской каменной башнѣ, и вѣроятно тамо померли; ибо Лѣтопись о нихъ совсѣмъ больше не упоминаетъ.

Съ кончиною Владимира, послѣдной отрасли незабвенной для Галичанина династіи Ростиславичей, и мы укончаемъ вторую часть своего повѣствованія, прощаемся на время съ своими любезными Галичскими читателями; повторяю *„на время,"* ибо третья часть нашей древней отечественной Исторіи, содержащая, любопытныя похожденія второй династіи славныхъ нашихъ князей Романа, Даніила, Льва и потомковъ ихъ, въ эту пору, когда мы передаемъ послѣдній листъ второй части въ печать, почти совсѣмъ уже укончена. Отъ пособіи, вспомоществованія и предплаты покупающей публики зависитъ только, будемъ ли мы въ состояніи издать ее или нѣтъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

„Радуется купець прикупъ створивъ, и кормьчій въ отишье приставъ, и странникъ въ отечьство свое пришедъ; такоже радуется и книжный списатель, дошедъ конца книгамъ, такоже и азъ худый, недостойный и многогрѣшный рабъ Божій Лаврентей мнихъ." Тѣми словами окончиваетъ писатель древнѣйшей 1377. г. составленной лѣтописи свой трудъ. Тѣми же самыми словами окончиваемъ и мы вторую часть своей Исторіи, радуясь, что мы были въ состояніи сдержать данное Пренумерантамъ обѣщаніе. — Пріими же, почтенный Галичскій читатель, приношеніе съ тѣмъ благоволеніемъ съ которымъ сочинитель подноситъ ее. По силѣ своей старался онъ привесть все извѣстное, на Лѣтописяхъ основанное въ цѣлость; выдумывать небывалое, лѣтописными источниками незасвидѣтельствованное, было бы писать Романъ а не Исторію. — Естьли Ты, любезный Галичскій читатель! не удовлетворенъ содержаніемъ разсказа, вина не сочинителя. По недостатку основныхъ матеріаловъ до частной Галичскорусской Исторіи по конецъ XII. столѣтія, не былъ онъ въ состояніи болѣе писать. Изложеннаго нами доселѣ мало; но оно собственное. — Въ третьей, какъ мы выше сказали, къ изданію уже пріуготовленной, объемомъ своимъ равняющейся обѣимъ первымъ частямъ, по поводу обильнѣйшихъ матеріаловъ постараемся удовлетворить твоему благородному любопытству. — Окончивъ настоящую вторую часть долгомъ считаемъ объявить публично свою искреннюю благодарность, Господину Льву Сосновскому Секретарю ц. к. Апелляційнаго и верховнаго Галиційскаго суда, за его ревностную заботливую рачительность въ изданіи сего сочиненія, за переписку съ Г. Г. Пренумерантами и счетоводство, и Ихъ Преподобіямъ: Отцу Модесту Мацѣевскому Ректору Чина Св. Василія Вел. въ Бучачѣ и Настоятелю Гимназіи, — Ивану Ивановичу Раковскому, Редактору Русскаго Вѣстника земскихъ законовъ въ Будинѣ въ Венгріи, Іосафату Кобрынскому приходскому священнику въ Мышинѣ

и Якову Досковскому Настоятелю Перемышльской типографіи за усердное участіе въ собираніи Пренумерантовъ и распространеніи нашего сочиненія.— Васъ же всѣхъ высокопочитаемые читатели, такоже словами древняго нашего Лѣтописателя умоляемъ: *„Оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или недописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, но благословите."*

ПОПРАВКИ

къ второй части.

стр.	стро.				
3	12	напечат.	(1015—1088)	читай	(1015—1092)
3	14	—	обучится	—	обучиться
3	16	—	1086	—	1093
4	15	—	соеди	—	соеди-
4	19	—	двоюроднихъ	—	двоюродныхъ
5	15	—	рода	—	рода,
8	8	—	Черкасъ	—	Черкесъ.
21	1	—	I. Періодъ	—	II. Періодъ.
22	30	—	обоихъ	—	обѣихъ
22	30	—	однаго	—	одного
27	17	—	княземъ	—	княземъ.
28	7	—	этаго	—	этого
30	14	—	его	—	ее
38	9	—	линіи	—	линій
42	5	—	Увѣчичахъ	—	Увѣтичахъ
46	26	—	Неутралитемъ	—	Неутралитетъ
47	19	—	составленпый	—	ссставленный
48	1	—	101	—	102.
49	1	вся первая строка излишная.			
51	46	напечат.	толико	—	толико:
54	36	—	доджность	—	должность
57	14	—	зятѣмъ	—	зятьемъ
61	10	—	Бсеволодомъ	—	Всеволодомъ
61	11	—	предидущаго	—	предъидущаго.
63	6	—	мхъ	—	ихъ
65	-	—	годъ 1046	—	годъ 1146.
66	26	—	высшыхъ	—	высшихъ
69	10	—	отпривилъ	—	отправилъ
69	20	—	schagen	—	schlagen.
70	4	—	*Йзяславомъ*	—	*Изяславомъ*
71	21	—	обѣихъ	—	обоихъ
71	34	—	называюгъ	—	называютъ
72	19	—	обѣихъ	—	обоихъ
72	23	—	послядовалъ	—	послѣдовалъ
72	34	—	отисквалъ	—	отъискивалъ
73	7	—	въ Пересопницы	—	въ Пересопницу.
73	21	—	дядьи	—	дяди,
73	24	—	ето	—	его
73	19	—	отчаивяться	—	отчаиваться
75	37	—	Горинѣ	—	Горыни

Стр.	строк.				
76	4	напечат.	въ Пересопницу	читай	въ Пересопницѣ
78	2	—	Влалимира	—	Владимира
80	15	—	расставилъ	—	разставилъ
82	6	—	Дукѣльскую	—	Дукельскую
92	17	—	безъ отлагательно	—	безотлагательно
82	31	—	цреже	—	прежде
83	32	—	триуголникъ	—	треугольникъ
84	37	—	предидущемъ	—	предъидущемъ
85	9	—	Архиепископа	—	Архiепископа
86	14	—	сожалении	—	сожалѣнiи
86	35	—	сь	—	съ
87	3	—	хребеты	—	хребты
87	30	—	гостѣмъ	—	гостемъ
88	21	—	приитуиить	—	приступить
89	5	—	ччо	—	что
93	7	—	лѣтописей,,	—	лѣтописей,
93	15	—	дядью	—	дядю
93	37	—	дядьи	—	дяди
94	4	—	велыкокняженiя	—	великокняженiя
95	10	—	Изеславомъ	—	Изяславомъ
95	33	—	Однакожъ	—	Однакожъ
97	5	—	*вѣдати*	—	*выдати*
97	10	—	неволника	—	невольника
98	6	—	исчесать	—	исчезать
98	24	—	Исяславу	—	Изяславу
98	29	—	цодстрекаемая	—	подстрекаемая
98	30	—	обоготворяетъ;	—	обоготворяетъ,
98	37	—	нижное	—	нижнее
98	38	—	высшыхъ	—	высшихъ
99	2	—	областею	—	областью
100	12	—	промыславшихъ	—	промышлявшихъ
101	1	—	во цреки	—	вопреки
101	23	—	*Суды* (Судна)— *Послѣ напечатанiя уже настоящей второй части, замѣтилъ мнѣ проницательный Испытатель историческихъ древностей, Консисторскiй Совѣтникъ Преп. Антонъ Петрушевичъ, что слова* „суды радя до Дуная" *означаютъ; господствовать, управлять, судъ и расправу производить — и онъ — правъ.*		
102	2	—	обстоятельѣтвомъ	читай	обстоятельствомъ
102	13	—	Олговичу	—	Ольговичу
103	32	—	придерживавшагооя	—	придержившагося
104	32	—	изгнанный	—	изгнанный
105	9	—	Да-вадовича	—	Да-видовича
106	2	—	„*Выковое болота.*" Преп. Петрушевичъ увѣряетъ, что на пути изъ Галича въ городокъ Бурштинъ, въ разстоянiи одной четверти Нѣмецкой мили, какъ ему тамошнiс старожили разсказывали есть урочище „*Быковое болото.*"		

строк.	стр.	напечат.		читай	
106	2	напечат.	сольею	читай	солью
106	3	—	Выковое болото	—	Быковое болото
106	4	—	соловарнія	—	соловарня
106	17	—	Козмѣ	—	Космѣ.
107	36	—	Θасалоникѣ	—	Θессалоникѣ
107	6	—	Олговичу	—	Ольговичу
108	9	—	Θесалоникѣ	—	Θессалоникѣ
108	40	—	*Верладъ*	—	*Берладъ*
109	1	—	Ростиславова	—	Ростислава
105	14	—	князя	—	князья
111	36	—	неутѣгимая	—	неутѣшимая
112	20	—	родоначалникъ	—	родоначальникъ
113	16	—	княгинія	—	княгиня
113	16	—	Олга	—	Ольга
114	13	—	Олга	—	Ольга
115	2 6 10	—	Олга	—	Ольга
116	10	—	Олга	—	Ольга
117	19	—	предидущимъ	—	предъидушимъ
117	28	—	Олговичи	—	Ольговичи
117	31	—	неитральными	—	нейтральными
117	32	—	Гиличъ	—	Галичъ.
118	8	—	уступившыхъ	—	уступившихъ
118	11	—	совокупиты	—	совокупити
118	20	—	низходило	—	нисходило
118	21 и 24	—	Іунія	—	Іюнія
118	31	—	виступили	—	выступили
118	35	—	оцъ	—	онъ
119	12	—	отношеніи	—	отношеній
119	17	—	Суздальскому	—	Суздальскомъ
119	19	—	Олга	—	Ольга
119	37	—	князья	—	князя
120	9	—	Путивиль	—	Путивль.
120	19	—	Велѣлъ	—	велѣлъ
120	35	—	Естьлиби	—	Естьлибы
120	35	—	сожаленія	—	сожалѣнія.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

Росписи Высокопочитаемымъ пренумерантамъ изволившимъ подписаться на первую и вторую часть Галичской Исторіи.

Переносъ изъ первой части числа Экземплярей. 398

Его Высокопревосходительство Графъ ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЬ БЛУДОВЪ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Россійской Имперіи, Ста. Секретарь, Членъ госуд. совѣта и Предсѣд. департ. законовъ, Главноуправл. II. Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и пр. 1

По алфавитному порядку.

Антоневичь Василій приход. священ. въ Лятачѣ. 1
Билоусъ Өеодоръ слушатель Св. Богословія 1
Богоносъ Василій слушатель Св. Богословія. 1
Бородайкевичь Денисъ приход. Священ. въ Гриновцяхъ . . . 1
Борисикѣвичь Іоаннъ Обыватель 1
Васильковскій Николай приход. священ. въ Молотовѣ . . . 1
Войтковскій Вавилій священ. Россійской церкви въ Иремѣ въ Венгріи. 1
Дѣдицкій Богданъ слушатель Философіи. 1
Котовскій Антонъ 1
Марговъ Георгій Феодоровичь Сербскій приход. священникъ въ Пештѣ и консисторскій Засѣдатель Будинской Епархіи 1
Медвецкій Михаилъ Учитель въ Плавю 1
Нестайко Порфирій слушатель Св. Богословія 1
Романовскій Леонидъ священ. въ Кутахъ 1
Скоморовскій Келестинъ приход. священ. въ Остапѣхъ. . . . 1
Цѣпановскій Яковъ Докторъ Св. Богословія, Префектъ генеральной Семинаріи 1
Чопей Антонъ священ. Мукачевской Епархіи, Докторъ Св. Богословія, Профессоръ моральной и пасторальной Өеологіи въ Унгварскомъ Лицеѣ 1
Шоошь Георгій консисторскій Предсѣдатель, и приходскій священникъ въ Куцурѣ въ Воеводинѣ . . . . . , ... 1
Шоошь Діонисій Капелланъ въ Новомъ Садѣ въ Воеводинѣ. . . 1
Ясѣницкій Михаилъ Семинаристъ 1

Итого Экземплярей 418

Имена Г. Г. Венгерскихъ Пренумерантовъ напечатаны курсивою.

Въ спискѣ Г. Г. Пренумерантовъ въ I. части, стр. 204. случилась погрѣшность. Напечатано: *Контичь Георгій Инженеръ,* должно быть: *Контичь Георгій Засѣдатель ц. к. Суда Земскаго въ Славоніи.*

Типографія Ставропигіанская въ Львовѣ.

Сочинитель

ДЕНИСЪ ЗУБРИЦКІЙ какъ на заглавномъ листѣ.

Типографъ Іоаннъ Гофрихтеръ.

Началось печатать 27. Іюнія.— Кончилось 30. Сентября 1852.

